

БЕЗУМИЕ

КАЛЪЯН

Джейс

Кэмерон

Чума, Что Страшнее Смерти Алиса и Пиллар должны остановить Монстров Странь Чудес, которые захлестнули неизлечимой болезнью целый мир. И самая большая проблема состоит в том, что мир просто обожает монстров. Лекарство Дороже Жизни Единственный способ спасти мир — забраться на другую сторону света и заглянуть в темное прошлое Льюиса Кэрролла и Пиллара. Правда Страшнее Вымысла На этот раз, цена спасения мира слишком высока. Алисе придется жить с последствиями логического безумия мира, что окружает ее. Выяснит ли Алиса кто такой Пиллар на самом деле? Чего он хочет? Найдет ли она в себе храбрости сразиться с одним из Монстров Страны Чудес, которого считала хорошим другом? И если так, то готов ли этот мир к правде?

Безумие 4: Кальян

Безумная в Стране Чудес — 4

Перевод: NDobshikoVa (richard_saifer — 97 глава)

Редактор: NDobshikoVa

Обложка: Мария Ивахнова

Пролог. Часть Первая

Том Квад, Оксфордский Университет

Человек, одетый в облачение священника приземлился посреди Оксфордского Университета на машине, привязанной к гелиевым шарикам. Студенты вытянули шею, узнавая автомобиль с аэро-двигателем, британский шедевр искусства, который работал на авиационном двигателе, так что некоторые могли подумать, будто могут улететь на нем обратно в 1920. Но прежде им не доводилось видеть ничего подобного, да еще и с гелиевыми шариками. Вопреки законам физики, автомобиль плавно опустился на землю, а люди наблюдали за ним, словно увидели летающий корабль пришельцев.

После приземления, человек в одеянии священника вышел из автомобиля, явив миру широкую улыбку. Его волосы взлохматил легкий ветерок, а огромный рост не казался несуразным. Детям, пришедшим на это действо, он показался знакомым. Его образ сразу же приходил на ум тем, кто не раз держал в руках книгу. Ошибки быть не могло. Человек был похож на современное воплощение самого Льюиса Кэрролла. И не только. Человек принес с собой то, что обожали все дети на земле..., и это были не сладости.

— Где же кальяны? — спросили дети. — Ты обещал принести Червонный Кальян!

Среди вспышек фотокамер и шумных репортеров, человек развел руки в стороны, словно Волшебник Страны Оз. Он собирался показать свой последний фокус. Позади него начался дождь, но необычный, а из подарков.

— Это кальянный дождь, аллилуйя, — тихим голосом произнес человек.

К кальянам в подарочных коробках, как и его машине, были привязаны сотни ярких гелиевых шариков. Дети обрадовались, побежали к ним, и, встав на цыпочки, начали отбирать их друг у друга. Еще больше вспышек. Тв-камер. Люди с микрофонами рассказывали о невероятном происшествии.

Червонный Кальян поступил в продажу чуть больше года назад. Изготовленный Додо, загадочной фабрикой игрушек, наравне с Алисой в Стране Чудес... гусеницей и кальяном в частности.

Дети начали подбирать подарки, срывать с них упаковки и вынимать кальяны. Они принялись курить их. Все зааплодировали. Конечно же, они выдыхали ненастоящий дым. Это были мини-кальяны. Дети вдыхали уникальный аромат — Тигровую Лилию, что было совершенно безвредно, и вместо дыма выдували пузыри. Розовые пузыри. Голубые пузыри. Зеленые пузыри.

Внезапно в воздухе появилась надпись «Кто ты?» из пузырей. Толпа снова зааплодировала. С энтузиазмом. Ощущения были фантастические. Некоторые и сами ощущали себя...*фантастически*. Еще больше вспышек.

Камеры снова повернули в сторону Льюиса Кэрролла в священном одеянии. Похоже, ему было невероятно некомфортно перед камерами, он прикрывал глаза рукой. Но операторам было все равно. Это даже лучше, чем снимки папарацци. Репортеров интересовало, во сколько же обошелся сей маркетинговый ход Корпорации Додо.

— Ну же. Машина и летающие кальяны, должно быть, обошлись в целое состояние. Они настоящие или...?

Улыбка человека померкла, он ничего не ответил. Он выглядел так, словно у него болел

зуб, даже челюсть слегка подрагивала.

Еще один репортер поинтересовался у него правда ли, что по всему миру продано уже более шести миллионов кальянов. По-прежнему раздраженный вспышками, он продолжил молчать. Тем не менее, он охотно отвечал детям, которые спрашивали его об определенных функциях кальянов.

— Позвольте похвалить ваш костюм и грим, сэ. — Молодая репортерша сунула свой микрофон ему прямо в нос из толпы, которая уже превращалась в давку. — То есть, Вы и впрямь похожи на легендарного Льюиса Кэрролла. Но как такое возможно?

На этот раз священнику стало смешно. Он словно ждал этого вопроса.

— Юю-юная леди, — заикаясь, как и Льюис Кэррол в реальной жизни, произнес он. — Что заставляет Вас думать, будто я — не он?

Пролог. Часть Вторая

Кто-то из толпы репортеров закатил глаза, услышав ответ человека. Другие же посмеялись над непревзойденной уверенностью и актерским мастерством. Но было в нем что-то такое настоящее. То, как он выговаривал слова. Над университетом повисла неуютная тишина. Тишина, которая передалась через телевизоры по всему миру. Кем был тот человек на самом деле?

— М-меня зовут Льюис К-кэр-рол. — Человек поклонился перед камерой. — Йа-а пришел одарить своим п-прекраснейшим безумием эт-тот мир.

Тишина затягивалась. Все словно смотрели на клоуна. Никто не знал чего ожидать на самом деле. Паниковать и бежать прочь; или же просто рассмеяться и сказать: «Ха-ха, точно!»

В Лондоне с недавнего времени побывало слишком много так-называемых Монстров — Чудесников: жуткий Чешир, Пекарь, а на прошлой неделе Безумный Шляпник с кроликом и бомбой. Стало просто невозможно игнорировать кого-либо, объявляющего себя одним из них.

Нескольким детям удалось нарушить тишину, закашлявшись дымом из кальянов. На этот раз пузыри не были розовыми. Голубыми. И даже зелеными.

— Почему дети кашляют... красными пузырями? — спросила молодая репортерша.

— Вот я глупый. Совсем позабыл, — ответил священник, отступая к летающей машине и потянув за рычаг, который поднял в воздух еще больше шариков. — Наши Червонные Кальяны, которых продано уже свыше шести миллионов по всему миру, ну, это не просто кальяны. — Шарик снова начал сдуваться. — Кальян несет смертельный вирус, доселе никому неизвестный.

По мере того, как человек нес свой безумный бред, лица людей вытягивались. Он что, шутит? С какой стати Корпорации Додо нанимать такого психа в качестве своего представителя?

— И я повторюсь, — его улыбка стала шире, пожалуй, даже слишком, чтобы быть доброжелательной, — вируса смертельней вы еще не видели. Он начнет работать через несколько часов. В течение трех дней, — автомобиль поднялся над землей, — миру, каким вы его знаете, придет конец.

На этот раз тишину прорвали крики паники. Еще больше детей начало кашлять. Взволнованные родители смотрели, как он исчезает в небе. Люди во всем мире не могли поверить в то, что они только что увидели по новостям.

— Кто Вы? — закричала репортерша летящему священнику.

— Я ведь уже говорил Вам. Меня зовут Льюис Кэрролл, — ответил он с высоты, похожий на бесконечный яркий и разноцветный кошмар. — И я Монстр из Страны Чудес.

Глава 1

Собор Святого Петра, Ватикан

Я стою в очереди в исповедальню, чтобы поговорить с Фабиолой. Передо мной десять мужчин и женщин, большинство из них ссутулилось под гнетом правды или же грехов, в которых они собираются признаться. Но после тех немногих встреч с Фабиолой, я знала, что она оказывает на людей лишь положительное влияние.

Я же в свою очередь возилась с ключом, который мне три недели назад отдал Льюис Кэррол, когда мы впервые повстречались с ним в Том Тауэре. Этим утром я достала его из стены своей палаты, боясь, что там он уже не в безопасности. Особенно после того, как я по глупости отдала ключ Безумному Шляпнику на прошлой неделе. Я все испортила. Кто знает, что с ним сделает Шляпник.

Но тот золотой ключик, что у меня в руке... Льюис просил меня не терять его, ни при каких обстоятельствах. Я планирую не разочаровать его. Я испытываю огромное желание узнать, почему он так важен, вместе с той датой, что нацарапана на стене моей палаты: 14 Января. Интересно, что же произошло в этот день. Если бы я только могла вспомнить, зачем я написала это на стене..., а если это была не я, тогда кто же.

Пожилая леди похлопывает меня по плечу, тем самым давая понять, что подошла моя очередь. Я поднимаюсь, делаю глубокий вдох и вхожу в исповедальню, ожидая, пока Фабиола откроет окошечко между нами.

Я тишине и мраке исповедальне, я вспоминаю о Джеке. Бедняга Джек, он бы никогда не отказался от меня. Ведь мой бедный Джек может оказаться всего лишь плодом моего воображения. Но выдумка настолько приятна, что я не могу рисковать выяснениями настоящий он, или же нет.

— Ты пришла, чтобы исповедоваться, Алиса? — спрашивает Фабиола за закрытым окошком. Неужели Белая Королева может видеть сквозь стены?

— Нет, — ответила я. — Как я могу сознаться в том, чего не помню?

— Поверь мне. — Я услышала стук ее ноготков по деревянной раме. — Это гораздо легче, чем пытаться признаться в том, что действительно помнишь.

Я опускаю глаза и верчу в руках ключ, слушая, как Фабиола выдает темные секреты человечества сквозь эти стены.

— Это Пиллар организовал для тебя самолет, чтобы ты прилетела сюда и встретила со мной? — говорит она.

— Да. Но он не знает, зачем я хотела увидеться с Вами.

— И зачем же ты хотела увидеться со мной?

— Вы слышали, что на прошлой неделе я побывала в чудачковатой версии Страны Чудес в Саду Космических Размышлений.

— Да, — отвечает Фабиола. — У меня тоже было видение, в котором я повстречала тебя и показала тебе Шесть Невозможных.

— Льюиса, Вас, Мартовского Зайца, Джека, себя и маленькую девочку.

— Если ты здесь затем, чтобы расспросить меня о маленькой девочке, у меня нет для тебя ответа..., по крайней мере, сейчас.

— Признаю, мне любопытно, но я здесь не за этим.

— Тогда зачем ты здесь, Алиса? — в голосе Фабиолы слышится нетерпение. У меня возникает ощущение, что она боится говорить со мной слишком долго, чтобы не признаться мне в чем-либо. *Какая ирония.*

— Я думаю, что у меня было своего рода прозрение, знак, что я должна что-то сделать, — говорю я. — Я хочу собрать Шесть Невозможных и дать отпор Черным Шахматам.

Фабиола открывает окошечко.

— Хочешь дать отпор Червонной Королеве и Черным Шахматам? — во взгляде Фабиолы тревога.

— Я больше не собираюсь дожидаться очередного монстра на этой неделе, — говорю я. — Мне известно о Цирке. Как все началось. Черные Шахматы нужно остановить.

— Ты ничего об этом не знаешь, уж поверь мне. Но это достойно восхищения, раз ты, не смотря на свою неуверенность: Настоящая ты Алиса, или нет; все равно хочешь сыграть роль героя.

— Плевать мне, она я или не она. Все что мне известно, мне под силу остановить все то плохое, что происходит в этом мире.

— Ты думала о цене, которую придется заплатить?

— Помимо жизни в этом рехнувшемся мире, где я даже не могу отличить реальность от выдумки? Да, я уверена, что хочу это сделать.

— Все не так просто. Черные Шахматы — сущее зло. Если слишком долго иметь с ним дело, тебя постепенно окутает темная вуаль ни с чем несравнимой боли.

Я вздрагиваю, покрепче сжимая ключ в руке.

— Я верю, что мир может стать лучше, если явить ему правду, в нашем случае, разоблачить и уничтожить Черные Шахматы.

— Правду, — думает Фабиола. — Не уверена, что всем нам захочется ее знать. Что ты задумала?

— Как я уже сказала, собрать хороших парней. Джек со мной в лечебнице. Я найду способ вытащить Мартовского Зайка из Норы. Не уверена, какова роль Льюиса во всем этом. То есть, жив он или мертв? Но я не так уж сильно переживаю за него, как за маленькую девочку.

— Время говорить о ней еще не пришло, — говорит Фабиола. — Поэтому я бы пока отложила ее поиски, тоже и с Льюисом. У него своя война, поэтому он появится, как только придет время.

Я встретила ее взгляд.

— А Вы?

— А что я?

— Вы в деле? Если да, то, по — моему мнению, Вы должны стать нашим лидером.

— В обычной ситуации, я бы так и поступила. Но я не надеваю свои белые одежды, чтобы разжигать войны. Я ношу их, чтобы стереть из памяти былые времена Страны Чудес, когда мои руки были по локоть в крови.

Я равнодушна к ее словам.

— Мое время и сила посвящены людям, которые ищут спокойствия в этом мире, — продолжает она. — Я могу давать советы, быть находчивой, но не собираюсь становиться частью Войны Страны Чудес, когда она начнется. Моя настоящая борьба заключается в том, чтобы избежать войны.

Я разочарована. Я-то надеялась, что она поможет, вместо того, чтобы разбираться с интригами Пиллара — он уж точно не из хороших парней.

— По-крайней мере, помогите выбрать нам имя, вместо Шестерых Невозможных. — Я издаю неловкий смешок.

— Оно уже выбрано, — отвечает она. — Инклинги.

— Уже выбрано?

— Пророчество Страны Чудес: Алиса вернется и положит конец Черным Шахматам.

Мы, конечно же, не собираемся в который раз спорить она ты, или нет.

— Пророчество. — Неужели Пиллар нашел меня по этой причине. — Инклинги?

— Названо в честь места встречи. Бар, известный также как Птица, ранее был известен как Орел и Малыш. Это рядом с Оксфордским Университетом. Место особое. Величайшие люди, что боролись со злом еще до тебя, частенько в него захаживали.

— Я кого-нибудь из них знаю?

— Ну, конечно, — Наконец, улыбается она. — Д. Р. Р. Толкиен и К. С. Льюис, которые написали Властелина Колец и Хроники Нарнии.

Я склоняю голову набок. Фабиола ощущает мое замешательство.

— Намёки — название сообщества элитных писателей, которые встречались в баре. Льюис Кэррол большую часть своего времени предпочитал проводить именно там, почти целый век до появления Толкиена и К. С. Льюиса, когда еще даже не было бара. Говорят, там были найдены его дневники. Поэтому они регулярно назначали там встречи.

— Прошу прощения, но я не улавливаю связи, Фабиола. Те писатели знали, о...?

— Войнах Страны Чудес, — договаривает Фабиола. — А, по-твоему, откуда взялись все эти эпичные фантазии из Властелина Колец и Хроник Нарнии?

Я не могу вымолвить ни слова. Я начинаю понимать, каким образом Страна Чудес связанасо всем.

— Им было суждено вдохновить поколения и взрастить в них идею борьбы добра со злом в этом мире, — Фабиола замолкает, чтобы убедиться, я слушаю. — Они незаметно использовали литературу, чтобы подготовить людей к Войнам Страны Чудес.

Бар «Орел и Малыш», Оксфорд

Шофер наблюдал, как Пиллар уже в сотый раз стучит тростью по полу. Его работодатель уже некоторое время сидел один в баре, глядя на золотой ключик в своей руке. Шофер очень редко видел Пиллара таким мрачным, а не ярким и не от мира сего человеком, каким он обычно был.

Пиллар только что выкупил этот старый бар. За полтора миллиона фунтов. Шофер удивился, неужели он истратил столько денег только для того, чтобы стучать тростью и пялиться на ключ. Почему именно этот бар? В Оксфорде была дюжина баров с богатой историей, большинство по-настоящему приносили прибыль.

Шофер задумался, слышал ли Пиллар о новом Монстре — Чудеснике, именующим себя Льюисом Кэрролом. Стал бы тогда он вот так вот здесь рассиживаться? Судя по всему, Пиллар сейчас меньше всего был настроен на беседу.

— Нанять кого-нибудь снести это место? — прошептал шофер.

— Нет необходимости, — ответил Пиллар, не отрывая глаз от ключа. — Скоро сюда примчится Алиса. Мне не терпится увидеть, сможет ли она приготовить хороший чай, как у Шляпника в Стране Чудес.

— Алиса?

— Ну, скажем так, она вот-вот соберет свою команду и выступит против Черных Шахмат. — Пиллар сунул ключ рядом со своими часами в нагрудный кармашек. Он бережно похлопал по нему в руке, обтянутой белой перчаткой. — Это первый настоящий шаг к Войне.

— Значит, это происходит на самом деле?

— Войны неизбежны, мой никудышный водитель. — Пиллар поднялся и элегантно стукнул тростью. — А вот победы — нет.

— Войны вроде этих? — Шофер включил телевизор. Шестичасовые новости сообщали об инциденте с жутким типом, похожим на Льюиса Кэрролла, который во всеуслышание заявил, что распространит по всему миру ужасную чуму.

— И это только верхушка айсберга, — сказал Пиллар. — Надеюсь, ты сам не курил один из этих кальянов.

— Вовсе нет, Профессор. Я не поклонник пузырей, — загордился шофер. — Но могу ли я поинтересоваться: чума настоящая?

— На самом деле, выглядит очень даже правдоподобно.

Шофер был не уверен, что это значило на самом деле.

— Подготовь мой самолет, — сказал Пиллар, медленно приходя в хорошее настроение.

— Самолет в Ватикане. Вы же сами предоставили его Алисе этим утром.

— Да не этот самолет. — Пиллар стукнул тростью об пол.

Шофер проглотил ком в горле.

— Вы имеете в виду Военный Самолет?

Пиллар кивнул, закрывая глаза в то же мгновение.

— На самом деле, я хочу, чтобы все мои самолеты были готовы. Мотоциклы тоже. Не забудь об оружии.

Самолетами не пользовались с тех самых пор, как Пиллар вошел в раж, убив двенадцать людей.

— Куда мы направляемся, Профессор?

— Мы нанесем визит самой тьме, — ответил Пиллар, переключая внимание на новости. — Добро пожаловать домой, Льюис Кэрролл. Давненько не виделись.

Бар «Орел и Малыш», Оксфорд, Час спустя после ухода Пиллара

Пока я была в Ватикане, мне несколько часов назад поступил звонок от Пиллара. Он дал мне адрес бара Инклингов с местонахождением ключа под горшком Тигровой Лилии у задней двери. Я подняла ключ и вошла в бар. На столике стояла табличка с моим именем. Пиллар привел меня напрямиком в то самое место сбора Инклингов.

К сожалению, у меня было не так много времени, чтобы осмотреть исторические автографы Толкиена и К.С. Льюиса на стенах. Я остановилась, ошарашенная новостями по телевизору о человеке под именем Льюис Кэрролл. Теперь я стояла, уставившись в телевизор, объятая благоговейным страхом.

Неужели это правда?

Человек из новостей выглядел в точности, как Льюис Кэрролл, которого я видела в Том Тауэре и Доске Эйнштейна.

Льюис Кэрролл — Монстр Страны Чудес?

— Это не может быть, — говорю я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Я, кстати, тоже так подумал. — Шофер Пиллара появляется из ниоткуда. — Но кем бы он ни был, тебе необходимо взглянуть на это. — Он указывает на данные ВВС по всему миру, и похоже, что люди кашляют кровавыми пузырями повсюду. ВВС сообщает, что врачи не нашли этому медицинского объяснения. В кальянах не обнаружено никакого опасного вируса. Опять же, он распространяется довольно быстро и они волнуются, что через пару часов это приведет к настоящей катастрофе. — Пиллар заверил меня, что это лишь начало невообразимой чумы, — говорит шофер.

— Люди кашляют кровавыми пузырями. Что это за чума такая?

— Пиллар говорил, что ты так и скажешь, поэтому для этого он записал небольшое видео. — Он показывает мне видео с YouTube по телефону: Подумай об этом, Алиса. Разве ты когда-нибудь видела, чтоб кто-нибудь закашливался кровью? Делай так, как говорит тебе мой шофер. — Пиллар делает затяжку из своего кальяна. — Ах, и не забудь расписаться в контракте. Мои поздравления, с этой минуты ты владеешь этим баром. По-крайней мере, у тебя хотя бы будет работа, на тот случай, если ты потерпишь неудачу в карьере невероятного пациента психиатрической клиники.

Видео заканчивается. Я смотрю на контракт, не уверенная, что мне следует принимать полутора миллионный подарок. Мой внутренний голос нашептывает мне, что Фабиола приняла бы его; Инклинги — часть пророчества.

Я расписываюсь в обеих копиях, даже не вчитываясь. Когда я отдаю его шоферу, я бросаю взгляд на условие в контракте, написанное в самом низу страницы:

Обе стороны, владеющие Баром Инклингов, связаны соглашением этого контракта на неопределенный срок. Контракт автоматически признается недействительным, как только Алиса спасет мир от последнего Монстра Страны Чудес.

— Не могла бы ты запечатать конверт? — просит шофер. — Пиллар настаивал на том, чтобы ты сама запечатала его копию, чтобы я случайно не подсмотрел.

— Проблемы с доверием? — Я закатываю глаза из-за просьбы и пункта в договоре, затем облизываю конверт, чтобы заклеить его.

Но не успеваю закончить. Я понимаю, что падаю на пол, словно увядший цветок. Конверт пропитан снотворным. Пиллар снова накачал меня чем-то.

Самолет Пиллара

Где-то неподалеку от грибного облака

Я просыпаюсь от удушающих волн кальянного дыма. Кашляя, я разгоняю завесу дыма и на ощупь прокладываю себе путь сквозь весь этот бред. В конце этого лабиринта я нахожу Пиллара, который сидит на своей излюбленной софе, затаиваясь и выдыхая кальянный дым.

— Я подумал, что лучше прихватить диванчик с собой, — говорит он. — Как прожить мужчине без любимого дивана?

Вместо того, чтоб кричать и рвать на голове волосы, я оглядываюсь, чтобы понять где я. Я была полной дурой, прикоснувшись к конверту. Судя по всему, я внутри самолета. Внезапно, мы попадаем в воздушную яму. Я хватаюсь за ближайшее кресло, но в итоге все равно падаю на диван рядом с Пилларом. Он не теряет равновесия.

— Никогда не понимал, во что можно врезаться в воздухе, — говорит он. — Хотя, мы ведь могли бы врезаться в гигантское грибное облако, как думаешь?

— Не смешно, — я усаживаюсь на диване поудобней, и теперь полет проходит куда спокойней.

— Хочешь увидеть то, что действительно не смешно? — Он включает телевизор. — У нас появился новый Монстр из Страны Чудес.

Я смотрю те же новости, что уже видела у Инклингов, только теперь все гораздо хуже. Люди не просто закашливаются кровавыми пузырями. Они начинают сходить с ума, пытаются набрасываться друг на друга.

— Кто на самом деле этот Монстр — Чудесник? — спрашиваю я. — Чешир?

— На случай, если ты не заметила, Чешир, главным образом, не может вселяться в Чудесников. — Пиллар откладывает кальян и отмахивается от дыма. — Но ты права.

— В смысле?

— Тот человек — Льюис Кэрролл.

— Быть этого не может. Льюис не монстр. Ведь именно он заточил всех чудовищ в Стране Чудес.

— Полагаю, он позабыл заточить себя самого. Или, как на счет того, что тогда в Там Тауэре он просто заставил тебя поверить в то, что он — не монстр? — Выражение лица Пиллара непроницаемо. Неужели он говорит правду? — Этот человек был чокнутым. С мигренями и раздвоением личности. Он был шизофреником. Левшой и глухим на правое ухо. Все случилось сразу после событий в Цирке. Он утратил связь с реальностью, в которой полагался лишь на наркотики, чтобы облегчить страдания больного разума.

— Не верю ни единому Вашему слову.

— Когда я был ребенком, я не верил, что когда-нибудь вырасту и состарюсь, — говорит он. — Я имею в виду, почему Господь так поступил со мной? Будучи малышом, я веселился никем незамеченный, делал что хочется.

Как обычно, я воздерживаюсь от комментариев.

— Значит, Льюис на самом деле принимал наркотики?

— Наркотики были легальны до середины 19 века. — Он достает кассетный плеер 80-х годов и запикивает внутрь кассету.

— Неужели? — Не могу понять как. Подобные вещи, да и тот же самый Цирк, заставляют меня смотреть на человечество с совершенно другой, новой точки зрения. Как наркотики могли быть реальными всего полтора века назад?

— По тем временам, в глазах общества, Льюис не делал ничего дурного. — Он нажимает на кнопку. Из потрепанного плеера раздаются звуки песни Jefferson Airplane — White Rabbit. Пиллар начинает пританцовывать. Его танец напоминает мне Бег по Кругу. — Множество писателей, включая Чарльза Диккенса, в то время принимали наркотики. Интересно, получились бы у них такие шедевры без всего этого.

Он подмигивает.

— Но за всеми гениями водятся грешки, так ведь? — Он показывает на свой кальян. — Кроме того, прочти книгу «Алиса в Стране Чудес». Она полна галлюцинаций и безумия. Быть может, парень был слегка навеселе, когда писал ее.

Я не в восторге от того, что он рассказывает мне о Льюисе, но сперва, мне нужно узнать больше.

— У Льюиса были проблемы, что с того? — Пиллар пожимает плечами. — Нам просто не нравится говорить об этом, потому и продолжаем жить в своем маленьком ла-ла-лэнде. — Он раскидывает руки в стороны и машет ими, изображая полет птицы, кружась на месте. — Кажется, мои движения становятся элегантней.

— Я хочу знать все, что Вам известно о Льюисе. — Мне обидно, внезапно, я понимаю, как сильно я люблю Льюиса.

— Мир рушится, Алиса. — Он указывает на телевизор. — Ты только взгляни на эти взбешенные лица тут и там. Льюис Кэрролл сказал прессе, что через три дня миру придет конец, а потому, я полагаю, симптомы ухудшаться со скоростью ракеты. — Он вынимает огромные часы из заднего кармана и кладет мне на колени. — Часики тикают. Времени у нас не остается. Нам необходимо найти лекарство от чумы. Только послушай. Тик. Так.

Я отодвигаю от себя часы. Они даже не работают.

— Значит за производством Червонных Кальянов от Корпорации Додо стоит Льюис Кэрролл? Я думала, это все Черные Шахматы.

— Это не так, — отвечает Пиллар. — И потому, это чертовски озадачивает. — Пиллар возиться с чем-то за диваном. — Но мы в минутах..., вернее, в секундах от того, чтобы это выяснить. — Он вытаскивает два парашюта, и один бросает мне, можно подумать, будто я в них разбираюсь. — Надеюсь, ты знаешь, как пользоваться парашютом, потому что самолет вот-вот взорвется..

— Что?

— Надень его, Алиса и приготовься к полету. Это не слишком отличается от полета в кроличью нору. — Он надевает парашют и смотрит на карманные часы. — У нас осталось всего..., секунд тридцать, прежде чем самолет взорвется.

— Почему самолет взорвется?

Пиллар не отвечает, подтягивая лямки парашюта и надевая очки.

— Как я выгляжу?

Несмотря на то, что я планировала сохранять спокойствие, я не могу. Опускаясь на колени, я поднимаю парашют и пытаюсь надеть его. Никогда не делала этого прежде.

— Отлично. — Он уже затянул свой, выглядя во всеоружии. Песня о Белом Кролике на заднем фоне, сводит меня с ума.

Не уверена, что все делаю правильно. Я продолжаю обвязываться всем, что попадет под руку. Это вообще так и делается, или я должна находиться в позиции кверху ногами?

— Вот. — Он бросает мне зонт. Мне едва удастся поймать его, поскольку я все еще вожусь со своим парашютом. — Тебе понадобится твое чудное оружие, когда приземлишься.

— Куда мы отправляемся? — Слова срываются с губ бессвязным лепетом. Я почти закончила с парашютом. Кто в здравом уме наденет парашют, не зная, как приземлиться?

— Ты, — Пиллар обращается к шоферу, который вместе с нами летит на самолете. — Ты ведь умрешь за правое дело, так? — Голову пронзает боль об одной только мысли об этом. Неужели шофер останется на самолете, который вот-вот взорвется? — Люди внизу должны подумать, что нас некому будет забрать, понял? — объясняет Пиллар шоферу.

Правда, я ничегошеньки не понимаю, но мне, наконец-то, удастся надеть на себя парашют.

— Десять секунд. — Пиллару приходится говорить громче, когда люк открывается, и порывистый ветер едва не отшвыривает меня назад. — Тут вот в чем дело, — кричит он. — Чума Льюиса Кэрролла не похожа ни на что, с чем мне приходилось сталкиваться прежде. Я проверил в нескольких научных лабораториях. Там не нашли ничего страшного в кальянах. Я догадываюсь, что это — галлюциноген. Некое вещество, которое сводит с ума, когда вдыхаешь его.

Не уверена, что расслышала остальное. Ветер бьет в лицо, а сердце едва не выпрыгивает из груди, когда далеко внизу я вижу землю.

— Пять секунд, — продолжает Пиллар. — Я знаком с теми, кому под силу воссоздавать бывших Чудесников, которые ныне живут среди нас. Эти Чудесники настоящее отребье этого мира. Они убьют ради того, чтобы сфотографировать кровь на твоём лице, а потом послать фото маме, чтобы поугорать над ужасным выражением твоего лица. Понятно?

— Разве нам уже не пора прыгать? — кричу я, едва понимая, что он говорит.

— Поверь мне, прыжок — наименьшая из твоих проблем. Те люди, что внизу, слопают нас на десерт. Так что, подумай лучше об этом. Если это не в твоих силах, оставайся тогда тут и помирай вместе с моим шофером.

— Превосходный выбор. — Я уже готова прыгнуть, несмотря на то, что даже не знаю как. Что, черт подери, со мной не так? — Если продолжите болтовню, тогда я прыгаю первой.

Пиллар улыбается.

— Погоди, не прыгай без этого. — Он передает мне пару клевых черных очков. — Подсказка. — Он пытается перекричать ветер. — Всегда выгляди круто, даже если падаешь в

кроличью нору. Только ни в коем случае не повторяй за Элвисом.

— Имеете в виду то, что его обнаружили мертвым с головой в унитазе?

— Не-а. — Пиллар поправляет очки. — Потому что он умер с задницей наголе.

В Воздухе

Вам когда-нибудь приходилось прыгать с самолета на парашюте вниз, чтобы встретиться с людьми, которые делают кровавые селфи на завтрак? А я занимаюсь этим прямо сейчас. И угадайте что, это кошмар, и не только потому, что я зависла в свободном падении, а еще, потому что кругом крошечная тьма. Но как по мне — это бонус.

Отбросив очки Пиллара, я слышу, как над нашими головами взрывается самолет. Боже мой, все это по-настоящему!

— Всегда хотел взорвать своих работников, — кричит Пиллар, пока мы летим вниз. Я не уверена, что расслышала его правильно. — Но с тобой все будет в порядке. Просто дерни за красное кольцо, когда я скажу.

Несмотря на все это безумие, я чувствую себя неожиданно хорошо здесь, в воздухе. Хорошо — это еще мягко сказано. Я ощущаю эйфорию. Хочу испытывать нечто подобное каждый день. Странно, но я действительно наслаждаюсь всем этим, несмотря на то, что через пару секунд я разобьюсь о землю в лепешку.

Мэри Энн, также известная как Алиса Уандер, 19 лет от роду, мертва навеки вечные. У меня в мыслях возникает надпись на гробовой доске. *Но кому какое дело? Она все равно была чокнутой.*

Внезапно, я понимаю, что безумие еще даже не началось. Вовсе нет.

Я вижу, как далеко внизу что-то сияет. Обширные земли, на которые мы собираемся приземлиться, ни что иное как бесконечно удивительные гигантские грибы. Огромные грибы, растущие повсюду, белеющие во мраке ночи.

— Сейчас! — кричит Пиллар. — Дергай за кольцо!

Не так — то легко разглядеть его, поэтому дергаю все, что попадает под руку. Что? Думаете, я по ошибке нажму на рычаг ускорения скорости падения?

Внезапно, я ощущаю, как лямки парашюта дергают меня за плечи. Сила рывка настолько ошеломляющая, что мне кажется, будто у меня вывихи обеих рук.

Вместе с плечами!

Но в те недолгие мгновения, прежде чем все стало лучше...или же хуже. Мы с Пилларом плывем по воздуху и начинаем медленное приземление. Я пытаюсь не рассмеяться, когда он делает вид, будто забрасывает удочку и начинает вылавливать рыбу.

— Ну, должен же человек хоть чем-то себя занять, пока мы не приземлимся. Не могу даже словами передать сейчас свою радость.

— Где именно мы находимся? — говорю я.

— В Колумбии, конечно же!

Букингемский Дворец, Лондон

Королева Англии, также известная, как Червонная Королева, сыпала проклятиями по поводу цветов в своем саду. Она прыгала на месте, рассерженная отвратительными красными цветами. К несчастью, как бы высоко она ни прыгала, она все равно была ниже ростом, чем любая другая среднестатистическая королева. Но к этому она привыкла. Даже в Стране Чудес ее рост был худшим кошмаром. Она до сих пор помнила, как ей пришлось делать на заказ трон повыше, чтобы управлять и запугивать подданных, лишь тогда она поняла, какой мелкой выглядит оттуда. Ее же собственные придворные потешались над нею в тот день. Тем не менее, у Королевы всегда находился способ заткнуть всех...навсегда. Она срубила несколько тысяч голов, заставив умолкнуть всех прочих в Стране Чудес.

Головы с плеч!

Эта фраза никогда не перестанет восхищать ее. Она обладала силой мгновенно расставлять все по местам. Спасибо Генриху Восьмому, подумала Королева, она научилась этому трюку от сумасшедшего Тюдора. Король Генрих срубил самое большое количество голов в истории — большинство из них были его жены. Многие даже не догадывались, что он был Чудесником, и что именно его призрак слоняется по темным коридорам Оксфордского Университета.

Изначально Льюис Кэрролл хотел подарить эту фразу королю. Но, то была совсем другая история Страны Чудес. Прямо сейчас, у Королевы была проблема с цветами.

— Почему мои цветы красные? — завопила она в громкоговоритель, который едва умещался в ее маленьких жирных ручках.

— Я думала, Вам нравятся красные цветы, моя Королева, — ответила Маргарет Кент, она же Герцогиня.

— Я хочу белые цветы!

Маргарет выглядела озадаченной. Все, кто когда — либо читал Алису в Стране Чудес знали, что Королева желала, чтобы цветы перекрасили в красный, а не то она отрубит всем головы.

— Но Вам же всегда нравились красные, — возразила она. — Даже в Стране Чудес Вы приказывали нам выкрасить их в красный.

— Вот видишь, — вздохнула Королева. — Вот в чем проблема глупых людей. Какой у тебя IQ, Маргарет? Пять с половиной грибов? За этим хирургически улучшенным лицом скрывается хоть крупица мозгов? Почему бы вместо хорошенькой мордашки не выбрать мозг получше, чтоб обращаться к нации?

Королева знала, что стражники в комнате едва сдерживают смех. Но никто не рискнул бы своей головой ради смеха. Научный факт: нельзя прожить без головы, если только ты не безголовый всадник из Сонной Лощины.

— Извините, — произнесла Маргарет. — Я думала, Вам будет приятно видеть красные розы, поэтому я нашла генетически выведенный сорт идеально алых роз. Он был разработан Мартовским Зайцем, и я посеяла их в замке.

Маргарет, конечно же, ни капли не раскаивалась, и Королеве было об этом прекрасно известно. Эта герцогиня была весьма коварной женщиной, которая выслуживалась лишь

перед Королевой. И это была единственная тому причина..., которая отнюдь не заслуживала уважения.

— И как теперь приказывать стражникам перекрашивать их в красные? — Королева встала на стул и завопила в громкоговоритель. — В этом и заключалась вся логика. Я перекрашиваю белые розы в красные, потому что они белые. Цель в том, чтобы подавить их природу и заставить их стать такого цвета, какого я пожелаю. Это психология. Фишка Королевы. Послание для толпы. Каков бы ни был твой цвет, я перекрашу тебя по — своему. Понятно?

Маргарет кивнула.

— Поэтому когда цветы красные, я теряю аргументы, — продолжила Королева. — Теперь у меня не остается другого выбора, кроме как издать приказ, чтобы в Англии продавали лишь белые цветы.

— Только белые?

— Да, с этого дня и впредь, в Англии будут продаваться только белые цветы. — Она щелкнула пальцами в воздухе. — Какая великолепная идея. — Она спрыгнула со стула и поправила свою тралеобразную прическу.

— Не только. Я хочу, чтобы Парламент назначил заседания и издал закон о запрете на использование белых цветов.

— Но ведь это вызовет противоречия.

— И прекрасно! — усмехнулась Королева. — Давайте окончательно запутаем этих надоедливых людишек. Посмотрим, что они с этим всем сделают.

— Как пожелаете, Моя Королева. — Проямлила Маргарет. — Также я хотела, чтобы Вы взглянули на еще одного Монстра — Чудесника, который показался сегодня, если не возражаете.

— У меня нет времени на твои глупые просьбы, Маргарет, — отказала ей Королева. — Я больше заинтересована в результатах События прошлой недели. Прошу, сообщи мне, что мои прислужники сеют хаос и безумие по всему миру. Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста, скажи, что они сводят мир с ума.

Колумбия

Я приземляюсь на большой размашистый гриб..., неужели я сказала это на самом деле? Ну, это правда. Еще безумней, чем в книгах про Алису.

Это гигантский гриб, из которого бы вышел неплохой матрас. И мягкий, и упругий, судя по тем местам, где я с ним соприкоснулась. Я извиваюсь, путаясь в стропах парашюта и, подкатившись к краю гриба, падаю вниз, прямо в грязь.

Шлеп!

Где-то за моей спиной раздаётся смех Пиллара. Это меня раздражает. Я не собираюсь здесь строить из себя клушу. Не в Колумбии.

Выпутаться из парашюта задача не из лёгких. Когда мне это все же удастся, я понимаю, что купол парашюта разрисован в виде гигантского гриба. Я вздрагиваю, бросая взгляд на Пиллара, который стоит напротив меня, в идеально чистом костюме и прикуривает сигару.

— Я обзавелся раскрашенными парашютами в целях камуфляжа. — Его глаза стали похожи на блестящие бусины, от блаженства дымом. — Видишь ли, то место, где мы сейчас стоим, оправдывает всяческие ожидания. Ты не найдешь его на карте. Всем, конечно же, известно, где находится Колумбия, но где именно Грибландия, не знает никто.

— Грибландия? — я увязла в грязи.

— Именно. Место, где производятся все прибыльные наркотики, галлюциногены и выращиваются некоторые довольно коварные растения.

— Эти грибы — наркотики?

— Прямо как в книге Алиса в Стране Чудес. — О, он не перестает наслаждаться дымом. — А ты думаешь, как еще одна сторона гриба делала тебя выше, а другая меньше, или прочий бред, что там происходил?

— Так меня что, пичкали наркотиками в детской книжке?

— Ну, это спорный вопрос. — Он протискивается мимо гигантских грибов.

— Чего тут спорить? — Я подхватываю зонт и следую за ним в потемках.

— Что Алиса в Стране Чудес детская книга, но у меня нет времени на подобные споры. — Он приседает на корточки, осматривая местность. Я тоже нагибаюсь. — Видишь ли, Алиса. Грибландия похожа на Нетландию. Ты предпочитаешь думать, что она нереальна, но это не так. Ни один спутник не в силах отследить ее. Все держат это в секрете. Если ты умрешь там, ты никогда не умрешь в одиночестве, один минус, в этом мире будут уничтожены все следы твоего существования.

— К чему все это? — Шепчу я. Я ощущаю, что мы не одни. Все так и источает опасность. Мне по-прежнему необходимо выяснить, почему Пиллар считает, будто здесь мы сможем найти подсказку, как остановить чуму. Что если в этом и заключается стратегия Лондонского Монстра — Чудесника?

— В Грибландии произрастает девяносто процентов всех мировых галлюциногенов, — говорит Пиллар. — Ты, должно быть, считаешь, будто кучка колумбийских бродяг контролирует наркобизнес, но на самом деле их финансируют....

— Черные Шахматы, — перебиваю я, считая себя умной.

— Не-а, неверно, — говорит он. — Но через минуту я к этому вернусь. — Мы

осторожно идем вперед. Единственные источники света луна и огонек тлеющей сигары Пиллара. — Эти грибы не просто наркотики. В них есть субстанция, которая может подчинить себе целый мир. На сегодняшний день такая уже есть в магазинах, где люди каждый день покупают продукты. Газировка, шоколад и даже овощи. А по — твоему, почему продажа этого барахла никогда не прекращается? Ее даже распыляют в воздухе.

— Что? Зачем?

— Чтобы подчинить тебя. — Он откусывает кусочек сигары. — Поэтому ты ощущаешь себя круто, когда платишь налоги, терпишь насилие и безумства этого мира. Черт, да тут даже есть электромагнитные грибы, которые могут оказать влияние на твои мозги в день выборов.

— Вы, право, шутите?

— Лево. — Подмигивает.

Я не ожидала такого бессмысленного ответа. Скорее «неверно» или «правильно». Хотя, я же с Пилларом разговариваю.

— Я не шучу. Ты спрашивала, что финансирует Грибландию? Я бы сказал одно из самых крупнокалиберных государств в мире.

— Так что мы здесь ищем? Кого-то, кто поможет нам найти лекарство? — Пиллар кивает, затем смотрит в прибор ночного видения. — Кого именно мы ищем?

— Самого безжалостного и больного на всю голову человека в мире.

— У него есть имя?

— Ну, конечно же, у него есть имя. — Пиллар резко встает и уходит.

Когда я следую за ним, то понимаю, что за нами следят. К нам приближаются люди. Люди с автоматами. Дело дрянь. Теперь я понимаю, что Пиллар имел в виду, когда говорил, что такие будут делать селфи с кровью на лицах, и меня уже начинают посещать мысли о том, что живыми отсюда мы уже не выберемся. По-крайней мере, один из нас.

— Ни слова, — шепчет он уголком рта. — И подними руки. Опустить взгляд.

Что я и делаю, ощущая недобрые намерения приближающихся людей, продолжая слушать болтовню Пиллара.

— Мы пришли с миром, — говорит он. — Во имя грибов, кальянов и прочего упоротого дерьма.

— Что вы тут ищете? — Раздается грубый мужской голос с сильным акцентом.

— Я ищу человека. Весьма важного человека, — отвечает Пиллар, и теперь, я вот-вот узнаю имя самого безжалостного наркоторговца во всем мире. — Палача!

Грибландия, Колумбия

Колумбийцы начинают смеяться. Несмотря на то, что я не могу разглядеть в темноте их лица, от их смеха вокруг меня трясутся грибы. Должно быть, я и в самом деле схожу с ума. Вот, правда, это похоже на острую боль в сердце в тот самый момент, когда понимаешь, что все кончено.

Какого черта я несу?

— С чего Вы взяли, что Палач захочет встречаться с Вами?

— У меня две причины верить, что он захочет повидаться со мной. — Слова Пиллара становятся невнятными из-за сигары во рту. — Кроме того, я знаю о Грибной Тропе.

Мужчины смеются громче.

— Думаешь, тебе под силу пройти по Грибной Тропе?

— Я бы хотел попытаться, — отвечает Пиллар. — В конце концов, что я, зря что ли взорвал свой самолет вместе с пилотом. У меня нет путей к отступлению, а потому и выбора у меня нет, кроме как попытаться ли умереть.

— Что еще за Грибная Тропа? — шепчу я ему на ухо.

— Что-то вроде паломничества. Дорога, по которой придется пройти мимо грибов, — шепчет Пиллар, не глядя на меня. — Мы должны согласиться, если хотим встретиться с Палачом.

— А почему его зовут Палачом?

— Он Чудесник, который раньше работал на Королеву. Помнишь ту сцену из книги про Алису, когда королева приказывает ему отрубить голову Чеширскому коту, а он спорит, что нельзя отрубить голову, которая исчезает?

— Ах, да, впрочем, ее немногие помнят, — говорю я. — Но меня он не слишком пугает.

— Как и большинство монстров, он превратился в настоящего зверя после Цирка, за исключением того, что теперь он работает на самого себя, и недолюбливает остальных Чудесников. А теперь заткнись и позволь мне договориться с этими безумцами.

— Для вас кое-что есть, — говорит один из мужчин. — Он посылает к вам человека, который пытался пройти по Грибной Тропе.

— Я думал, что большинство людей погибли из-за опасностей на тропе. Либо смерть от тропы, либо от рук Палача.

Люди снова гогочут.

— Ну, этот наелся грибов и свихнулся, так что мы оставили его себе на потеху.

Мы не отрываясь, смотрим на полуголого худого человека, который идет к нам, выпрямив спину. Он стар, тощ и дезориентирован.

— Почему он шатается? — спрашивает Пиллар.

— Он думает, что идет по канату. — Говорит мужчина, что стоит дальше всех. Мы ждем, когда же подойдет тот человек.

— Хорошая работа, — подыгрывает Пиллар. — Никогда не видел, чтобы кто-нибудь так ходил по канату.

— Я не по канату иду, — возражает оборванец. — Мне просто нужно идти очень аккуратно. Разве вы не видите, что я — бутылка молока?

Я едва сдерживаю смех. Пиллар толкает безумца на землю.

— Кажется, я разлил молоко. — Он поднимает взгляд на мужчин, стоящих поодаль. — Послушайте, нет у меня времени на ваши игры. Пустите меня на тропу, встретиться с Палачом. Я не упущу шанс.

Над Грибландией воцаряется тишина, слышен лишь шорох травы. К нам приближается один из людей. Медленно, он выпрямляется во весь рост. Весь в шрамах, уставший, мускулистый гигант с автоматом. Обычно, я бы разволновалась, но не знаю, что на меня нашло. Меня так и тянет рассмеяться.

Человек наставляет на Пиллара автомат.

— Я позволю вам пройти, — он говорит с иностранным акцентом. — Если назовешь пароль.

— Нет никакого пароля. — Пиллар делает к нему шаг.

— Конечно же, есть. — Мужчина прижимает дуло автомата к груди Пиллара. — Реши уравнение.

— Как в математике?

— Да, но не в глупое математическое уравнение. Уравнение Льюиса Кэрролла.

В этой самый момент полагается рассмеяться. Откуда эти люди с другого конца планеты знают о Льюисе Кэрролле? Нет, не так. Неужели этот человек собирается загадать нам один из ребусов Кэрролла?

— Немногим дозволено увидеть Палача. И им под силу ответить на этот вопрос, — говорит мужчина.

— Я слушаю. — Мы с Пилларом ждем загадку.

— С точки зрения математики Страны Чудес, что получится, если разделить буханку хлеба ножом?

Еще одна загадка Льюиса Кэрролла. Уф.

Это все, что приходит на ум, и я понятия не имею, почему я думаю об этом. Глядя на человека с автоматом, мне следует вести себя взрослее и ответственной, но у меня по-прежнему странное ощущение; мне просто хочется рассмеяться над ним.

— Не совсем помню ответ, — отвечает Пиллар. Неужели такое возможно, загадка, ответа на которую не знает Пиллар?

— Решение простое, — говорит мужчина. — Чудесатое Решение, проще говоря.

— Послушайте, — говорит Пиллар, — мы просто хотим пройти.

— Нельзя. — Со смехом рычит человек с автоматом, за ним следуют прочие смешки тех, кого не видно из-за грибов. Смех отчасти ненастоящий, как у мультяшных злодеев. — Или я пристрелю вас, как этого несчастного. — Он показывает на мужчину на земле, который считает себя бутылкой молока.

Затем происходит нечто ужасное. Нечто такое, отчего жизнь в этом мире становится еще трудней для понимания. Человек с автоматом стреляет в мужчину на земле, грибы вокруг нас забрызгивают его кровью.

Пиллар фальшиво улыбается. Я пытаюсь не описаться. Лишь на секунду. Потом я вижу, как люди фотографируются на фоне мертвеца. Пиллар застывает, словно говоря мне, держать себя в руках. Но я не могу. Безмозглые пугают меня до смерти.

Затем, происходит нечто еще более странное. Я начинаю дико хохотать. Тем самым смехом, от которого болит живот, и не слышишь, что говорят окружающие. Пиллар испепеляет меня взглядом. Он напрягся еще больше. Еще никогда я не видела его таким рассерженным.

— Возьми себя в руки.

— Зачем? — Мне едва хватает сил вставлять слова между приступами смеха. — Мне хорошо. Правда, хорошо. Та-ра-ра-ра-рааа!

— Я понял. Это все грибы. — Наклоняется ко мне Пиллар и шепчет. — Они оказывают подобное влияние на твой мозг, как я уже говорил. Но, кажется, ты очень чувствительна к их эффекту.

— Грибы! — Кричу я. Я бросаюсь на один и смачно целую его. Потом обнимаю его. Потом тискаю. Тут я чувствую, что звезды в небе превращаются в алмазы. Так круто! Я — Алиса в небе с алмазами.

— Что с твоей дочерью? — ворчит мужчина с автоматом.

Он что, только что выковыривал пчел из зубов? Я уже не в силах остановиться. Я начинаю бегать за пчелками, которые тут и там летают по Грибландии.

— Она мне не дочь. — Пиллар поджимает губы. Он злиться на меня. Уж я-то знаю. А знаете что? Мне нравится грибной эффект. Потому что мне, черт подери, на все плевать. — Не обращайтесь на нее внимания.

— Я начинаю терять терпение, — говорит мужчина с автоматом. — Ты не знаешь пароля, а твоя дочь чокнутая.

— Я же сказал вам, она не моя дочь, — слышу я ответ Пиллара, пока пытаюсь поймать хоть один алмаз с неба. — И я не знаю ответа на вашу загадку. Что будет если разделить ножом булку хлеба? Что еще это за уравнение такое?

— Ответ неверный. — Мужчина вот-вот пристрелит Пиллара, пока я бегаю за звездочками. Потом я понимаю, что стою и закрываю собой Пиллара.

— Вы не застрелите моего папочку!

Понятия не имею, что я говорю или, почему я это говорю. Странно обнаружить, что в самом разгаре своей галлюцинации, я пытаюсь защитить Пиллара.

— Скажи ей убраться, или я застрелю вас обоих, — предупреждают мужчину с автоматом. Затем происходит еще одна сумасбродная вещь. На этот раз слишком безумная, чтобы осмыслить ее.

— А знаешь что? У тебя такой вид, будто тебе не терпится кого-нибудь сегодня пристрелить, — говорит Пиллар, толкая меня к мужику с автоматом. — Почему бы тебе не пристрелить ее и не позволить мне пройти?

Внезапно я оказываюсь в нескольких дюймах от автомата, не в состоянии понять то, что я сейчас слышала часть галлюцинации или все происходит на самом деле. Моя попытка обернуться и накричать на Пиллара вылетает в трубу, когда человек с автоматом решает прикончить меня. Он стреляет мне прямо в грудь.

Букингемский Дворец, Лондон

Маргарет Кент рассказала Королеве о беспределе, который устраивали ее приспешники в мире. Еще больше Чудесников тайно внедрили в правительство по всему миру, и они прекрасно справлялись с работой. В целом их работа заключалась в том, чтобы самолично уверяются в том, что мир все больше и больше сходит с ума.

— Ну, я не удовлетворена, — дуется Королева. — Еще. Еще. Еще. Я хочу, чтобы каждый ребенок стал сиротой. Каждая мать стала бездетной. Каждый отец потерял свою семью. И мне плевать на противоречия. Найдите способ сделать это. — Она ходила из угла в угол. — Я хочу фашизма. О, как же я его обожаю. Хочу, чтобы люди ненавидели друг друга только за то, что они разные. Не тот цвет кожи или национальность. Я хочу, чтобы кривоносые ненавидели тех, у кого носы круглые. Те, кто носит усы ненавидели безусых. Понимаешь?

Маргарет кивнула и записала что-то в ежедневнике:

Когда все это закончится, и я достану все ключи, я убью тебя, ты, глупое, низенькое ничтожество!

— Ты это записала?

— Конечно, Моя Королева.

— Но не нужно переусердствовать. — Королева снова запутала Маргарет. — Идея заключается в том, чтобы создать достаточное количество хаоса, не превращая при этом мир в черти что.

— Не уверена, что понимаю Вас, Моя Королева.

— Это все потому, что ты тупая, Маргарет. Уродливая и тупая. Я разорву тебя на части, когда все это закончится. Оторву твою голову, и ее будут пинать в качестве футбольного мяча на всех мировых стадионах.

— Люди должны видеть, как мир вокруг них увядает, но в то же самое время, оставаться в относительной безопасности. Зачем? Потому что если мы всех убьем, кто станет платить налоги, покупать наши продукты и умолять нас о защите? Суть в том, чтобы запугать граждан настолько, что они поверят в то, что мы нужны им. И вот тогда я стану править миром также, как я правила Страной Чудес.

Маргарет прищурилась, слушая Королеву. На самом деле, это даже имело смысл. Что поймешь, когда все в мире будут жить в сплошных муках? Парочку войн там, несколько забастовок здесь, люди поверят, что правительство им необходимо, они будут делать то, что им скажут. В этом всем было много королевской философии времен Страны Чудес, до тех пор, пока не явилась Алиса.

— Понятно, Моя Королева. Что-нибудь еще?

— Да, я тут недавно посмотрела документальный фильм о том низеньком мужинке с маленькими усиками и с довольно вспыльчивым нравом. — Она щелкнула пальцами. — Как там его звали? Чарли Чаплин?

— Ах, очень забавный человек. А что там с ним?

— Забавный? Нет, тогда это не он. Человек, о котором я говорю, собирался убить весь мир.

— Кхм, — произнесла Маргарет. — Вы имеете в виду Гитлера?

- Да, этого противного маленького тролля. Обожаю его. Его можно пробудить? Думаю, он идеально подойдет к моим планам.
- Гитлер умер, Моя Королева.
- Вот несчастье, — сказала Королева. — Могу поклясться, он был Монстром — Чудесником.
- К слову о Монстрах — Чудесниках, — вмешалась Маргарет. — Я весь день пытаюсь сказать Вам о новом монстре, но Вы просто не хотите слушать.
- Только не опять, Маргарет. Вместо этого мне фламинго, который умеет петь. Я в благоприятном для музыки настроении.
- Думаю, Вам стоит это увидеть. — Маргарет включила телевизор.
- Внезапно Королева пронзительно завизжала, когда увидела Льюиса Кэрролла в новостях.
- Что? — она приблизилась к экрану. — Этого не может быть.
- Как я уже сказала, я пыталась сообщить Вам об этом целый день.
- Он настоящий? — На лице Королевы промелькнул страх.
- Это он.
- Но он должен был быть мёртв.
- Как видите, нет.
- Мой Бог. — Королева прижала ладони к губам. — Этого просто не может быть.

Грибландия, Колумбия

Ладно. Похоже, я умираю. Почему я проваливаюсь под землю в бассейн с зефирками? И как в такой жиже умудряется плавать рыба?

Эти грибы и в самом деле, свели меня с ума. Я понятия не имею, что происходит. Опускаюсь на самое дно зефирного безумия, я вижу сквозь зефирную толщу жижи, как Пиллар спорит с тем мужиком, у которого автомат. Когда они говорят, изо рта у них вылетают пузырьки.

Так странно.

Я — Алиса в подземном мире плавающих зефирок. Я — Алиса, которая может оказаться вовсе не Алисой. Привет, приятно познакомиться. Где же тебя так долго носило? Сколько я еще буду тонуть?

— Алиса! — меня трясет от голоса Пиллара.

— Да? — удается, ответить мне... или не удастся? Должно быть, я лишь подумала об этом.

— Ты должна знать ответ на загадку, — говорит Пиллар.

— Чудная математическая загадка? — Думаю, я только что произнесла это вслух. И как только мне удастся говорить под толщей зефирного моря?

— Да. Что будет, если разделить ножом булку хлеба?

Внезапно в ушах раздается оглушительный хлопок.

— Я знаю ответ! — Я поднимаю руку, словно прилежная ученица.

Хлопок в ушах уменьшает давление в голове. Полагаю, все дело в грибах, которые меня окружают со всех сторон. Я снова в реальном мире. Пробежав пальцами по груди, я понимаю, что в меня никто не стрелял. Ни зефирками, ни настоящими патронами.

Вот ведь коварные грибы.

— У тебя нереально двинутая дочурка, — говорит человек с автоматом Пиллару. — Так каков ответ? Я не собираюсь тратить на этот целый день.

— Говоря словами Кэрролла, если разделить булку хлеба ножом, — говорю я, — получится хлеб с маслом.

— Правильный ответ! — радуется человек с автоматом.

Пиллар вскидывает на меня бровь.

— Что? — я пожимаю плечами. — Неубедительно, но ведь это же Льюис Кэрролл. И не спрашивайте, откуда я знаю. Просто вспомнила. Думаю, настоящий вопрос в том, зачем эти подонки используют загадки Льюиса Кэрролла в качестве паролей.

— Закрой свой рот, деточка. — С вызовом говорит мужик с автоматом. — Тебе и твоему папашке пора идти.

— Как раз вовремя, — вздыхает Пиллар, хватая меня за руку.

— Вы повстречаете на Грибной Тропе и других подонков. Удачи с этим. — Раздаются за нашей спиной слова мужчины с автоматом.

Я прилагаю все свои усилия, чтобы сосредоточиться, когда грибы по кругу начинают вырастать.

— Вы уверены в этом вашем Палаче, ради которого мы рискуем жизнями?

- Уверен. Он точно знает, кто заварил всю эту чуму. — Пиллар пробирается меж толстенных грибов. — Не видишь, что с тобой уже сотворили грибы?
- Тогда почему на Вас они не оказывают никакого влияния?
- Из-за смеси, которую я годами выкуривал в кальяне. Она дает мне иммунитет.
- Звучит так, будто Вы долгое время готовились к тому, чтобы оказаться здесь.
- Вроде того. — Пыхтит в темноте Пиллар. — Я бы на твоём месте прекратил задавать вопросы. Грибной эффект не только у тебя в мозгах. Это нечто вроде яда. Если не выпьешь особый кокосовый эликсир Палача менее, чем через ты, ты...
- Я, что? — Я вытягиваю перед собой дрожащие руки.
- Ты умрешь, Алиса. Как, по-твоему, почему никто не выживает на Грибной Тропе, если только им не доведется встретиться с Палачом?

Заброшенная церковь в Лондоне

Льюис Кэрролл вошел в здание заброшенной церкви, где уже нескольких молчаливых последователей сидели и молчаливо ожидали его. Мир за стенами церкви с каждой минутой становился все хуже. То, что началось с красных пузырей, переросло в гнев, граничащий с насилием. Так много людей устраивали в драки, что тюрьмы были уже переполнены. Некоторые поджигали дома и машины, другие перекрывали движение в Лондоне.

Льюис закрыл за собой двери в церковь, и на его лице расплылась широкая ухмылка. Он обернулся, направляясь к подиуму, пока его последователи аплодировали ему.

— Мы любим тебя!

Льюис поднялся на подиум и развернулся лицом к своим последователям. Он выглядел ужасно. Он не спал несколько дней, и очередная мигрень убивала его.

— Йа-я знаю, что у вас на сердце. Это прекрасно, — начал он. Голос успокаивающий и обнадеживающий. С его помощью он заманивал десятки детей в прошлом. Иногда он воображал, как его голос просачивается сквозь бумагу книг «Алиса в Стране Чудес». — Поверить в то, что миру приходит конец, задача не из легких, особенно таким, как вы.

— Миру конец! — выкрикнула женщина с тростью.

— Как раз вовремя! — поддержал другой мужчина, которому явно далеко за сорок.

— Я знаю. Знаю, — ответил Льюис. — Люди понятия не имеют, что с ними происходит. Сперва, они не поверили мне, когда я рассказал им о чуме. Но они более не в силах отрицать то, что видят собственными глазами: какой эффект у тех, кто приобрел Червонные Кальяны. И поверьте мне, это всего лишь начало.

— Нам любопытно, Льюис, — сказала пожилая женщина. — Ты говоришь, что все эти годы был жив. Что был заточен в Стране Чудес. Нам все ясно. Но что эта чума делает с людьми? Почему они сейчас так сильно ненавидят друг друга?

Льюис мысленно улыбнулся. *Будто я вам скажу.*

— В чуме содержится вирус, который человечество не сможет пережить, — начал он. — Если рассказать о нем сейчас, это разрушит эффект понимая того, как ужасен мир на самом деле. Но будьте уверены. Прямо перед самым концом, я расскажу вам, что он творит с людьми.

— Так зачем же мы все собрались здесь? — спросил другой мужчина. — Ты сказал, что хочешь, чтоб мы помогли тебе кое с чем.

— Да, я хочу, чтобы вы нашли мне...., - Внезапно он ощутил еще один приступ мигрени.

Льюис, закружившись в вихре, упал на пол. Давненько у него не бывало мигреней вроде этой. Еще со времен Страны Чудес. У него дико раскальвалась голова. Он был на грани. Запавший язык мешал дышать. Он задыхался. И когда это произошло, он увидел, что увяз в жидкой грязи. Среди моря грибов.

Грибландия, Колумбия

Я передвигаю ноги по Грибной Тропе. Забудьте про мои галлюцинации. Забудьте о том, что я умру, если не выпью кокосового молока Палача. Я всего лишь девчонка, которая месит грязь в мире полном грибов, надеясь, что во всем этом есть хоть какой-то смысл.

Разве мы не все его ищем?

— Сообщи, когда галлюцинации возрастут до такой степени, что ты свихнешься, — говорит Пиллар, попыхивая сигарой в лучших традициях Старого Индианы Джонса.

Ну и что мне ему ответить? Сказать, что я только что видела, как от нас удирала огромная игральная карта с ногами? Тогда на мой вопрос, что мне делать, он бы ответил «играть», ведь карта — то «игральная. Нет, я не расскажу ему об этом. Притворюсь, будто ничего не произошло.

— На случай, если я умру, мне нужно знать, как вышло, что Льюис Кэрролл — Монстр Страны Чудес, — говорю я. — Я уверена, что это просто невозможно. Я встречала его. Он был самым добрым человеком во всем мире. Я видела его во главе Инклингов... кстати, об этом, зачем Вы купили мне бар?

— Разве это не очевидно? — Он отпинывает с тропинки гриб. — Это твоя новая штаб-квартира в войне против Черных Шахмат. Не у всех ведь есть доступ в лечебницу.

— Кстати и об этом тоже. — Лепечу я, пытаюсь не забыть все то, что приходит в голову, учитывая, что я под воздействием наркотиков. — Разве изготовлением Червонных Кальянов занимались не Черные Шахматы?

— Не в этот раз. Это Корпорация Додо, — отвечает Пиллар. — И поверь мне, Черные Шахматы хотят посеять хаос во всем мире, но они не желают конца света. Кем же тогда манипулировать и управлять, если все будут мертвы?

Затем мы резко останавливаемся. Я улучаю момент, чтобы взглянуть на следующее препятствие на дороге. Или это всего лишь очередная моя галлюцинация?

Я смотрю на человека, который сидит за письменным столом посреди Грибландии. Он что-то лихорадочно пишет и, похоже, страдает от продолжительной головной боли. Я пристально смотрю на Льюиса Кэрролла..., его очень потрепанную и старую версию, не ту, что была в Лондоне.

Это что, еще одно испытание Грибной Тропы?

Бросив взгляд на Пиллара, я понимаю, что он видит то же самое. А мы можем видеть одну и ту же галлюцинацию?

Человек отрывается от писанины и смотрит на нас. Он улыбается, но не очень хорошей улыбкой. Не улыбкой Льюиса Кэрролла. Затем он задает вопрос, которым современный мир интересуется уже больше века. Это отчасти одна из загадок, после тайн бытия.

— Что общего у ворона и письменного стола?

— Это все на самом деле? — спрашиваю я у Пиллара.

— Не уверен. — Пиллар кусает сигару.

— Разве у Вас нет иммунитета к галлюцинациям?

— Не ко всем. Я совершенно уверен, что Льюис Кэрролл в Лондоне, а не здесь.

— У Вас есть ответ на его вопрос?

— Что общего у ворона и письменного стола? — Он издает нечто из разряда самоуверенного фырканыя. — Я единственный знаю ответ на этот вопрос.

— Тогда почему бы Вам не сказать ему.

Прежде чем Пиллар успевает ответить мне, из-за кустов появляется еще одна группа мужчин с автоматами. Эти не смеются.

— Вы пришли увидеть Палача? — спрашивает их лидер.

— Нет, мы сюда пришли среди грибов прогуляться, — отвечаю я. — Конечно же, мы хотим увидеть Палача, придурки.

Мужчина гримасничает, глядя на меня, от злости у него сейчас пар из ушей пойдет.

— Не беспокойтесь. — Пиллар выдает фальшивую улыбку. — У нее проблемы. — Он крутит пальцем у виска, тем самым давая понять, что я чокнутая.

— Проблемы? — переспрашивает мужчина.

— Ее только что выпустили из самой охраняемой психиатрической лечебницы в Лондоне, — объясняет Пиллар. — Она откусила надзирательнице левое ухо. Затем правое ухо главному врачу. После этого отъела правую руку охраннику, оторвала левую руку и засунула ее ему в задницу. Сунула пальцы в нос таксисту и держала до тех пор, пока он не зачихался до смерти, а перед этим откусила парню язык. Кстати, он был похож на тебя.

Как бы мне хотелось вести себя так же, как Пиллар. Человек с автоматом инстинктивно делает шаг назад, сторонясь меня. Пиллар притягивает меня ближе и гладит по плечу. Я подыгрываю ему и прикусываю свой палец, невинно хлопая глазками. Забавно, сейчас у каждого из нас свои собственные галлюцинации.

— Вам все еще нужно ответить на вопрос, чтобы пройти, — напоминает мужчина. — Только не про письменный стол.

— Еще одна загадка. — Я закатываю глаза.

— Стреляйте, — говорит Пиллар. — Но только вопросом.

— Что вы будете делать, когда найдете на дороге вилку? — спрашивает автоматчик.

— Найду дорогу побезумней. — Отвечает Пиллар.

— Неверный ответ. — Мужчина собирается застрелить нас.

Ответ срывается с губ, словно вспышка молнии.

— Взять вилку и отправиться на поиски чего-нибудь съестного.

На этот раз Пиллар закатывает глаза. Могу с уверенностью сказать, за последние тридцать минут мы превысили лимит закатывания глаз. Черт.

— Верный ответ, — отвечает мужчина с автоматом.

Пиллар выглядит удивленным. Полагаю, все мои галлюцинации равняются их меланхолическим паролем.

— А что на счет мужчины за письменным столом? Думаю, эта загадка лучшая. — Говорю я мужчине с автоматом.

— Какой еще мужчина за письменным столом?

Когда я смотрю, Льюис Кэрролл и его знаменитый письменный стол исчезли. Я смотрю обратно на Пиллара. Ему это, кажется, неинтересно.

— Просто идем дальше.

— И последнее, — говорит автоматчик. — Последнее препятствие на Грибной Тропе. За этими грибами начинается открытое поле.

— Это там мы встретимся с Палачом? — удивляюсь я.

— Именно там наркокартели находятся в постоянной конфронтации, — отвечает мужчина. — Где люди погибают в течении нескольких секунд. Так что подтяните сопли.

Мы с Пилларом очень осторожно приближаемся к грибной границе. Один из них закрывает обзор, поэтому мы лишь частично видим происходящее. Зато нам уже слышны звуки войны. Крики. Стрельба. Громкий рокот танков по земле. После нам открывается на все это вид.

— Война. — Сигара Пиллара подрагивает на губах. — Как же скучно. Я по Си-Эн-Эй видел вещи куда лучше.

Но я не нахожу в этом ничего скучного. Это пугает меня до смерти. Вся эта кровь, перестрелки и крики. А ведь мне еще нужно найти Палача во всей этой чертовой неразберихе. Как мне самой выжить в этой войне?

Первая бомба взрывается в нескольких футах от меня. Затем в воздухе пролетает мимо какой-то колумбиец, размахивая руками. Такое ощущение, будто им выстрелили из пушки. Пролетающий рядом вертолет отрезает ему винтом голову. Голова отлетает и приземляется рядом с нами и катится ко мне.

— Эта голова вообще в курсе, что она мертва? — комментирует Пиллар.

Мои ноги вязнут в грязи. Пиллар тянет меня, и мы бежим. Позади нас, взрываясь, падает вертолет, он врезается в то место, где мы только что стояли. Повсюду выстрелы и взрывы. Я бегу, спотыкаюсь, держась за руку Пиллара. Я очень собой недовольна. Но я уже больше не я. Грибы свели меня с ума, и мне уже трудно сказать, что происходит на самом деле. Все, что я знаю, мне нужен кокос Палача..., как бы глупо и нелепо это ни звучало.

— Пригнись, Алиса. — Пока ракеты разрезают воздух, Пиллар тянет меня вниз прямо в Джипу.

— За что они сражаются? — спрашиваю я.

— Они сражаются за трон грибной империи целого мира. Все выращивается здесь и продается миллионам. Но вот вопрос: кто хозяин джунглей?

— Палач, я полагаю?

— Я тоже так думал, — говорил Пиллар. — Он был главным наркоторговцем в Стране Чудес, но, похоже, в реальном мире он теряет хватку.

— Так как же нам найти его?

— У меня предчувствие, что я угоню вот этот Джип с покойниками. Похоже, он на ходу, — говорит он. — Ты ведь не против прокатиться с мертвецами. Да?

Мы нагибаемся и бежим, словно испуганные крысы по полю, испытывая удачу в надежде не получить шальную пулю или ракету на худой конец. На пролетающей мимо ракете, как на банане, сидит человек и размахивает руками, крича «ура»! Такое случается сплошь и рядом, твержу я себе.

— Как дошло до того, что всем нравится убивать друг друга? — спрашиваю я у Пиллара.

— Человечество, милая Алиса, наслаждается этим еще со времен Каина и Авеля. — Он запрыгивает в Джип, а я за ним следом. — К счастью в наши дни убийства под запретом, кроме массовых. Это называется завоеванием.

— И как же мне свикнуться с жизнью в этом кровавом мире? — я пытаюсь перекричать бешеные звуки войны, затем сталкиваю мертвеца с пассажирского сиденья.

— Нет, Алиса, ты просто должна пережить все это, — Пиллар заводит полуразваленный Джип и ведет его сквозь пороховой дым и пули.

— Прекратите, — протестую я, пока Джип подпрыгивает на мертвых телах. — Вы вечно пытаетесь выставить людей кучкой чокнутых обезьян, которые никак не научатся любить и уживаться друг с другом.

— Несмотря на то, что сейчас не время и не место для подобного разговора, мне хотелось бы отметить, что рекламодатели платят в десять раз больше, когда по новостям крутят войны и разрушения по всему миру. А теперь пригнись, чтоб не схватить вон ту пулю и не попасть в новости.

Я ощущаю сильное головокружение. Я даже не в силах достать зонт и выстрелить в кого-нибудь. Погодите-ка. С чего вдруг я ощущаю такую злость и желание застрелить пару-

тройку людей? Должно быть, это все из-за грибов.

— Эй! — Пиллар показывает на умирающего солдата, который тянется к нам. В руке он держит письмо. Пиллар подъезжает ближе и вырывает письмо из его рук.

— Отправьте его моей семье, — умоляет солдат. — Скажите им, что я люблю и что я закопал на заднем дворе больше ста тысяч долларов.

— Нее, это письмо я брать не стану, — говорит Пиллар. — Отправил бы им лучше СМС Пост в твиттере? Такие вещи планировать надо. Впиши в план дату своей смерти. — Пиллар сует письмо в карман. — Кроме того, кто сейчас вообще пишет письма? Умри уже, старомодный бумагомаратель!

Я не отвечаю, поскольку не уверена, что это происходит на самом деле. Но затем, кое-что убеждает меня, что эта война не моя очередная галлюцинация. Все реально. Кто-то стреляет в мою левую руку.

— Мои поздравления, — говорит Пиллар. — Теперь можешь похвастаться тем, что была на войне.

— Почему мне не больно? — я смотрю на окровавленную руку.

— Это всего лишь царапина. — Он широко улыбается. — Тебя даже не задело как следует. Давай посмотрим, есть ли в машине музыка. Возьмись руль.

Я хватаюсь за руль правой рукой, поскольку левой шевелить я не в состоянии. По радио начинает играть Пинк Флойд. Песня «Приятное Оцепенение».

Пиллар сует сигару обратно в рот и продолжает ехать, словно турист на сафари, попутно наблюдая за жизнью диких животных. Я поражена его способностью уходить от пуль и ракет. Так продолжается до тех пор, пока в Джип не врзается танк. Джип переворачивается, наполовину оказываясь под танком, я понимаю, что накачана наркотиками под завязку. Мне срочно нужен кокос. Мир вверх ногами не слишком отличается от нормального мира. Или, быть может, так выглядят все поля сражений.

Я лежу на спине, слушая, как люди выпрыгивают из своих Джипов. Они вытаскивают меня, хватают под руки, не обращая внимания на мои крики боли, тащат к своему лидеру. Пиллара тащат за мной следом.

Мы останавливаемся, и нам приказывают поднять наши раненные головы, чтобы посмотреть на их лидера. Я вижу хорошо-сложенного мужчину с большим шрамом на правой щеке. Он очень загорелый. И удивительней всего то, что он сидит, положив ногу на ногу, и курит кальян на вершукке большого гриба среди развернувшейся войны.

— Что девчонка вроде тебя забыла в Грибландии? — говорит он с сильным иностранным акцентом.

— Я..., - у меня слипаются глаза, пока я пытаюсь остаться в сознании. — Я ищу Палача. Мужчина перестает курить.

— Это так? — Он потирает подбородок. — И зачем же ты его ищешь?

— Мне нужен его кокосовый напиток, чтобы выжить на Грибной Тропе. — Поверить не могу, что мы вот так вот запросто разговариваем среди кровавых ужасов, творящихся вокруг нас.

— Ты шла по Грибной Тропе? — Он не смеется и не выказывает никаких эмоций вообще. Я редко встречала людей, которых бы так сильно боялась. Он источает настолько сильное зло, такого мне еще не доводилось встречать.

— Долгая история, — говорю я. — Прошу, отведите меня к Палачу.

— А ты знаешь, что поговаривают об этом Палаче? — Он вынимает Магнум 45 калибра, взводит курок и наводит на меня. — Что встретить его можно лишь однажды. А знаешь почему?

Я начинаю понимать, что говорю с самим Палачом.

— Потому что потом ты умрешь. — Палач целится в меня и на его лице появляется усмешка. На этот раз, я думаю, что все по-настоящему.

— Стой. — Пиллар приходит в себя. — Не стреляй в девчонку. Это я.

Палач медленно поворачивает голову. Пиллар весь в грязи, поэтому узнать его довольно сложно. Но разве он не сразу узнал Пиллара? Я в замешательстве.

— Картер Хризалис Кокон Пиллар! — Палач прищуривается, глядя на профессора. —

Это ты?

— Во плоти. — Пиллар достает изо рта то, что осталось от сигары.

Я сбита с толку. Я Алиса, потерявшаяся в мыслях, полных грибов и конфет M&M's.

Палач спрыгивает с гриба и с удивлением рассматривает Пиллара. Должно быть, это ошибка, но во взгляде мужчины читается очарование при виде Пиллара.

— Это, правда, ты, Пиллардо?

Пиллардо?

Пиллар бормочет что-то по-колумбийски и двое мужчин обнимаются, словно старые друзья.

— Так Вы знаете его? — Я просто обязана спросить. То есть, что во имя грибов тут происходит?

— Знаю ли я его? — Палач вскидывает бровь. — Да кто ж не знает Сеньора Пиллардо самого легендарного наркобарона всех времен и народов?

Психиатрическая Лечебница Рэдклифф, Оксфорд

Доктор Том Тракл все еще не мог поверить тому, что видел по национальному телевидению. Люди выходили на улицы, чтобы посеять всевозможные виды хаоса. Он увидел, как мужчина в одних трусах преследует с бейсбольной битой свою же семью по улице. Еще одна маньячка гналась на раздолбанной машине за коллегой по работе, устроив, таким образом, несколько аварий. Владелец магазина, в котором Том покупал свой любимый суп, захватил посетителей в заложники, признаваясь, что готовил лягушек, а теперь заставлял есть его суп до тех пор, пока людей не начинало тошнить. Том увидел, что телеведущая ВВС и съемочная группа побросали камеры и убежали, оставив оборудование записывать весь этот ужас.

Должно быть, это конец света, подумал Том. Он не осмелился переключить канал и посмотреть, что происходит в Америке и остальных странах. Больше всего его беспокоило то, что в Оксфорде также все посходили с ума, так что теперь его лечебница была в большой опасности.

— Закрыть лечебницу! — крикнул Том охранникам. — И под этим я подразумеваю использование системы Плана — X.

— Вы уверены, что хотите этого? — спросил охранник в ответ.

— Уверен. Настало время укрыться за стальными стенами, — сказал Том. Спустившись бегом по ступенькам, он вошел на подземный уровень и направился по коридору, по обеим сторонам которого высунулись Мухоморы. Они панически боялись того безумия, что творилось снаружи. Том вспомнил все предупреждения Пиллара о мире за пределами лечебницы, будто на самом деле безумны те люди, а вовсе не Мухоморы.

— С вами все будет в порядке, — Том пытался успокоить их, разыскивая Вальтруду.

— Нам нужна Алиса! — кричали Мухоморы.

Том понятия не имел, что сказать им. Алиса и Пиллар отправились на свою очередную безумную миссию. Несмотря на сильную ненависть, он очень жалел их, ведь им приходится иметь дело со всем этим ужасным миром снаружи.

— Вальтруда, — окликнул ее Том, заведя, как она вышибала мозги у пациента. — Остановись, чтобы ты ни делала.

— Почему? — спросила она с сильным немецким акцентом.

— Почему? — зарычал он на нее, руки сразу же потянулись к таблеткам. — Апокалипсис, вот почему! Снаружи творится настоящий конец света! Я запускаю План — X. Мы закрываем все двери и остаемся внутри.

— Но..

— Хватит меня перебивать! Я жду лишь приезда своих детей, а потом двери закроются. Я хочу, чтобы ты приказала нашим людям на кухне открыть все резервные холодильники и начинать вытаскивать весь провиант.

План — X еще давным-давно стал запасной стратегией лечебницы. Вообще-то, эта идея принадлежала отцу Тома. Сейчас старик уже сыграл в ящик, но конец света он предсказывал еще давно. Таким образом, в лечебнице были предварительно заготовлены продукты и прочие средства выживания примерно на год.

Отец, время пришло, подумал Том.

Но Вальтруда не сдвинулась с места. Она не могла отвести глаз от телевизора. Казалось, будто нечто из того, что происходило снаружи, привлекло ее. У Тома не было времени на споры с ней. Нужно было давно упрятать ее за решетку. В конце концов, он нанял ее лишь потому, что она убивала своих пациентов в прошлом, когда работала медсестрой в Вене.

Том повернулся к лысому Оджеру и приказал ему переговорить с людьми на кухне. Оджер послушно кивнул и ушел выполнять приказ.

— Не беспокойтесь, — адресовал Том паниковавшим Мухоморам. — Здесь вы будете в безопасности. — Он сам не верил в то, что он только что сказал.

Он никогда не любил Мухоморов, но из-за ужасов, которые сейчас творились по всему миру, он увидел, как беззащитны они были. Внезапно, он начала ощущать с ними связь. Затем Том вспомнил, что он кое-что позабыл наверху. Перепрыгивая через две ступеньки, он бросился в ВИП-палату и, наконец, остановился перед клеткой фламинго.

— Я не мог оставить тебя одного, — сказал Том, удивляясь, почему его сердце смягчилось по отношению к животному. Быть может, на него повлиял конец света.

Он отворил дверь клетки и выпустил фламинго.

— У тебя два варианта, — сказал он ему. — Ты возвращаешься к своей Королеве в свихнувшийся мир снаружи или же.... остаешься с нами..., с безумцами внутри.

Было итак понятно, что фламинго хотел сказать, но он также выглядел растерянным, будто не желал отвечать Тому и вовсе.

— Ладно, — Том махнул рукой. — Расскажу тебе один из своих величайших секретов, но только тебе одному.

Во взгляде фламинго вспыхнуло любопытство.

— Я не тот, за кого себя выдаю, но я расскажу тебе об этом, по-крайней мере, не сейчас. — Том проглотил еще одну таблетку. — Я могу рассказать тебе тоже, что рассказывал мне мой отец еще давным-давно. Он называл это «Последние дни перед Войной». И под этим я подразумеваю то, что он рассказал мне о конце времен, появлении Монстров — Чудесников, конце света и о том, как построить безопасное убежище; бункер, в котором можно было бы выжить. Вот только он просил меня замаскировать его под лечебницу и собрать в ней столько безумцев, сколько я смогу найти, потому что они спасут наш мир.

Грибландия, Колумбия

— Вы — наркобарон? — Не могу в это поверить.

— Семантика. Я предпочитаю термин — Профессор Хорошего Настроения. — Пиллар передает мне кокосовый напиток. — Пей медленно. Грибной эффект выветрится через час или два.

Нерешительно беру его у него.

— Давай же. Он не отравлен. Он не причинит тебе вреда.

Не совсем в этом уверена, но выбора у меня нет. Если не выпью — умру. На самом деле, дело даже не в этом. Как только я услышала, что Пиллар — наркобарон, у меня появилось необъяснимое желание пристрелить его. Не знаю, почему я ощущаю такую ярость. Должно быть, все дело в галлюцинациях. Быть может, этому миру и в самом деле необходимо избавиться от Пиллара.

— Итак, Сеньор Пиллардо, — Палач ведет нас в свой оснащенный ракетами хаммер, — давайте отправимся в мой замок. Нам многое нужно обсудить.

— Вообще-то, у меня нет времени...

— Поверь мне, у нас предостаточно времени..., наркотиков и грибов. И кальянов. А девушек. Все что нужно, как в старые добрые времена, — отвечает Палач. — Как я понимаю, что вы не просто так пришли повидаться со мной. Случай не тот.

Впервые за все время, я вижу, как Пиллар опускает взгляд, немного. Что происходит между этими двумя?

— Обещаю, найду все, что вам потребуется, и поговорим, о чем вам вздумается, но сперва, отдохните в моем замке. Как в старые добрые времена, Сеньор. Помнишь? Черт, тогда ты был психом — маньяком, но ты заключал сделки века, продавая наркотики и выручая за них тонны денег.

Руки так и потянулись к зонту. Что если пристрелить их обоих? Разве тогда мир не станет чуточку лучше?

Забравшись в хаммер, мы смотрели, как мир за нашей спиной расцветает алыми всполохами огня, пока мы направляемся к замку Палача.

— Так к чему вся эта война? — спрашиваю я. — Разве вы не все тут приятели?

— Думаю, Сеньор Пиллардо сам тебе обо всем расскажет. — Смеется Палач.

Мгновение спустя, Пиллар возвращается к своему сарказму.

— Ерунда. Парни Палача просто веселятся. Убивают ради забавы.

Палач разглядывает Пиллара.

— А, значит, ты не хочешь ей рассказывать? — Он поворачивается ко мне. — Позволь мне рассказать тебе, зачем мои люди убивают друг друга, милая маленькая девочка. Но сразу после того, как выпьем в моем замке.

— У нас нет времени на ваш долбаный замок! — То ли дело во мне, то ли в наркотиках? — Мы пришли за...

Палач достает еще один автомат, на этот раз гораздо больше предыдущего и целится в меня. Мне уже начинает надоедать все это. Достал пушку, тогда уж воспользуйся ей.

— Мне, правда, не нравится стрелять. — До меня доходит смысл его зловещего

послания. — Мы поужинаем, затем я выслушаю, что вас двоим от меня нужно, и после я решу: убью я вас или нет.

Замок Палача выглядит так, словно сошел со страниц какой-нибудь сказки, за исключением охранников с автоматами. С трудом верится, что это человек живет в таких шикарных условиях, наслаждаясь, как мир вокруг него пылает огнем.

Мое сознание по-прежнему затуманено. Но я ничего не могу поделать с грибным эффектом, пока он сам окончательно не выветрится. Не хочется в итоге сеять хаос в уже и без того жестокой реальности, а после выяснить, что у меня был шанс привнести в этот мир немного спокойствия, прояви я хоть каплю терпения.

Проезжая мимо пышной растительности в виде живой изгороди, по форме напоминающей персонажей Страны Чудес, Палач сообщает, что все это спроектировано Мартовским Зайцем специально для него.

— Пришлось приостановить все свои дела на два месяца и дать ему галлюциноген, чтобы он не узнал, кто я, — объяснял он. — Март со своим наивно-детским отношением не стал бы даже работать, знай, кто я такой на самом деле.

— И кто же вы? — я притворилась, будто доверяю ему.

— Палач, из книг про Алису. Раньше я работал на Королеву, отрубал головы, но теперь у меня сольная карьера, и, поверь мне, она боится меня больше всего на свете.

— Значит, Вы всего навсего еще один Монстр Страны Чудес.

Палач снова смеется, входя в обширные владения своего замка. Архитектура будто позаимствована из тысяча и одной ночи.

— Это не ответ, — говорю я.

— Так и должно быть, — отвечает он, не глядя на меня, после чего садится на трон в ярко — освещенном зале.

— Ты проделал в замке просто сказочную работу. — Пиллар, не вынимая сигары изо рта, восхищается местом. — Я, будто, оказался в Тадж Махале.

— Я падаю ниц, — отвечает Палач. — Сам сеньор Пиллардо делает мне комплименты.

— Что случилось с лошадьми? — интересуется Пиллар.

— Прости, сеньор. Они все умерли, после твоего ухода. Я пытался быть с ними обходителен, но они продолжали лягать моих людей, в ожидании тебя. Пришлось всех пристрелить, — отвечает Палач, наливая себе розовый напиток. — На месте конюшен мы выстроили казино. Весьма выгодное, но туда больше никто не ходит. Там стало слишком людно.

Пиллар усмехается.

— Как это туда никто не ходит, раз там людно?

Я чувствую, что это не вопрос, а своего рода завуалированная шутка.

— Чудесная логика, — объясняет мне Палач. — Как говорят: ничего не закончено, когда все кончено. — Он передает напиток Пиллару.

— Ах, помню. — Пиллар делает глоток. — Помню те времена, когда мы говаривали: всегда ходи к людям на похороны, не то они не придут потом на твои.

Палач развеселился.

— Обожаю эту фразу. Потому что если придешь на их похороны, они уже будут мертвы. — Он поворачивается ко мне с улыбкой. — Могу поспорить, твоя подруга не застала те Чудесные деньки.

— Будь осторожен. — Подмигивает Пиллар. — Она считает себя Алисой. Настоящей. Это немного осаживает Палача.

— Бог ты мой, — хихикает он. — Это что-то новенькое. — Он снова поворачивается ко мне. — Алиса мертва, милочка. Правда, мы не помним, как она выглядела, но она мертва.

И только я собираюсь спросить у него, отчего он в этом так уверен, в замок врывается орда маленьких тощих детишек, все одеты в лохмотья, кожа грязная.

— Что на этот раз? — надулся Палач на человека, который привел их.

— Я подумал, вам будет приятно увидеть, что мы отрезали им пальцы, как вы повелели, — говорит мужчина.

Я недоуменно хлопаю глазами, глядя на забинтованные руки детей. Им отрезали пальцы? Какого черта?

— По две фаланги у каждого ребенка, — продолжает отчитываться мужчина. — Как вы и приказывали. Отправить их на поле боя?

Я задыхаюсь от ярости. Я поворачиваюсь и пристально смотрю на Пиллара. Он делает мне сигнал держать себя в руках.

— Объясню позже, — шепчет он.

Черта с два, я буду держать себя в руках. Кем себя возомнил этот жуткий Палач? Я была права, когда думала о том, чтоб избавить мир от него.

Букингемский дворец, Лондон

— Я хочу, чтоб ты нашла это Льюиса Кэрролла и доставила ко мне, — прорычала Королева Маргарет. — Сейчас же!

— И как, по — Вашему, мне это сделать? Вы и сами прекрасно знаете, что из себя представляет этот монстр.

— Разбирайся сама! — Королева расхаживала по комнате взад и вперед, сложив руки за спину. — До апокалипсиса всего ничего. Мне нужен безумный мир. А не мертвый. Кроме того, зачем он здесь? Чего он хочет добиться этим концом света?

— Я понятия не имею, и почему Вы просите меня о том, чего я сделать не могу, — ответила Маргарет. — В обычной ситуации, я бы воспользовалась помощью Чешира, но он ясно дал понять, что не на нашей стороне. Он всего лишь хочет посеять хаос в мире людей ради своего наслаждения. Я не удивлюсь, если он заодно с Льюисом Кэрроллом.

— Тогда Пиллар наш единственный шанс, — сказала Королева. — Где он?

— Не видела его с тех самых пор, когда навещала ту девчонку, Алису, чтобы убедить ее, будто она одна из нас, — сказала Маргарет.

— После этого я мельком виделась с ним, пытаюсь забрать у него ключ, но он сказал, что тот побудет у него до тех пор, пока не найдем следующий. Что-то вроде гарантии, что с ним ничего плохого не случится, пока каждый не выполнит свою часть сделки.

— Я знаю, как достать у Пиллара ключ, едва ли это проблема, — сказала Королева. — Лишний раз не напоминай ему об этом. Просто найди его и попроси помощи. У него свои методы. Он сможет остановить этого Монстра Страны Чудес.

— Я прямо сейчас отправлюсь на его поиски, Моя Королева, — Маргарет бросила взгляд на телефон. — Погодите, только что получила информацию: он забрал Алису и полетел с ней в Колумбию.

Королеве остановилась.

— Колумбию? — Она склонила голову набок. — Ты думаешь о том же, о чем и я?

— Палач? — медленно проговорила Маргарет.

— Это имеет смысл. Кто бы ни придумал эту кальянную чуму, должно быть, она как-то связана с Палачом. Именно там готовятся все галлюциногены. — Королева потерла подбородок.

— Стало быть, Пиллар ищет лекарство в Колумбии?

— Надеюсь, он ищет только это, — сказала Королева. — Надеюсь, он не собирается копать в прошлом, в противном случае, это приведет к ужасным последствиям. Что за жуткий день сегодня? — Она топнула ногой об пол.

— Сегодня Воскресенье, Моя Королева.

— Вот мой второй указ Парламенту, — сказала она, задрав подбородок. — Больше никаких воскресений!

— Это невозможно. Это весьма важный день, для людей.

— Ерунда. Мне все равно не нравилось, что в неделе семь дней. Бог создал мир за шесть дней. А Льюис Кэрролл, когда был в здравом уме, выдумывал за завтраком семь невозможных вещей. И мы ищем шесть ключей. Так что шесть дней недели в самый раз.

— Как скажете, Моя Королева, — проямлила Маргарет.

— Так, вернемся к нашей проблеме. Отправь кого-нибудь, чтобы проследить за Пилларом в Колумбии.

— Вы ведь знаете, что лишь немногим Чудесникам хватило смелости отправиться туда, верно? И это уж точно не я с Чеширом.

— Тогда найти тех, у кого смелости хватит. Неужели в Стране Чудес не найдется кучки отъявленных головорезов? Найди мне таких и пошли их за Пилларом, чтобы поторопить его с поисками лекарства.

— Мне нужно сделать несколько телефонных звонков, — сказала Маргарет и вышла из комнаты.

Королева повернулась и пристально посмотрела в зеркало.

— Что же ты творишь, Пиллар? — пробормотала она. — Неужто, ты планируешь снова вскрыть раны прошлого?

Грибландия, Колумбия

Стиснув зубы, я наблюдаю, как детей ведут к двери.

— Куда они уходят? — спрашивая я, руки дрожат.

— Не твое дело, деточка, — отвечает Палач. — Из-за тебя я начинаю терять терпение.

— Почему мы нам не выпить еще? — вмешивается Пиллар.

Боже. Как же я ненавижу их обоих.

— Согласен. — Палач наливает еще розовой жидкости. — А раз уж ты в настроении для напитков, вот что мы сделаем: я знаю, что у тебя ко мне есть вопрос.

— Наконец-то, — шиплю я.

— Да, — говорит Пиллар. — Я ищу лекарство от Чумы Червонных Кальянов, которая с каждой минутой распространяется по всему миру..., довольно подозрительно, что она не оказывает никакого влияния на эту часть мира.

— Ах, это.

— Знаю, что тебе плевать на остальной мир за пределами Грибландии, но мне действительно необходимо остановить чуму, — говорит Пиллар.

— Видел утром по телевизору, — вспоминает Палач. — Очень забавная чума. А ты видел, как голый учитель преследовал на велосипеде свою жену, пытаясь ее прикончить?

— Не имел удовольствия, — говорит Пиллар.

— Ну... я так понимаю, что чуму распространил ни кто иной, как Льюис Кэрролл, — размышляет Палач. — Вынужден признаться, что у меня нет ни малейшего желания с ним связываться. Ты же знаешь, какой он может быть злой со всеми этими своими мигренями.

Поверить не могу, что они говорят о Льюисе Кэрролле, но найти лекарство — теперь моя первостепенная задача. Я не говорю ни слова.

— Я знаю, — говорит Пиллар, — но нам нужно лекарство.

— Вся правда в том, что лекарства нет, Сеньор Пиллардо.

— Ты в этом уверен?

— Уверен, потому что вы понятия не имеете, что кальяны творят с людьми.

— Они превращают их в чокнутых, как грибы превратили меня, — говорю я.

— Это преуменьшение, чтобы принизить все те блестящие деяния, что порождает эта чума среди людей. — Палач постукивает по хрустальному бокалу, из которого пьет. — Чума сотворит с людьми такое, что и за миллионы лет необразишь. И как только ты поймешь это, ты поймешь — почему от нее нет лекарства.

— Тогда что же делать? — настаиваю я.

— Как я уже сказал, я не говорю лишь потому, что не хочу связываться с Льюисом Кэрроллом. — Палач встает. — Но я знаю, кто изготавливает их для него.

— Хоть что-то. — Пиллар делает шаг вперед. — Кто?

— Этого я тоже не скажу. — Усмехается Палач. — По-крайней мере, до тех пор, пока ты не позабавишь меня, как в старые деньки, Сеньор Пиллардо. Давай, повесели меня.

Пиллар застывает на долю секунды.

— Конечно же. — Он поднимает бокал. — Может, сыграем в Чудную логику?

— Все что пожелаешь. Пусть это будет смешно. — Палач передает ему пистолет. — А

для начала, пристрели смежа ради одного из моих охранников. Как насчет этого?

— С удовольствием. — Пиллар хватает со стола пистолет и, не колеблясь, стреляет в одного из охранников

Я проглатываю комок в горле и отшатываюсь от него. Никогда бы не подумала, что он настолько жесток. Но кого я обманываю? На его совести двадцать мертвецов.

— Чудно! Не потерял еще хватку, Сеньор Пиллардо. — Палач с Пилларом чокаются бокалами. — А теперь, рассмеши меня по-настоящему. Расскажи мне шутку. Расскажи мне о своих приключениях за пределами Грибландии за все эти годы. Но должен тебя предупредить, если ты не рассмешишь меня...

— Ты пристрелишь меня и девчонку, я знаю.

— Нет. — Палач приближается к нему. — Я заставлю тебя расстрелять тех детишек на улице, девчонка будет наблюдать, а уже после этого пристрелю вас с ней.

В этот самый момент, я подняла свою дрожащую руку, не в силах больше здесь оставаться.

— Здесь поблизости есть ванная?

— За этой дверью, налево, — неохотно отвечает Палач. Все его внимание приковано к Пиллару.

Я поворачиваюсь и ухожу. Не из-за того, что мне нужно в туалет. А из-за детей. Пускай конец мира не за горами, но я отыщу этих детей и вытащу их из Грибландии, даже если это будет последнее, что я успею сделать перед смертью.

Выйдя из зала, я даже не пытаюсь найти ванную. Я просто хочу выйти отсюда и найти детей. Кругом полно солдат Палача, поэтому я притворилась чокнутой с разноцветным зонтом, которая любит пейзаж и восхищается розочками. У некоторых я вызываю раздражение, граничащее со злостью, но никто из них не подал виду. Находиться здесь я имею полное право, на то у меня есть разрешение Палача.

Одаривая всех своей глупой девчачьей улыбочкой, я периферийным зрением искала детей. Ночь мне задачи не облегчила. Освещением мне служила лишь крошечная луна в небе. На мгновение, она показалась мне грибом, освещающим мир. Но мне — то виднее. Противоядие еще не заработало в полную силу.

Углубившись в сад, я с радостью прячусь в тени темных деревьев замка. Сейчас я ощущаю себя кошкой. Я вижу всех, но никто не видит меня. На ум сразу же приходит Чешир, но о нем мне хочется вспоминать в последнюю очередь.

Затем, вдалеке я вижу детей. Их сажают в Джип с решетками на окнах, вокруг стоят люди с автоматами. Я кошка, я на цыпочках подкрадываюсь ближе. Прежде чем посадить ребенка в Джип, ему выдается пистолет. Бог ты мой. Я, конечно, читала про наркобаронов и картелях, которые используют детей в своих грязных делишках, даже в войне, но никогда бы не подумала, что увижу нечто подобное собственными глазами.

Кажется, что слова, прочитанные в газетах; кадры, увиденные по — кабельному; не важно, какими бы жестокими и невероятными они не были, невозможно осмыслить разумом. Мы смотрим на все это, как на обычный фильм, словно, все это нереально, пока не увидим однажды своими глазами.

Но прямо сейчас, я не выдерживаю. Этим детям не стать пушечным мясом двинутых наркобаронов. Человек по имени Палач не отнимет у них детство. Я найду способ вытащить их из Грибландии. Это значит для меня больше, чем конец света. Потому что, честно говоря, миру все равно придет конец. Настоящее преступление — ничего не делать с настоящим злом.

Сняв обувь, я медленно приближаюсь к джипу на цыпочках. В нем около двадцати детей, и по какой-то причине, они снова вылезают из Джипа. Один из вооруженных людей велит им подождать рядом с большим грибным деревом..., никогда прежде таких не видела, правда, но какого черта, может, у меня до сих пор галлюцинации.

Как только дети остаются одни, я приближаюсь к ним, беспокоясь, что они выстрелят в меня или начнут сопротивляться из-за того, что я чужак. Но все нормально. Они смотрят на меня так, будто знают, и ждут, что же я скажу.

— Я — Алиса, — начинаю я. — Я вытащу вас отсюда. Вы ведь хотите отсюда выбраться, да?

Они послушно кивают, и я понимаю, что они не говорят по-английски, но, кажется, понимают меня. Быть может свобода и права детей — нечто универсальное. Для этого никакой язык не нужен.

— Послушайте, — я пытаюсь объяснить, размахивая руками, пока говорю. Язык жестов должен сработать, да? — Не знаю, как мне это удастся, но как на счет снова забраться в Джип. Я могу увезти вас, а после придумаем, что делать дальше.

Они смотрят в направлении моего пальца на Джип, сжимая оружие.

— Нет, — говорю я. — Никакого оружия. Вам оно не нужно.

Они все же в итоге неохотно расстаются с ним. Один за другим они забираются в Джип, улыбаясь мне. Удивительно, как улыбка ребенка делает твою жизнь значимей только для того, чтобы спасти их. У меня сердце разбивается, когда я вижу, что у каждого из них отсутствуют фаланги последних двух пальцев, начиная с мизинцев. Я ощущаю себя ужасно неловко, вспоминая о том, как жаловалась на шоковую терапию в лечебнице. От меня, по крайней мере, никто ничего не отрезал.

— Эй. — Я останавливаю мальчика и опускаюсь перед ним на корточки. — Кто сделал это с тобой? — Я показываю на отсутствующие пальцы.

— Палач. — Ну, конечно же.

— Зачем?

— Метка.

— Метка? — я моргаю. — Какая еще метка?

— Метка. — Мальчик машет указательным пальчиком. — Рабство.

Руками сдерживаю вопль, рвущийся наружу.

— Так тебя пометили? Вроде татуировки? Ты в рабстве?

— Раб Палача. — Мальчик бьет себя кулачком в грудь и показывает на остальных детей. — Поездка. Наркотики. Продажа.

— Больше нет. — Я обнимаю его. — Я позабочусь о тебе.

Мальчик широко улыбается, словно я купила ему подарок. Боже, он даже в полной мере не сознает, что с ним сделали: заточили в четырех стенах, окруженных грибами по кругу. Прежде чем он садится в Джип, он поворачивается и прикасается к моим волосам.

— Алиса, — шепчет он. — Мама говорила, что Алиса придет. Алиса спасет нас.

Внутри Джипа, не включая зажигание, я пытаюсь придумать план. Что теперь? Угнать машину с детьми внутри и просто попытаться выбраться из Грибландии? Не очень-то похоже на план, а теперь, когда я дала детям надежду, это вообще имеет мало общего с планом.

— Думай, Алиса. — Я стучу ладонями по рулю, глядя на людей с автоматами вдалеке. У меня пара минут, прежде чем они вернуться.

Ненависть к Пиллару лишь усиливается. Или, быть может, мне следует винить себя за то, что я слишком сильно на него рассчитывала. Кого я обманывала? Я была не слишком удивлена, когда узнала, что он — наркобарон. Могу поспорить, что он тоже метил детей, как Палач. Ублюдок.

Я верчу в руках зонт, понимая, что в нем осталось лишь несколько пуль. Я могу вернуться и всадить одну в Палача, потом другую в Пиллара, но что в этом хорошего для детей?

Внезапно один из людей с автоматами замечает нас и подает остальным сигнал ракетницей в небо, чтобы все обратили внимание на наш Джип. Сейчас уже поздно придумывать план. Инстинкт выживания встал во главе всего.

Я вдавливаю педаль газа и врезаюсь в каждый куст и гриб на своем пути, пытаюсь вырваться отсюда. Нас начинают преследовать Джипы, открывается стрельба. Теперь, я боюсь, что одного из детей могут ранить. Я прошу их спрятаться, но как долго все это будет продолжаться?

Чем дальше я еду, тем сильнее руки сжимают руль, в голове по-прежнему туман. Алиса спасет нас. Неужели мать этого мальчугана предсказала мое появление, так же, как Констанция верила в меня? Что бы вы сделали, когда все верят в вас, а в глубине души вы сознаете, что вы — безумны?

Поворачиваю налево на еще более илистую дорогу. Джип замедляется. Но я не останавливаюсь. Стискиваю руль крепче, сжимаю зубы, вдавливаю педаль до упора. Но меня останавливает не погоня. В лицо ударяет вспышка белого света. Ничего не видя, я ощущаю, как Джип заваливается набок. Я ударяюсь головой обо что-то, и в итоге слышу лишь звук вращающихся в воздухе колес. Что с детьми? Они ранены?

Минуту спустя я вижу Палача, который смотрит на меня сверху вниз.

— Мне следовало убить тебя сразу же, как только увидел. — Он снова вынимает пистолет.

В поле зрения попадает лицо Пиллара рядом с ним. Выражение его лица безжизненно. И впервые за все время, я вижу его настоящие намерения. Его глаза мертвы, не думаю, что ему вообще хоть когда-либо было до чего-то дело.

Он вытаскивает изо рта сигару и говорит.

— Обожаю это выражение лица у людей за мгновение до смерти.

Вестминстерский Дворец, Офис Маргарет Кент

Маргарет встала напротив своего обожаемого зеркала в кабинете, оглядывая свое лицо. Она хотела убедиться, что ее хирурги, которые обошлись ей в целом состоянии, ничего не напортачили во время операции. Наоборот, все было замечательно.

Она сделала себе такое лицо, которое прикрыло все ее уродства, и Герцогиня осталась в прошлом, словно ее никогда и не было. Фактически, ей безумно нравилось то, как она сейчас выглядела. Это подходило ее статусу, да и люди больше ей доверяли... для нее самым главным был ее титул в Парламенте.

Тогда почему Червонная Королева продолжает называть ее уродиней?

Маргарет отвернулась от зеркала и посмотрела на реку Темзу. Она знала, почему Королева так с ней обращается. Потому что никак не могла забыть, какой уродливой та была в Стране Чудес. Потому что Королева завидовала тому, что та смогла повернуть с внешностью подобный трюк в реальном мире.

Королева сама просила тех же самых врачей сделать ее выше — самый большой королевский комплекс. Но науке в этом мире было известно лишь как видоизменять лица. Как сделать кого-то выше еще не придумали. Как же Маргарет хотела прикончить эту несносную Королеву. Как же ей хотелось разорвать ее на кусочки.

Но все это было неосуществимо, пока они не соберут Шесть Невозможных Ключей. Это просто необходимо сделать. И теперь ей нужно найти кого-нибудь, что послать за тем безумцем, Пилларом, который, как оказалось, ищет лекарство в Колумбии. И неважно, что Колумбия была наилучшим местом, где как раз нужно было искать тех, кто создал эту самую чуму, что и говорить, сама Маргарет сделала там большую часть своего состояния.

Маргарет одной из первых прибыла из Страны Чудес. Благодаря своей политической должности, она сумела заработать миллионы фунтов благодаря незаконному обороту наркотиков и детскому рабству в Колумбии.

Очень выгодный бизнес, между прочим.

Она волновалась, что Пиллар там напортачит. Казалось, его путешествие в Колумбию имеет некий двойственный смысл. Верно, он поехал туда, чтобы найти лекарство, но зачем возвращаться в место, которое он так сильно ненавидел?

Зачем возвращаться в темную яму его прошлого?

Маргарет вздохнула, решая, что в приоритете — найти лекарство и сохранить свои активы в Колумбии в безопасности. Ей придется позвонить кое-кому, чтобы осуществить задуманное. Она подошла обратно к своему столу и набрала номер. Он принадлежал Чудеснику, с которым она стала работать бы в последнюю очередь, но теперь казалось, все Чудесники должны объединиться. Либо ты — часть Черных Шахмат, либо ты — Инклинг. По-другому сейчас и быть не может.

Грибландия, Колумбия

Со стволом во рту, я могу лишь произносить бессмысленные звуки. И даже не смотря на то, что меня никто не понимает, Палачу все же становится интересно узнать, что я скажу перед смертью.

— Я всего лишь кашляла. — Я утираю ржавчину от пистолета с губ. Уголкем глаза я вижу, что дети не пострадали. Пиллар вскидывает на меня бровь, скорее всего, впечатленный моим возвращением. Палач снова заряжает пистолет, готовясь прикончить меня.

— Погодите, — говорю я. — Раз уж Вы — Чудесник, должно быть, Вы тоже ищете ключи, как и все. — Мой взгляд пронзителен и дерзок. — Шесть Невозможных Ключей.

Палач убирает пистолет. В его глазах проблеск интереса. Пиллар позади него массирует виски.

— Продолжай... — Палач машет мне пистолетом.

— Я знаю, где один из них, — говорю я, напоминая, что никогда не скажу о ключе, который спрятан в заднем кармане. Том самом, что дал мне Льюис Кэрролл. — На прошлой неделе Безумный Шляпник отнял его у меня.

— У тебя? — Палач отреагировал довольно скептически. — На кой тебе ключ от Страны Чудес?

— Ну. — Я потираю шею. — Как я уже сказала прежде, я — Алиса из Страны Чудес. Просто я не слишком много об этом помню. В подвале моего дома в ведре был спрятан ключ.

Палач оглядывает меня с головы до кончиков пальцев.

— Вряд ли Вас захочется меня убивать, так и не узнав о местонахождении остальных ключей, — продолжаю я, не уверенная, что Пиллар поддержит меня, если я упомяну о нем Палачу, поэтому я опускаю эту часть. Еще минуту назад, он хотел моей смерти.

Палач бросает взгляд на Пиллара, потом поворачивается обратно ко мне. Его взгляд пронзителен, словно он пытается заглянуть ко мне в душу. Это долгое мгновение. Я пытаюсь воспользоваться им и улыбаюсь детям за своей спиной, уверяя их, что с ними все будет хорошо. Момент затягивается, и я начинаю переживать, что Палач мне не поверит. Но он прерывает молчание лающим смехом. Его люди смеются вместе с ним.

Он опускает ко мне голову и говорит:

— Ты самая чокнутая девчонка из всех, что мне довелось увидеть. — Он вскидывает брови. — Обожаю чокнутых. Поэтому я не убью тебя до тех пор, пока не развлекусь вволю с твоими галлюцинациями.

Пиллар, я и Палач сидим вокруг стола посреди сада. Вдалеке слышатся звуки войны, но я не уверена, за что сражаются все эти люди. Но война последняя из моих проблем. Всё Палач и его садистские игры. Он, буквально, хочет, чтобы мы сейчас сыграли в игру.

— Это очень простая игра, — говорит он. — Но для меня самая увлекательная.

Пиллар ничего не говорит, так же как и я. Палач направляет на каждого из нас по пистолету, которые кладет на стол и накрывает своими же ладонями.

— Вот как мы будем играть, — говорит Палач. — Я задам тебе вопрос.

Он говорит со мной. Теперь я для него в приоритете. Он считает меня чокнутой, и его это восхищает.

— И если дашь верный ответ, ты пройдешь этот тур... Если — неверный, я застрелю тебя.

— Напряженно. — Пиллар выдыхает дым сигары. — Обожаю напряжение.

— Затем настанет твоя очередь задавать мне вопрос. — Палач продолжает обращаться ко мне. — Если я отвечу неверно, ты застрелишь меня.

— Справедливо, — неохотно говорит Пиллар. — Но не весело.

— Тогда Сеньор Пиллардо присоединиться к нам, — продолжает Палач. — Игра проста. Говори правду и останешься в живых.

— Тогда как Вы сможете определить, говорю ли я правду, задавая мне вопросы? — спрашиваю я.

— Также как и ты, скажешь, говорю ли я правду, когда настанет твоя очередь задавать вопросы. — Усмехается Палач.

— Чепуха, — комментирует Пиллар. — Обожаю.

— Не понимаю, — говорю я Палачу.

— Вот в чем суть, юная леди, — говорит Палач. — Это чепуховая игра, о которой, раз уж ты возомнила себя Алисой, ты должна знать довольно много.

— Поверьте мне. Чепуха мое второе имя с тех самых пор, как я повстречала Пиллара, то есть, Сеньора Пиллардо, — отвечаю я. — Но я до сих пор не ухватила суть этой игры.

— Вот как на самом деле нужно играть в эту игру, — наконец вмешивается Пиллар. — Вся соль в том, что на все вопросы нужно давать один и тот же ответ.

Я склоняю голову набок, тревожась, что не ухватила суть полностью.

— На все вопросы в этой игре нужно отвечать «Кальян — Кальян», — объясняет Пиллар, не сводя глаз с Палача. Мне весьма любопытно узнать, что же такого произошло между ними двумя.

— Я задаю тебе вопрос «Как дела?». Ты отвечаешь, «Кальян — Кальян». Я задаю тебе вопрос, «Где ты была?». Ты отвечаешь...

— Кальян — Кальян, я поняла, — говорю я. — Тогда как понять, что другой говорит правду?

Пиллар и Палач обмениваются многозначительными взглядами.

— Все дело в том, *как* ты это скажешь, Алиса, — объясняет Палач. — Если ты сможешь убедить меня голосом и выражением лица, что это правда, тогда так тому и быть.

У меня нет времени на возражения.

Палач начинает игру, спрашивая у Пиллара:

— Как тебя зовут?

— Кальян — Кальян, — отвечает Пиллар так, словно уже привык отвечать подобным образом. Уму непостижимо, как правдоподобно он звучит.

— Откуда ты?

— Кальян — Кальян, — отвечает Пиллар с выражением тоски на лице. Полагаю, мысленно он говорит: «Страна Чудес».

Затем Палач поворачивается ко мне.

— Ты считаешь Пиллара хорошим человеком?

Вот это настоящий шок. Хитро. Палач только что задал вопрос, на который я не знаю, как ответить. Игра требует уверенности и правды в том, как я скажу «Кальян — Кальян».

У меня уходит мгновение на то, чтобы ответить.

— Кальян — Кальян. — В голове вертится ответ: «Не знаю». Это правда. Я прилагаю все усилия, чтобы это прозвучало так, как нужно.

Палач впивается в меня пронзительным взглядом, его пальцы тянутся к пистолету. Я пожимаю плечами.

— Хороший ответ, — говорит он. — Я тоже не знаю.

Что? Он читает мои мысли?

— Моя очередь, — говорю я. — Вы, правда, верите в то, что я не пристрелю Вас, не дожидаясь следующего вопроса?

— Кальян — Кальян. — Он кивает в сторону охранников, которые нас окружили.

Ладно. Он точно читает мои мысли. Мне конец из-за охранников. Но погодите-ка!

— Но ведь это означает то, что даже если я поймаю Вас на лжи, я все равно не смогу пристрелить Вас, — возражаю я. — Потому что Ваша охрана первой пристрелит меня.

— Умная девочка, — говорит Палач. — В конце этой игры умрет либо Пиллар, либо ты. Разве не очевидно, что чепуха всегда играет мне на руку?

Где-то на улицах Лондона

Беспредел на улицах Лондона очаровывал Чешира. Все эти никчемные людишки затевали драки друг с другом, некоторые заходили чуточку дальше: нанося друг другу увечья. Это было фантастически.

Он бродил по улицам, вселяясь в одного человека за другим и внося свой вклад во всеобщее безумие. Удар в лицо здесь. Щекотка там. Поджог здесь. Сплошное веселье. Месть человечеству была так сладка, что он был готов замурлыкать, как делали его предки.

На улицах повсюду была кровь. Движение прекратилось еще час назад. Ничего лучше ему еще не доводилось видеть. Он терялся в догадках, что же за чума это была, к этому лично он не приложил ни единой лапы. Льюис Кэрролл оказался чокнутым безумцем, даже хуже, чем все остальные. Как вышло, что Чешир даже не догадывался о ненормальных наклонностях этого человека, который посеял хаос во всем мире?

Но даже не смотря на то, что он наслаждался переселением из одного человека в другого, оказалось, что он понятия не имеет, кто он такой на самом деле. Конечно, так или иначе, он был котом. Но он потерял воспоминания о том, как выглядел в образе кота еще много лет назад. Кем он был на самом деле? Как он выглядел? Какой образ на самом деле подходил его личности? Неужели Чешир затерялся среди множества лиц, которыми он овладел, и теперь он стал никем?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Его размышления были прерваны телефонным звонком. Да, он овладел множеством душ, но телефон забирал с собой, чтобы всегда оставаться на связи с тем, кто хотел извлечь выгоду из его опыта. Как и все коты, Чеширу приходилось зарабатывать себе на жизнь.

— Это Маргарет, — сказала по телефону Герцогиня. — Мне нужна твоя помощь.

— Ты же знаешь, что я уже давно оставил наёмничество.

— Да, но мне не нужно никого убивать, — объяснила она. — Я лишь хочу, чтобы ты отправил кого-нибудь за Пилларом в Колумбию.

— Что Пиллар делает в Колумбии?

— Он ищет лекарство от чумы.

— Зачем? Я только начал ею наслаждаться. Ты знала, что она не оказывает никакого эффекта на Чудесников?

— Нет, не знала. Рада это слышать. Но Королева обозначила свою точку зрения. — Маргарет объяснила, что конец света никому не выгоден. От этого аргумента Чешир в восторг не пришел. Кто сказал, что нельзя получить удовольствие от конца света?

Не смотря на то, что он был не в очень хороших отношениях с Червонной Королевой в Стране Чудес, он начинал симпатизировать ей и Черным Шахматам немного. В конце концов, в этом мире он был одинок. Пришло время выбрать сторону. Черные Шахматы или Инклинги.

— Хорошо, — согласился он. — Я пошлю кого-нибудь в Колумбию.

— Ты ведь знаешь, кого именно нужно послать, верно? Палач убьет любого, кто сунется на его территорию.

— Поверь мне, я знаю. Поэтому я не смогу поехать сам. Если я лично воспользуюсь

маскировкой, Палач узнает меня. После Страны Чудес все мы предпочитаем держаться от него подальше. Я пошлю кого-нибудь.

— Ты имеешь в виду...?

— Да, — сказал он. — Только если смогу найти их. Потому что со времен Страны Чудес кроме них, никому больше это не под силу.

Грибландия, Колумбия

— Моя очередь, — говорит Палач.

Глядя на охрану вокруг нас, я гадаю, что же мне делать. У меня нет выхода, чтобы выбраться отсюда, кроме как пристрелить его и рискуя при этом быть застреленной секундой позже. Но зачем мне стрелять в него, не освободив детей или не узнав, кто создал чуму? Я попала в какой-то парадокс.

— Так скажи же мне, Алиса, — говорит Палач. — Как, по-твоему, ты сегодня выберешься отсюда живой?

— Кальян — Кальян. — На самом же деле мой ответ: «Черт, да!», просто я понятия не имею как.

— Впечатляет, — говорит Палач. — Даже не смотря на то, что я знаю, что ты умрешь через пару минут, я по-прежнему верю тебе. А знаешь почему? Потому что ты сама в это веришь. Теперь, спрашивай меня.

— Кто создал чуму? — выпаливаю я.

Палач смеется.

— Кальян — Кальян, — отвечает он. И я понимаю, что мысленно он ответил иначе, но я так и не узнаю что именно, даже через миллион лет. Какая-то глупая игра.

Но погодите-ка, не похоже, что он говорит правду. И что же мне теперь делать?

Руки хватают пистолет. На лице Палача расплывается широкая улыбка. В этот самый момент я понимаю, насколько сложна эта игра. Он намеренно дал мне ошибочный ответ. По-крайней мере, убедился, что я ощутила это, поэтому попытаюсь пристрелить его, и вот тогда — то его охрана прикончит меня.

Еще никогда я не подходила так близко к краю. Меня коробит от хитрой усмешки Палача. Рука, схватившая пистолет начинает дрожать в бессмысленной игре, сыгранной в бессмысленном мире. В голове бьется лишь одна мысль: неужели я до сих пор нахожусь под воздействием грибов, не в силах принять правильное решение?

— Идеальный парадокс! — Пиллар делает комплимент Палачу. — Теперь, когда ты солгал и это отразилось на твоём лице... она просто обязана пристрелить нажать на курок и пристрелить тебя, но твои охранники ей не позволят. — Он придвигается ближе, и, судя по его виду, очень наслаждается ситуацией. — Это как играть в карты со львом в его же логове. Выиграть — еще не значит избежать участи попасть к нему на обед.

Внутренний голос настойчиво нашептывает мне взять пистолет и пристрелить Пиллара. В прошлом я терпела многие его безумные выходки, но больше не собираюсь. Следовало слушать всех тех, кто предупреждал меня на его счет.

— Я аплодирую тебе, Палач. — Пиллар поднимается, поднимая бокал. — Я имею в виду, может выпить за это перед смертью девчужки? Считаю, что нужно заснять это на видео.

На мгновение Палач кажется ошарашенным, переводя взгляд с меня на Пиллара. Или между этими двумя что-то происходит что-то еще, или я чего-то не понимаю.

— Я не думал, что тебе понравится мой трюк, Сеньор Пиллардо, — говорит Палач. — Ты, правда, не против прикончить ее?

— Мне нет до нее никакого дела. — Пиллар делает глоток коктейля и у него вырывается отрыжка. — Честно, я привез ее тебе в качестве подарка. Я имею в виду, все эти рабы, давай взглянем правде в лицо, мальчишки. Я подумал, почему бы не привезти Палачу девчонку. Она дерзкая и должна тебе понравиться.

Я старательно стискиваю зубы. Кто это все придумал? Это ни к чему хорошему не приведет, когда гнев пожирает тебя изнутри.

— Но в это же нет никакого смысла, — говорит Палач. — С какой стати тебе привозить ее мне? Мы оба знаем, что это неправда.

Я не знаю, что подразумевает под всем этим Палач, но я ощущаю между ними невидимое напряжение.

— Конечно же, правда. — Пиллар просит у одного из охранников охотничий нож. — И вот тому доказательство. — Он насильно тянет к себе мою руку и прижимает пятёрней ко столу, затем делает то, что никогда бы не пришло мне в голову. Пиллар поднимает нож. — Я лично отрежу ей два пальца. Разве ты не так помечаешь рабов? Разве не в этом вся суть войны в Грибландии? Все наркокартели сражаются за детей, чтобы заполучить их в свой наркобизнес.

Осознание всего это молнией пронзает тело. Даже не смотря на то, что Пиллар собирается пометить меня, я все равно не могу понять этот жестокий мир, настоящий мир, за стенами лечебницы.

— Интересно, — Палач встает. — Тогда, я полагаю, тебе взамен на это захочется узнать, что создал чуму?

— Понял, наконец-то, — говорит Пиллар, крепко стискивая мою руку. — Ты сказал, что хотел, чтоб мы вернулись в твой дом, поужинали и просил меня развлечь тебя. Я знаю, ты

думал, мы будем шутить, и выпивать, словно старые приятели, но я приготовил тебе веселье иного рода.

Палач смеется, оглядывая охрану.

— Сеньор Пиллардо. Даже не знаю, что сказать. Ты и вправду повеселил меня. Я удивлен, что ты поначалу ничего не понял.

— Все потому что ты — тупой осёл, который прячется за армией маленьких детишек, которых, ты думаешь, поработил! — Кричу я на него.

Это лишь вызывает у него очередную порцию смеха, а после он обращается к Пиллару.

— Может, сперва отрежешь ей пальцы, чтобы скрепить сделку? — Палач потирает руки и смотрит, не отрываясь. Опять же, в воздухе прямо витало нечто такое между этими двумя. О чем мне до смерти хотелось узнать.

— Алиса. — Пиллар поворачивается ко мне, опуская нож на мои пальцы. — Будет больно.

Где-то в Лондоне

Льюис Кэрролл ушел из церкви, боясь, что его последователи потеряют веру в него, видя его слабость из-за мигреней. Гуляя среди сошедших с ума людей, он следовало наслаждаться плодами своего труда. Но это было не так. По двум причинам.

Первой была его внезапная мигрень. Эти ужасные молнии в голове, как в старые добрые дни в Оксфорде 19 века, когда он еще был священником и учеником, задолго до того, как стал писать книги. Он мог припомнить, как был частью хора Крайст Чёрч. Он мог петь часами и обожал это. Но затем начались мигрени. И он больше не мог выносить звуков органа и хора. Он бежал, словно обезумевший по Том Кваду, обратно в свою студию на крыше Том Тауэр, сметая все на своем пути и крича от боли, пока не упал без чувств на пол.

На следующий день он очнулся после этого происшествия только затем, чтобы осознать, что он больше не в силах нормально разговаривать. Он начал заикаться. И в тот самый момент началась его замкнутая жизнь.

Он часы напролет проводил в одиночестве, составляя математические уравнения, сочиняя стихи, рисуя кроликов. Остальное было слишком сюрреалистично, чтобы сейчас уже вспоминать об этом.

Бредя среди обезумевших лондонцев, он схватился за голову, словно внутри была бомба, готовая взорваться. И, несмотря на план, которому нужно было следовать, нужно было сперва привести голову в порядок. Как в старые добрые деньки. Лишь одно средство могло унять эту боль. Наркотики.

Но в отличие от наркотиков, которые изготовились в Южной Америке для его чумы, наркотик, что был ему необходим, или скорее лекарство от мигрени, было в доступе лишь у немногих Чудесников. Он был не уверен, что следует нарушить план, поисками лекарства от мигреней. Что навело его на мысль о второй причине...

Грибландия, Колумбия

Все это время, я считала, что я гораздо сильнее Пиллара. Но мне никак не освободиться из его хватки. Я оцепенела, наблюдая за тем, как опускается его нож. Похоже, мне снова провели. Я даже ощущаю боль в пальцах до того, как нож соприкасается с ними.

Мозг пронзает приступ острой головной боли. Перед глазами вспыхивает образ школьного автобуса. Внутри все смеются. За окном солнечный день, скорее всего, весна. Я не вижу саму себя в этом видении, но ощущаю, как в животе порхают бабочки от счастья.

Нож Пиллара вот-вот отхватит мне пальцы. Но видение продолжается. Из всех сил пытаюсь разглядеть лица, но вижу лишь Джека. Я прищуриваюсь, но видение не дает мне разглядеть кого-то еще. Тем не менее, я узнаю внезапный страх на их лицах. Я поворачиваюсь к водителю, надеюсь, что там не кролик, надеюсь, что это буду не я, как в предыдущих туманных воспоминаниях.

Нож Пиллара касается пальцев. Он еще не отрезал их, но само лезвие касается кожи и от этого по спине бегут мурашки.

Видение продолжается. Я, кажется, бегу через весь автобус целую вечность. Всем так страшно, что они не могут вымолвить ни слова. Потом, я понимаю, что они смотрят не на водителя. На самом деле, автобус даже не пытается во что-то врезаться. Должно быть, эта часть воспоминания до того, как случилась авария. Все смотрят на нового пассажира, вошедшего в автобус. Вот кого они боятся.

Нож Пиллара, должно быть, врезается в плоть. Я не знаю. Потому что, по некой безумной причине, я решаю закрыть глаза. Не от боли, а чтобы удержать воспоминание, пытаюсь узнать человека, которого все испугались.

Последнее мгновение воспоминания самое расплывчатое. Я получше приглядываюсь к новому пассажиру, не в силах разглядеть его лицо, как, впрочем, и все остальные. Но мне так любопытно. Я прищуриваюсь. Я должна увидеть пассажира, который вошел в автобус за несколько мгновений до аварии. И теперь, я вижу его. Это Льюис Кэрролл.

Где-то в Лондоне

Второй причиной Льюис был недоволен. Чума пока активировалась не полностью. Люди всего лишь пытались драться друг с другом. Это еще ничто по сравнению с тем, что чума сделает через час или два. Это... было лишь начало.

И как только чума развернется на полную катушку, Льюис сделает свой следующий ход.

Свой последний ход.

Финальный мазок шедевра.

Причина, по которой он спланировал все это давным-давно. Его следующий ход был найти Профессора Картера Пиллара.

Грибландия, Колумбия

— У меня есть идея. — Пиллар отнимает нож, глядя на Палача. Я издаю свистящий вздох. — С какой стати мне лишать тебя удовольствия самому отрезать ей пальцы?

Открываю глаза, вырываясь из видения с Льюисом Кэрролом в школьном автобусе, а после смотрю, как Пиллар передает нож Палачу, который немедленно подхватывает его идею.

- Как в старые добрые деньки, — говорит Пиллар Палачу, который кивает, словно малый ребенок, держа нож в руке и глядя на мою руку. — Помнишь?

- А я уж было начал волноваться, что ты позабыл о том времени. — Усмехается Палач. И снова, этот маленький секретик между этими двумя прямо таки сводит меня с ума. — Я впечатлен, что ты по-прежнему все помнишь.

- Раз все, наконец, счастливы, — Пиллар отпивает из бокала, затем в триллионный раз затягивается сигарой, — не вижу причин, чтоб ты не поведал мне о том, кто же все-таки создал чуму.

Палач смеется, пытаюсь удержать мою руку ровно.

- К чему тебе знать об этом, Сеньор? — Ему удается удержать мою руку. — Ты же не кинешься спасать мир, да?

- Я в курсе, что твои люди не подвергнуться чуме, — говорит Пиллар. — Все Грибландцы обладают иммунитетом к этой ерунде. Но только вдумайся. Кому ты будешь рассылать свои наркотики, если мир погибнет от чумы?

Палач убирает руку от ножа, словно он кайфанул от одной только мысли об этом.

- Ну, ты прав, — говорит он. — Но люди не погибнут от этой чумы. Тут все гораздо сложнее. Замысел гораздо возвышенней.

- Возвышенней смерти? Я впечатлен. — Смеется Пиллар. — Но когда нам было дело до возвышенных замыслов, чтобы там они не значили? Брось, Палач, расскажи мне. Обещаю, я вернусь обратно в бизнес и буду работать на тебя.

Кажется, это сильнее всего зацепило внимание Палача.

- Ты это сделаешь? Будешь работать на меня, как прежде?

- Клянусь всеми грибами в мире.

Палач вздыхает.

— Послушай, я не знаю, кто создал чуму. Но знаю того, кто просил об этом около двух лет назад.

- Продолжай.

- Некто заплатил целые горы Чудесных денег, с просьбой создать необычную чуму. В виду неких обстоятельств, мне дозволено посвятить тебя в то, что чума творит с людьми на самом деле. — Я озадачена. Неужели в мире есть люди похлеще Палача? — Я могу рассказать лишь то, что Чудесник, который заказывал чуму, ездил в Додо, чтобы забрать ее около двух лет назад.

— Компания Додо? — переспрашиваю я.

- Не компания. Место. — Палач говорит Пиллару. — Ты по-прежнему помнишь, где оно, верно?

- Додо. Как о таком забудешь? Самое очевидное местоположение Страны Чудес на свете, о котором даже никто не подозревает, — отвечает Пиллар. — Но мне любопытно, кто тот человек, который заказывал чуму. Льюис Кэрролл?

- Ну, не могу сказать, — говорит Палач, поворачиваясь обратно ко мне, нож сияет в лунном свете. — Полагаю, самой информации о Додо уже достаточно. И теперь, когда ты снова работаешь на меня, позволь насладиться в полной мере и отрезать ей пальцы в качестве метки моего раба.

— Конечно. — Пиллар кусает сигару. — Продолжай.

Находясь в довольно затруднительном положении, я закрываю глаза, не зная, смогу ли я вынести боль. Время, как будто, замедляется. Я едва могу дышать, не в силах освободиться от солдат. Ожидание боли еще хуже, чем сама боль.

Но затем я слышу какой-то свист.

Крик.

Выстрелы.

Солдаты отпускают меня. Когда я открываю глаза, я вижу сигару Пиллара, торчащую из горла Палача.

Довольно трудно описать, что там началось с этого самого момента. В темноте все происходит так быстро. Повсюду брызжет кровь и причиной тому загадочный Картер Пиллар.

Сперва, он затолкал сигару в глотку Палача, выхватил нож из его рук и воткнул ему в спину. Затем, используя Палача в качестве щита, он повернулся и начал стрелять из автомата, держа его другой рукой.

Я нырнула под стол, затем поползла на четвереньках в другую сторону. Чтобы там не происходило, все о чем я могла думать — это дети. Я выползла с другой стороны и побежала к ним. Бросив мимолетный взгляд через плечо, я вижу, как Пиллар поливает всех пулями из автомата, используя Палача в качестве щита. Пиллар стреляет, как профессионал; на лице ни единой эмоции; холоден, словно камень.

Я снова собираю всех детей в Джипе и хватаюсь за руль, собираясь убраться отсюда поскорей. Потом я оборачиваюсь. Может, следует дождаться Пиллара, который в одиночку разбирается с людьми Палача. Выживет ли он?

Не делай этого, Алиса! Просто уезжай отсюда.

По некой не от мира сего причине, я не могу. Я разворачиваюсь и еду сквозь перестрелку.

— Пиллар, — кричу я. — Я иду. Запрыгивайте!

Он раздраженно оборачивается и начинает палить в людей, который теперь уже обстреливают Джип.

- Кто велел тебе возвращаться?

- О, мне так жаль, — ворчу я. — Нужно было оставить Вас здесь умирать.

Пиллар запрыгивает, по-прежнему держа Палача. Дети кричат, когда видят его в машине. Пиллар отодвигает его подальше от них.

- Куда теперь? — Кричу я, глядя в зеркало заднего вида.

- Езжай прямо через грибы. — Пиллар достает телефон и набирает номер. — Вертолет сейчас прилетит за нами.

Мне не хватает смелости спросить про вертолет или о том, что только что произошло. Что угодно, лишь бы спастись до того, как нас схватят люди с автоматами. В зеркале заднего вида, я вижу, как Пиллар осторожно берет руку ребенка и осматривает отрезанные пальчики. Он гладит ребенка по ладошке и кивает. Ребенок кивает в ответ. Я продолжаю рулить, с урчанием врезаясь в грязную землю и грибы. Вдалеке маячит вертолет. Люди Палача по-прежнему у нас на хвосте.

- Он приземлится прямо вот там. — Показывает он. — Сбрось пока скорость.

- Я не могу сбросить скорость, пока эти типы у нас на хвосте.

- Так займись этим, Алиса, — рычит Пиллар.

- Алиса, спаси нас! — кричат дети.

— Ага, конечно. — Пиллар закатывает глаза. — Я убью плохих парней, а потом Алиса спасет всех нас.

Мы довозим детей до вертолета в полной безопасности, и Пиллар настаивает на том, чтобы взять Палача с собой. Как только вертолет взмывает вверх, увильывая от вражеских пуль, я поворачиваюсь, чтобы поблагодарить пилота. Я в полнейшем шоке, когда вижу, что это Шофер.

— Вы же должны были умереть.

— Полагаю, что должен был! — прыскает он со смеха. — Я выпрыгнул с парашютом. Палач должен был подумать, будто вы сожгли за собой все мосты, чтоб довериться вам.

- Значит, Вы сделали все это ради того, чтобы он доверился Вам? — Я поворачиваюсь к Пиллару, который, словно ребенка, держит на руках Палача. — Снова эти Ваши игры и трюки? Но ведь он едва не застрелил меня за столом.

- Я подменил пули в его пистолете на зефирки, — говорит Пиллар, глядя на Палача. — Хочешь вернуться обратно к своим людям? — говорит он ему.

Теперь Палач слаб и беспомощен, но он по-прежнему ругается и огрызается на Пиллара на другом языке. Это лишь пугает детей. Они перебираются в другой конец вертолета.

- Хочешь, чтоб я отпустил тебя? — Пиллар дает ему парашют. — Конечно. Ты свободен!

- И все? — говорю я.

Палач надевает парашют и выпрыгивает из вертолета.

- Что и все? — говорит Пиллар, пробираясь сквозь детей к пилоту.

- Вы оставили его в живых?

- Вовсе нет. — Пиллар садится рядом с пилотом. — Я отправил его в полет.

Секунду спустя я все понимаю. На моем лице расплывается улыбка.

- Парашют не работает.

- Это преуменьшение, — отвечает Пиллар. — Поначалу, да, он не сработает. Потом, когда он описается до смерти в воздухе, он снова начнет работать.

- И? — Я в замешательстве.

- Затем я нажму эту кнопку. — Он вынимает пульт и нажимает на кнопку. — Он снова не сработает.

- А теперь-то он умрет? — Спрашиваю я. Палач слишком далеко от меня, чтобы я услышала его крики о помощи.

- Не так скоро. — Он нажимает другую кнопку. — Теперь он снова работает.

- Вы играетесь с ним?

— В этот самый момент, он с надеждой в сердце взирает на Грибландию.

- И, полагаю, Вы нажмете эту кнопку, и парашют снова не сработает? — Я пытаюсь выяснить.

- Не-а, кнопку буду нажимать не я. — Он подзывает одного из детей и говорит ему: — Хочешь наказать Палача за то, что он с тобой сделал?

Ребенок кивает. Не неловко оттого, что во все это вмешивают ребенка, но мне просто необходимо узнать, что задумал Пиллар.

— Вот и все. — Усмехается Пиллар, после того, как ребенок нажимает на кнопку.

- Теперь, парашют Палача больше не заработает, — говорю я. Но затем внизу слышится громкий взрыв.

- Бум! — Шутит Пиллар с детьми, которые заливисто смеются.

- Палач взорвался, — говорю я. — К чему было все это?

- Я запросто мог убить его, Алиса. Но я трижды давал ему надежду, а уже потом убил его. Ох, если б ты только знала, как это ранит.

Дети радостно хлопают в ладоши.

- Сеньор Пиллардо!

- Так значит, теперь он у нас тут самый крутой? — Я шутливо потираю ладони.

— Когда убиваешь злодея, никогда не облегчай его участь. Ненавижу, когда они делают подобное в кино. Если бы я мог сжечь Палача заживо в печи, а потом воскресить его, я бы делал это снова и снова. — Пиллар разворачивает карту и показывает пилоту куда лететь.

- Значит, мы отправимся в это так-называемое место Додо? — я протискиваю между ними голову. — Надеюсь, это не слишком далеко?

- Не совсем. — Пиллар поправляет шляпу, глядя в зеркало. — Перу всего в нескольких милях отсюда.

Лондон

Завладев душой старика в аптеке, Чешир посмотрел новости по телевизору за прилавком. Владелец аптеки заперся вместе со своими посетителями внутри, пытаясь защитить их от конца света на улицах Лондона. Этот мужчина очень сочувствовал пожилым людям, поэтому Чешир овладел один из таких, несмотря на то, что ненавидел медленную походку, кривую спину и отсутствие зубов.

- Этот Льюис Кэрролл псих какой-то. — Аптекарь ткнул пальцем в фото Льюиса Кэрролла на канале BBC, который напал на другую аптеку, безжалостно убивая всех на своем пути, потому что они не смогли дать ему лекарство от мигрени.

- Это тот самый человек, который развел кальянную чуму? — Старушка ткнула тростью Чеширу в лицо.

Чешир сохранил хладнокровие. Нет нужды убивать людей, не дождавись звонка. Он сделал несколько звонков в поисках того, кто отправится за Пилларом и теперь ждал ответа.

- Он — дьявол, — объявила женщина. — И он пришел возвестить о конце света.

- Он же одет как священник, — возразил аптекарь.

- Эти противные дьяволы всегда так одеваются.

- Я думаю, он Льюис Кэрролл. — Чешир подумал, что разговор принял веселый оборот. — Настоящий Льюис Кэрролл.

- Кто такой Льюис Кэрролл? — спросил аптекарь.

— Он написал «Алису в Стране Чудес». — Чешир был в шоке от того, что мужчина не знал.

- Это дьявольская книга! — Женщина махала тростью перед самым носом у Чешира.

Его старческие ноздри раздулись. Одна из неудач овладения людьми заключалась в том, что его силы были ограничены. В этом случае, он едва ли смог ударить женщину, даже если б захотел.

- Алиса в Стране Чудес, — припомнил аптекарь. — Мои дети любят эту книгу. Я тоже любил ее когда-то. Никогда не обращал внимания на автора.

- С чего бы это? — Чешир повел уставшими плечами..., они болели. — Я никогда не знал ни одного имени ученых, которые изобрели прекраснейшие лекарства, чтобы лечить нас.

- Но как Льюис Кэрролл до сих пор жив? И почему он так сильно озабочен поиском этого наркотика?

- Мигрени! — Женщина ткнула пальцем в телевизор. — Я знаю, каково это.

- Как наводнять мир чумой — так, пожалуйста, а как найти лекарство от мигрени — так фиг?

- Ирония жизни, — прокомментировал Чешир. Как и Кэрролл, Чешир мог быть кем угодно, когда только пожелает, за исключением одного человека — самого себя, потому что он никогда и не знал — кто он такой на самом деле. — Он так сильно хочет убить людей.

Сам же Чешир не мог ничего понять. Конечно, в Стране Чудес он был знаком с Льюисом Кэрроллом, и он был наслышан о жестоких головных болях этого человека, но в какой-то мере это присуще всем гениям, но почему Кэрролл стал таким жестоким? Почему

он называет себя Монстром Страны Чудес?

- Смотрите! — Кричит женщина, снова указывая на телевизор. — Люди начали убивать друг друга. Это происходит по всему миру.

Чешир посмотрел, и это была правда. Как бы ему не нравилось наблюдать за тем, как все эти отвратительные людишки убивают друг друга, ему не нравилось, что как распространялась чума. То, что люди сходили с ума по всему миру и превращались в безжалостных убийц. Неужели именно об этой чуме говорит Льюис Кэрролл?

Чешир посмотрел на телефон, ожидая ответа. Он должен был найти двух Чудесников. Лишь эти Чудесники могли попасть в Грибландию, наряду с Пилларом. Чеширу было необходимо послать их помочь Пиллару найти лекарство. Какая ирония, подумал Чешир, все мы, Монстры — Чудесники, ненавидим друг друга, а теперь пытаемся скооперироваться против этого Льюиса Кэрролла.

Зазвонил его телефон. Чешир немедленно поднял трубку и сказал:

- Итак, вы уже нашли их? Труляля и Траляля?

Перу

Ранее утро. Но вместо того, чтобы приземлиться где-нибудь в Перу, мы летим над бесконечной пустыней.

Я ничего не говорю, разделяя ожидание с Пилларом и его шофером. Как и дети позади нас. Они просто очарованы пустыней, которая поначалу озадачивает меня, поскольку в ней не на что смотреть, кроме одного песка. Но потом я понимаю, что дети никогда не бывали за пределами Гривландии. Для них это первое путешествие за границу. И, черт дерьмо, оно им нравится.

- Куда мы летим на самом деле? — спрашиваю я.

- Мы уже прилетели, — отвечает Пиллар, его взгляд рыщет по земле под нами. — Мы ищем куда бы приземлиться.

— А нельзя ли приземлиться где вздумается? Кроме того, я думала, мы собираемся в Перу.

— Ребятки, вон там сумка полная вкусняшек. — Пиллар меняет тему разговора. — Откройте ее. — О, да он со мной даже не разговаривает. — А еще там есть напитки.

Я наблюдаю за тем, как детишки радостно расхватывают конфеты, которые по форме как гусеница на шляпке гриба. Я расправляюсь со своей конфетой. Рядом со мной дети, и мы следуем подсказкам, чтобы остановить чуму. Думаю, сейчас я вполне довольна собой, если кто-нибудь спросит меня, что мы делаем в пустыне, в поисках Додо.

Внезапно, пустыня превращается в пустынные земли, полные огромных рисунков. Большущие произведения искусства, выгравированные на пейзаже. Как? Понятия не имею.

- Это называется геоглифы, — объясняет Пиллар. — На них лучше всего смотреть сверху. На самом деле, ты даже не поймешь, что изображено, если стоять посреди всего этого.

Моя конфета падает на пол. Я в полнейшем шоке стою, разинув рот.

- Это пустынное плато простирается более чем на восемьдесят километров. Геологи предпочитают называть его Линии Наска, — продолжает Пиллар. — Многие верят, что Линии Наска были созданы цивилизацией Наска более 500 тысяч лет до нашей эры.

- Неужели они настолько древние? — говорю я, пока дети наперебой пытаются урвать вид получше.

- Красиво, не правда ли? — говорит Пиллар. — Заставляет задуматься, как такая древняя цивилизация обладала знаниями и умениями, чтобы создать нечто подобное.

- Что все это значит?

- Это многовековой вопрос на миллион долларов. Только взгляни на колибри, пауков, обезьян, рыб, акул, касаток и тщательно воссозданных ящериц на этой колыбели земли. Никто и понятия не имеет, что это все значит.

- Как тогда они были сделаны? — спрашивает один из детей.

- Настоящий ответ: «Нам не известно.» — Пиллар откусывает сигару. Интересно, ее он тоже запихнет кому-нибудь в глотку. — Но общее предположение строится на том, что эти неглубокие линии в земле сделаны путем удаления красной гальки и обнажения серой почвы внизу.

Когда я приглядываюсь получше, я вижу сотни других фигур, большинство из них животные: птицы, рыбы, ламы, ягуары, обезьяны или человеческие фигуры. Есть те, которые похожи на цветы и деревья. Что поражает более всего, у большинства из них геометрический дизайн, тщательно спланированный и выполненный.

- Это невероятно, — говорю я. — Как все эти рисунки сохранялись все это время?

- Опять же, по общеизвестным фактам, это произошло благодаря сухому климату и их изоляции. В этом районе Перу не слишком ветрено, — говорит Пиллар.

- Значит, они сохранились естественным образом?

Дети спрашивают у меня, что это значит. Я пытаюсь объяснить, одновременно слушая Пиллара, который продолжает свои объяснения. Потом один из детишек спрашивает у Пиллара:

- А есть план Наски?

- Умный мальш, — говорит Пиллар. — Нет, его нет..., ну, или мы так думаем. Впрочем, линии не обязательно смотреть с самолета... их видно с окрестных предгорий... но тут возникает еще больше вопросов...

Я перебиваю и говорю:

— Зачем их создали и для кого?

Пустыня Наска, Перу

— Это сложный вопрос с не менее сложным ответом, — отвечает Пиллар. — Вкратце, мы и понятия не имеем, что пустыня Наска означает на самом деле. Мы просто пялимся на нее, как примитивные обезьяны и пытаемся понять. Фотографируем, анализируем, выдаем теории. Как Страна Чудес. У нее есть свои собственные секреты.

- Тогда что мы тут делаем?

- Палач сказал нам, что встреча пройдет в месте под названием Додо, верно?

- Да? — морщусь я. — Я не вижу связи, кроме как, что это название той же самой компании, которая выпустила кальяны.

- Теперь я начинаю видеть всю картину целиком. Но прежде чем я расскажу тебе о связи, мне нужно убедиться, что тебе все известно о Додо, — говорит Пиллар. — Не том, которое мы ищем, а том, что из книги о Приключениях Алисы в Стране Чудес.

- Что там с ним? Я думала, он был глупым милым персонажем, впрочем, я никогда не придавала значения его внешности.

— Додо — альтер эго Льюиса Кэрролла, — говорит Пиллар. — Ты ведь помнишь, что его настоящее имя Чарльз Латвидж Доджсон, так?

Я киваю. Конечно же, помню.

- Льюис сильно заикался..., почему, к этому я вернусь чуть позже. Обычно, когда он пытался сказать свое имя Доджсон, он заикался, и выходило До-До-Доджсон. Поняла?

- До-До, — повторяю я. — Додо. Так вот откуда оно взялось?

— Именно. За исключением того, что подобного рода бред ты узнаешь от историков, — говорит Пиллар. — Я не говорю, что он не подбирал себе псевдоним, чтобы это не отразилось на его заикании. Но дело не только в этом.

— Тут картина становится больше?

— Стоит открыть глаза, картина всегда становится больше. Додо также вымершая птица. И она не умела летать. О ней сохранилось несколько воспоминаний, некоторые утверждают, что видят ее и по сей день, но конкретных доказательств нет.

- Хотите сказать, что Льюис тоже указывал на птицу? Зачем? Я не вижу связи.

- Конечно же, видишь. Огромнейшую связь. Прямо сейчас. — Пиллар указывает вниз, прямо под вертолетом.

Я смотрю, но мне требуется несколько мгновений, чтоб осознать то, что я вижу. Не поймите меня неправильно. Оно огромно. Безмерно, как он и говорил. Но это и является причиной, почему я не увидела это поначалу. Но теперь я вижу. В этом нет сомнений. Одна из Линий Наска — Додо. И я смотрю на нее прямо сейчас.

Собор Святого Петра, Ватикан

Белая Королева не могла поверить своим глазам. Стоя у входа в собор, мир перед ее глазами обращался в хаос. Это началось через несколько часов после ухода Алисы вчера. Несколько туристов начали кричать и драться друг с другом. Но на этом все. Полиция сразу же об этом позаботилась. А за последнюю ночь новости о чуме распространились по Италии.

Рим частично скатывался в пропасть безумия ругающихся и дерущихся, кое-где люди даже получали от этого удовольствие. Потом безумие распространилось со скоростью света. Люди повсюду пытались причинить боль другим. Нельзя была даже понять из-за чего, собственно, происходит драка, поскольку драчунов разнимали уже на последней стадии, когда никто из них не был в состоянии произнести ни одного связного предложения.

Это напомнило Фабиоле о всех войнах в истории человечества. Войнах, которые длятся на протяжении тридцати лет, если не больше. В какой-то момент, если спросить, зачем они дрались, ответа не получишь. Потому что никто из них не мог вспомнить, с чего все началось. Именно в это превращался Ватикан. Превращался целый мир.

Теперь же Фабиола стояла перед собором, в ужасе от того, что происходило на площади. Люди со всего мира съезжались в это место, чтобы разделить общие убеждения. Это место не предназначалось для борьбы, не говоря уже об убийствах.

Но она приняла решение. Она приютила незаразившихся в соборе: собрать их оказалось крайне легко; они просто не хотели ввязываться в беспорядки.

Фабиола вот-вот была готова принять своеобразное решение. Через несколько мгновений, она закроет двери собора и приют с незаразившимися людьми. Она ненавидела делать нечто подобное, потому что ненавидела сдаваться, даже проклятым, вроде нее.

Пустыня Наска, Перу

Приземлившись посреди художественной работы Додо, я снова начинаю чувствовать себя книжной Алисой в Стране Чудес. Я имею в виду, что в большинстве своем во время моего путешествия я встречаюсь со страннейшими из страннейших персонажей, прямо как в книге. Словно мой разум открыт для всего, а потому в него проникают множество идей и даже миров, сводя меня с ума. Сколько раз я была лишь наблюдателем, но мне хочется большего.

Все любопытнее и любопытнее.

— Так, давайте начистоту, — говорю я Пиллару, когда мы оказываемся одни посреди пустыни, шофер снова взлетел вместе с детьми. — Льюис Кэрролл знал об этой метке Додо в Перу и решил упомянуть о нем в своей книге?

- Нет, все не так. — Пиллар снова захватил с собой трость, оглядываясь, будто в поисках адреса в бесконечных лабиринтах пустынных песков. — Додо был альтер-эго Льюиса, отчасти насмешка над теми, кто потешался над его заиканием, но в то же самое время, Льюису было что-то известно о Линиях Наска.

- Что это должно значить?

- Разве ты еще не поняла? — Пиллар смотрит на меня. — Льюису Кэрроллу было что-то известно о создании этого мира. Вроде его знания о Стране Чудес, он знал о древних секретах реального мира.

— Давайте чисто гипотетически предположим, что это — правда. — На это я не куплюсь. — Какое отношение ко всему этому имеет это место?

- Не знаю, какое именно. Все, что мне известно, нарко-бизнес в мире был создан людьми вроде Палача, который когда-то был Монстром — Чудесником..

— И я полагаю, Вы — один из них.

- Да, Алиса. Я был накробароном, — он говорит так, словно это был суший пустяк. — И когда я был в бизнесе, Додо было главным местом сбора и передачи определенных грузов и денег. Не спрашивай меня почему. Имеет значение лишь то, что мы ждем человека, который встречался с Льюисом Кэрроллом и рассказывал ему, как создать чуму два года назад.

- Ладно. — Я успокаиваю саму себя, пытаюсь разобраться со множеством загадок. Я напоминаю себе, что найти лекарство — важнее всего. — Значит, человек, который встречался с Льюисом просто придет сюда?

- Обычно он так и делает, когда видит здесь кого-нибудь. Людей здесь не каждый день встретишь.

- Полагаю, что да, — говорю я. — Так кто же он, человек, которого мы ждем?

- Он — никто.

- Прошу прощения?

— Как я уже сказал. Мы никого не ждем. — Пиллар показывает на открытое пространство перед нами.

- Отлично, — я пытаюсь не закатить глаза на этот раз. — Я никого не вижу на дороге.

Пиллар поворачивается ко мне с ухмылкой на лице.

- Забавно, потому что именно это сказала Алиса Красной Королеве в книге «Алиса и

Зазеркалье».

Удивительно, но эту часть книги я помню, когда Алиса говорит Красному Королю: На дороге Никого! Глава называется «Лев и Единорог». В книге Красный Король отвечает: «Мне бы твое зрение. Увидеть Никого! Да еще и на таком расстоянии! Вся суть в том, что в этой части книги Льюисс Кэрролл сделал Никого — персонажем в конце самой книги. Это к слову о Кэрролианском безумии.

- Один из самых недооцененных персонажей в Стране Чудес. — Пиллар показывает пальцем в сторону размытой фигуры на велосипеде у самого горизонта.

- Это и есть тот самый Господин Никто, я полагаю, — говорю я. — Человек, с которым мы должны встретиться.

- Он настоящая находка, — объясняет Пиллар, широко улыбаясь Никому. — Один из тех, кто передает ценную информацию по всей пустыне в наркобизнес. Зачем? Потому что никто не знает их имен и никогда снова не увидит. Понятно?

- Значит, Ваши наркеры использовали книжных героев Льюиса Кэрролла для своих грязных делишек.

— Напротив, — отвечает Пиллар. — Никто и Палач жили в Стране Чудес когда-то.

Прежде чем я могу осмыслить все это, приезжает Никто. Он лысый, потный и слишком толстый для спортивного велосипеда, на котором приехал. У него в руке большой платок, размером с пляжное полотенце, которым он утирает пот со лба. Кто вообще ездит на велосипеде по пустыне?

- Никто не выглядит уставшим, — комментирую я.

- Тут имеется двойкий смысл, милая Алиса. — Забавляется Пиллар. — Хочешь сказать, Никто не выглядит уставшим или никто не выглядит уставшим?

- Что вам здесь нужно? — подозрительным тоном вопрошает Никто.

- Нас прислал Палач, — начинает Пиллар. Полагаю, по миру еще не распространилась весть о смерти Палача. — Мы хотим расспросить Вас о некоем человеке, с которым Вы встречались здесь же два года назад. Том самом, что просил Вас создать кальянную чуму.

- А-а. — Усмехается Никто. — Помню его. Я уже видел эффект чумы по новостям. Так что мне с того? С какой стати мне о нем Вам рассказывать?

- Что Вам нужно? — говорю я. — Деньги?

- Этого у меня в достатке, — отвечает Никто. — Предложите мне нечто такое, от чего я не смогу отказаться, или же я ничего вам не скажу.

Мы с Пилларом обмениваемся взглядами.

- Что может Некто предложить Никто? — Пиллар потирает подбородок.

- На вашем месте я бы шевелился побыстрее, — отвечает Никто. — На случай если вы не слышали, чума сеет хаос по всему миру. В это самое мгновение люди убивают друг друга прямо на улицах. Целые города увязают в войнах против соседних городов.

- Что? — У меня не было возможности посмотреть новости с тех самых пор, как я оказалась в Грибландии.

- Миру придет конец гораздо быстрее, чем вы думаете.

Букингемский Дворец, Лондон

Красная Королева смотрела со своего балкона на орды горожан, желающих сломать ворота дворца и убить ее. Если бы не ее охрана, к настоящему моменту ее давно бы убили и сожрали эти психи. Эти ужасные человекоподобные существа. Мало им было издевательств над ней и прочими Чудесниками в Цирке, сейчас они желали убить ее.

- Маргарет! — завопила Королева. — Уродливая ты Герцогиня.

— Да?

- Что случилось с тем, кого ты собиралась послать за Пилларом и лекарством?

— Я связалась с Чеширом, который сообщил, что кое-кого отправил, — ответила Маргарет. — Но больше я о нем ничего не слышала с тех пор. Кроме того, горожане разрушили большинство из телефонных башен. Сейчас довольно трудно связаться с кем-либо.

— Значит, ты налажала, как и всегда. — Королева взобралась на высокий трон, чтобы кричать Маргарет прямо в лицо. — Нужно было отрубить тебе голову с плеч, — сказала она. — Кто ж знал, что этот Льюис Кэрролл выпрыгнет, словно черт из табакерки и вывалит на нас все это безумие. Он вот-вот разрушит мир, я даже не успею помучить народ как следует.

- У меня есть идея, Моя Королева, — сказала Маргарет.

- Что на этот раз? Все твои идеи такие же уродливые, как и ты.

- Я видела видео, на котором Льюис Кэрролл искал наркотики от своих мигреней, которых не купить в этом мире, как Вам известно.

— Знаю, конечно же. Их еще называли Колыбельной. Одна таблетка поможет расправиться с галлюцинациями Кэрролла.

— Он рыщет повсюду, словно безумец, убивает аптекарей, в надежде остановить свои головные боли. Почему бы не одурачить его, заставив думать, будто у нас есть то, что ему нужно, и заманить его сюда?

- Сюда? — выпучила глаза Королева. — Ты ведь знаешь, как сильно я его боюсь.

— Мы все его боимся, но у каждого монстра есть слабое место. Кроме того, Вы в любой момент сможете его усмирить при помощи бесконечного числа своих стражников, — сказала Маргарет. — Они смогут пытать его до тех пор, пока он не расскажет нам о лекарстве. Даю руку на отсечение, что эти мигрени убивают его. Мы даже можем дать ему что-нибудь, от чего ему станет лишь хуже. И тогда он ослабнет настолько, что расскажет нам правду.

- Правду. — Королева отмахнулась, трон позади нее скрипнул. — Сегодня всем подавай эту самую правду. Послушай, это твой последний шанс все уладить. Найди его и приведи ко мне... на коленях, если сможешь.

- Ну конечно, Моя Королева. Скажем, через час или два, он будет здесь. — Сказала Маргарет, понятия не имея, как ей удастся поймать чудовище вроде Льюиса Кэрролла.

Пустыня Наска, Перу

— Как на счет того, что мы сделаем тебя кем-нибудь. — Пиллар усмехается Никто. — Нельзя жить, будучи никем.

Никто не находит это забавным. Но серьезно, нам было нечего предложить этому человеку в этой богом забытой пустыне.

- Тогда мне очень жаль. — Никто поворачивается, намереваясь уехать. — Я не смогу вам помочь.

— погоди, — говорит Пиллар. — У меня кое-что для тебя есть.

Что такого могло быть у Пиллара?

И в наиболее переломный момент, Пиллар вынимает золотой ключик и показывает его Никто. Это же тот самый ключ, что забрал у меня Шляпник.

- Это то, о чем я думаю? — Никто смотрит на него жадными глазами. Я тоже смотрю на Пиллара, вот только я в бешенстве и чувствую себя преданной. Неужели он и в самом деле одурачил меня в прошлый раз, играя со мной, чтобы заполучить ключ?

- Это он, — говорит Пиллар Никто. — Один из Шести Невозможных Ключей.

- Спасибо. — Никто выхватывает из руки Пиллара ключ, пока я разочарованно застыла на месте. — Теперь, скажи, чего именно ты хочешь?

- Что за лекарство от чумы? — Задаю я вопрос. Это помогает мне справиться с предательством Пиллара.

- Лекарства не существует, — отвечает Никто, засовывая ключ в карман.

Я яростно дергаю его за рукава и рычу ему в лицо.

— Клянусь, если не скажешь, я кое-кого из тебя сделаю, и этот кто-то тебе не понравится.

- Но я говорю правду. — Он задыхается в моих руках. Ничего не могу поделать, но приступы жестокости возникают у меня все чаще и чаще. И я не уверена, что мне нравится эта сторона себя. — Так говорит человек, который ее сотворил. Чуму нельзя вылечить.

- Что за человек создал ее? — Я стискиваю зубы.

— Его называют Ученым.

- Нет имени? Просто Ученый?

- Да, Богом клянусь.

- Где мне найти этого Ученого?

Никто колеблется мгновение. Он бросает взгляд на Пиллара, который покуривает сигару, наслаждаясь моей яростью.

- Скажите! — кричу я на Никого.

Его лицо краснеет еще сильнее, он уже пускает пузыри, умоляюще глядя на Пиллара.

- Он ничего не скажет, Алиса, — вставляет Пиллар. — Ты думаешь, что делаешь ему больно, но на самом деле, ты его убиваешь.

Я отшатываюсь от Никого. Я пялюсь на руки, словно они не мои. Что со мной происходит?

- Ученый живет в Бразилии, — говорит Никто, тяжело дыша. — Сейчас он на фестивале.

- Таскаться по вечеринкам, пока миру приходит конец, — бормочет Пиллар. — Мило.
- На вашем месте, я бы нашел его, не теряя ни минуты, — задыхаясь, говорит Никто.
- Внезапно проявился интерес к судьбе мира? — Пиллар вскидывает бровь.
- Вы не понимаете, — говорит Никто. — Это не просто какой-то там фестиваль. Это знаменитый бразильский кальянный фестиваль.

Пустыня Наска, Перу

В то самое мгновение, как Никто говорит нам куда следует отправиться далее, в воздухе появляется вертолет Пиллара, готовый подобрать нас.

- Мне пора исчезнуть, — говорит Никто и начинает крутить педали, медленно удаляясь. — Ты позволишь уехать ему с ключом? — говорит Пиллар.

Именно в подобные моменты, я не знаю, как себя с ним вести. Дети выкрикивают мое имя, отвлекая меня от Пиллара. Я отворачиваюсь и иду в их направлении, сама улыбаясь, как ребенок. Опять же, забавно, как мелочи, вроде детской улыбки, обращают все важное в этом мире в сущий пустяк. Даже Ключи от Страны Чудес, кажется, уже не имеют значения.

— Эй, Никто! — кричит Пиллар. — У тебя остался мой ключ.

- С кем ты говоришь? — Никто поворачивает голову, посмеиваясь над Пилларом. — На велосипеде никого.

На самом деле, я даже рада возвращению вертолета, который приземляется прямо передо мной. Лопасты крыльев приносят благословенную свежесть.

— Тогда, полагаю, сейчас никто не упадет с велосипеда. — Я слышу, как Пиллар делает затяжку из сигары, окрикая мужчину на велосипеде. Я слышу, как велосипед Никто резко сворачивает и падает.

- Ауч! — вопит Никто на песке.

Я оборачиваюсь.

- Кажется, никто не говорил «ауч». — Пиллар направляется к Никому... само предложение похоже на приговор.

Внезапно я понимаю всю абсурдность велосипеда в пустыне. Но я не собираюсь морочить себе этим голову. За свою короткую жизнь я повидала немало безумия. Пиллар возвышается над Ником и требует вернуть ключ, угрожая тому пистолетом. Я ощущаю, что сейчас произойдет нечто ужасное. Я поворачиваюсь к детям и отвлекаю их, только чтоб они не смотрели. Когда Никто возражает, что не вернет его, Пиллар простреливает ему ногу. Поиски лекарства становятся кровавей с каждой минутой. Но это срывает и Пиллар забирает ключ... мой ключ!

- Не убивай меня, прошу, — умоляет Никто.

- Только если ты расскажешь мне недостающую часть загадки, — говорит Пиллар. — Теперь, когда мы знаем, что чуму сотворил Ученый, пора бы узнать о том, кто отдал приказ создать ее.

- Я думала, мы были уверены в том, что это Льюис Кэрролл, — вмешиваюсь я издали. — Разве не он тот самый Монстр — Чудесник, который стоит за всем этим? — Конечно же, у меня по-прежнему остались сомнения на счет того, что Льюис — монстр, но в последнее время я уже ни в чем не уверена.

— Кто это? — Игнорируя меня, Пиллар нацеливает пистолет на Никого.

- Кэролус Людовикус! — наконец произносит Никто.

В этот момент по пустыне проносится вихрь, едва не сбивая меня с ног. Когда он утихает, я вижу, что Пиллар все еще целится. Даже издали, я вижу, что он взволнован.

Кэролус Людовикус?

Имя звучит зловеще. Тут что, еще один наркобарон поблизости? Тогда что на счет Льюиса Кэрролла, который бродит по улицам Лондона?

— Теперь ты понимаешь, почему я сказал, что чума неизлечима? — Никто говорит Пиллару.

Пиллар ничего не отвечает, оборачивается, не глядя, стреляет мужчине в голову и идет ко мне. Я напряженно вглядываюсь в его лицо.

- Вам не нужно было убивать его. — Говорю я ему, пока он садится на вертолет. — Знаю, он был плохим человеком, но я уже по горло сыта всеми этими убийствами.

— Разве я кого-нибудь убил? — Пиллар делает невинное лицо. Дети смеются.

- Да. — Злюсь я. — Вы же Никого пристрелили.

Дети смеются опять, а я понимаю в чем соль этой шутки.

— Именно. — Пиллар велит детям помолчать. — Я никого не пристрелил.

Психиатрическая Лечебница Рэдклифф, Оксфорд

Том Тракл, под защитой охраны лечебницы, встретил своих детей — близнецов: сына и дочь, и немедленно проводил из внутрь.

- Теперь переходите к плану — X, — приказал он охране, обнимая детей.

Вот только Тодд и Тиана были не в восторге от своего папочки. Так было всегда. Том знал, что они примут его приглашение укрыться в лечебнице, только из-за апокалипсиса снаружи. Том показал им подземный этаж и спрятал их в самую лучшую камеру, какую только можно было найти.

- Тут грязно, — запротестовала Тиана.

- Отвратительно, — поддержал Тодд. — Прямо как и ты, Пап.

- Как на счет немного потерпеть? — возразил Том. — Как только все успокоится, я попрошу Вальтруду и Оджера прибраться здесь.

— Вальтруду? — Тиана вскинула широкую бровь.

- Оджера? — Переспросил Тодд. Оба истерично рассмеялись. Иногда, когда мальчик и девочка так смеялись, он даже не мог понять, кто есть кто. Все, что Том знал, его дети время от времени вели себя, как сущее зло.

- Довольно, — сказал он. — Послушайте, почему бы вам не поиграться вон с тем милым Фламинго?

Тодд и Тиана подошли к нему, не из любви к животным, а скорее от отвращения.

- Ладно, — сказал Том, отгаскивая их от Фламинго, понимая, что он не так уж ему и безразличен. — Просто подождите здесь. Я знаю, кто поможет вам с дисциплиной. Вальтруда!

Но Вальтруда не ответила.

Том снова позвал ее.

И снова.

Наконец, кто-то из охранников сказал ему, что Вальтруда ушла из лечебницы.

- Почему? — спросил Том. — Ей ведь так нравилось здесь. Она же просто обожала Мухоморню.

— Теперь мир за стенами лечебницы привлекает ее еще больше, — ответил охранник. — Она прихватила с собой бейсбольную битку и сказала, что таких отменных драк она не упустит.

Прежде чем Том ответил, его близнецы, Тодд и Тиана, снова позвали его, жалуюсь на палату. Как бы сильно он ни пытался угодить им, в конечном итоге, у него не получалось, но ему пришлось выполнить их очередное желание.

— Да, Труляли, — сказал он. — Я сейчас приду.

Когда они были помладше, их мать называла их Труляля и Траляля.

Кальянный Фестиваль, Бразилия

Фестиваль не начинается до тех пор, пока не заходит солнце. У нас не остается другого выбора, кроме как ждать. Это большой риск. Наше путешествие заняло два дня, и я помню, что Кэролус говорил, что через три дня чума покончит со всем миром. Но даже если и так, я отлично провела время с детьми, показывая им окрестности, покупая им одежду и сласти. Пиллар дает нам деньги на одежду, но это еще не значит, что я стану с ним разговаривать.

Каждый раз я напоминаю себе, что он притворился Безумным Шляпником, чтобы выудить у меня ключ, я не могу заставить себя смотреть ему в глаза. Я очень сожалею, что поехала с ним в Колумбию. Нужно было позволить людям Палача слопать его. Я понимаю, что он нужен мне для выполнения миссии, и потому не могу бросить его. Но как только все это закончится, наши с Пилларом пути разойдутся. Мне плевать, что у него за история. Вопрос становится деликатным, когда дело касается предательства. Я даже согласна снова поговорить с Фабиолой об Инклингах. Мы должны отплатить Пиллару, даже не смотря на то, что я не знаю, как такое возможно. Быть может он и купил для меня бар; чтобы манипулировать мной; чтобы я чувствовала себя в долгу; чтобы не сопротивлялась.

Глубоко внутри, я понимаю, что он гораздо лучше, чем хочет казаться. Ну, он же спас меня от Палача. Но каждый раз, когда я говорю себе об этом, он в мгновение ока переворачивает все с ног на голову. Мое затруднительное положение делает меня слабой. Даже Льюис Кэрролл и тот оказался монстром. Как мне теперь жить с этим? Значит, нельзя никому доверять кроме самой себя? Таковы правила игры?

Детишки примеряют одежду. Кажется, им нравятся яркие и цветастые платья. Я их не виню. Ведь они так долго жили в мрачном мире грибов. Я убеждаюсь, что все всем довольны, не зная, что мне делать с ними дальше. Не могу же я забрать их с собой в лечебницу. Все равно, что забрать их из одного ада и привести в другой. Но я и с этим разберусь. Прямо сейчас нужно вернуть их обратно на вертолет, чтобы мы с Пилларом смогли подготовиться к кальянному фестивалю этим вечером.

Ржачная Улица, Безумный Отдел, Лондон

Инспектор Шерлок Соня был готов изолировать отдел, как только в дверях показался Льюис Кэрролл. Все до одного офицеры подскочили, разинув рты, не отрывая от него глаз. Во-первых, он был страшен, будто сам дьявол. А во-вторых, непривычно преступнику самому являться в полицию. Инспектору Соне спать расхотелось сразу. Да и как тут уснешь, когда по участку разгуливает такое чудовище?

Он наблюдал за тем, как этот худощавый человек вошел, не сказав ни слова. Казалось, он будто что-то искал. Мужчина был напряжен, прижимая руки к покрытому испариной лбу, словно он испытывал нестерпимую головную боль. Он весь взмок и нес какую-то чепуху. У него была агония. Но он продолжал идти, остановившись рядом с комнатой, где держали заключенных... впрочем, она все равно пустовала, поскольку они не могли никого поймать.

Льюис Кэрролл встал рядом с камерой и обернулся к вспотевшему Инспектору.

— Ключи, — потребовал он.

- Ключи? — вскинул брови Инспектор Соня.

- Ключи.

- Ключи? — ответили другие офицеры, выпучив глаза от изумления.

- Ключииии, — прорычал монстр.

- Ключи! Сколько еще раз ему просить ключи? — Завопил Инспектор Соня на офицеров.

Один из них бросил ему ключи со стола Инспектора. Шерлок Соня пожалел о том, что не заснул, тогда ему не пришлось бы иметь дело с этим маньяком, Льюисом Кэрроллом.

Очень медленно, он подобрал их и на цыпочках направился напрямик к чудовищу.

- Нет нужды запирать нас в камере, — выдавил из себя Инспектор, губы тряслись, а в животе хлюпало. — Мы просто можем уйти и предоставить участок в Ваше распоряжение. Верно, офицеры?

Все офицеры молчаливо закивали.

Льюис Кэрролл выхватил у Инспектора ключи и открыл ими камеру. Затем, он сделал нечто необъяснимое. Он вошел в камеру, запер себя внутри и отдал ключи Инспектору.

Кальянный Фестиваль, Бразилия

На самом деле трудно понять, что вообще происходит на Кальянном Фестивале из-за клубов дыма вокруг нас.

- Я в восторге! — Пиллар поднимает обе руки в воздух, наслаждаясь зрелищем.

- Конечно ж, Вы в восторге. — Я закатываю глаза. — Всех этих кальянов Вам бы хватило до конца жизни.

- Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, Алиса. Здесь есть где развернуться воображению, — говорит Пиллар, пока мы пробираемся через бесконечную толпу. Он вдыхает ароматы, мимо которых мы проходим, словно напиваясь ими. — Только взгляни на эту дымку.

- Здесь не на что смотреть. Я едва вижу происходящее.

- В этом вся суть.

- Суть в том, чтобы не видеть что там впереди?

- Суть в том, чтобы видеть ровно столько, чтоб хватало идти и поддерживать интригу.

- А с чего Вы взяли, что мне нужна какая-то интрига?

— О, моя Алиса. Разве ты еще не поняла, что весь этот фестиваль одна большая метафора жизни? Что хорошего в том, чтобы знать, что уготовано тебе назавтра? Одна затычка за раз, юная леди.

Вместо споров или попыток осмыслить его логику, я вижу, как он здоровается со всеми людьми с кальянами, мимо которых мы только проходим. По-крайней мере, их хотя бы видно.

- Банановый кальян! — Радуетя Пиллар. — Тебе нужно его попробовать, Алиса.

— Нет, спасибо. У меня уже кружится голова. — Стоит ли снова испытывать грибной эффект?

- Как на счет черничного? — предлагает он.

- Разве нам не нужно искать Ученого?

— Ну, конечно же, — выпаливает он. — Господин Ученый! — Из его рта вылетают спирали дыма. — Здесь нет.

Не знаю, то ли это забавно, то ли наоборот страшно, наблюдать за тем, что он ведет себя как ребенок. Хвала Господу, колумбийские детишки остались на вертолете, иначе тут бы начался настоящий детский сад.

— Как на счет этого? — Он передает мне кальян, дымом которого можно выписывать в воздухе случайные слова. Как такое возможно, я и понятия не имею. «Кто ты?» Пишет Пиллар в воздухе, прямо как в диснеевском мультфильме 1951 года. Вынуждена признать. Стоит его попробовать. Но я понимаю, что лишь теряю время попусту, пока столько вопросов остается без ответа.

- Пиллар. — Я тяну его за рукав. — У меня было видение, в котором я видела Льюиса Кэрролла в автобусной аварии.

Он прекращает веселиться. Он разглядывает меня колючим взглядом, не говоря ни слова.

- Этот взгляд означает, что Вам известно об этом?

- Неизвестно, но такая мысль закрадывалась мне в голову, — говорит Пиллар. — Честно говоря, я понятия не имею, что произошло в автобусе. Я нашел тебя уже после аварии, когда сам попал в лечебницу.

- Тогда почему Вы полагаете, будто Льюис Кэрролл был в автобусе? — говорю я. — У меня сейчас мозги взорвутся. Все так запутанно. Почему Льюис оказался Монстром Страны Чудес?

- Потому что тот, кого ты видела в автобусе, не совсем Льюис. Это был тот, кто заразил весь мир чумой через кальяны.

— Тогда кто этот человек, который так сильно похож на Льюиса?

- Разве ты не слышала, как Никто называл его имя? Кэролус Людовикус.

- Я не понимаю. Кто такой Кэролус Людовикус?

— Монстр — Чудесник, которого трудней всего убить, — отвечает Пиллар. — А еще он Льюис Кэрролл.

Теперь голова кружится еще сильнее.

Кальянный Фестиваль, Бразилия

Мы бродим среди бразильской толпы на фестивале, пока Пиллар пытается мне все растолковать.

- Помнишь, я говорил тебе настоящее имя Льюиса Кэрролла? — спрашивает он у меня.

- Помню, конечно же. Вы уже второй раз спрашиваете меня об этом. Чарльз Латвидж Доджсон.

- Чарльз искал псевдоним для своей книги, Алисы в Стране Чудес, — начинает Пиллар. — Давай пока пропустим, зачем ему нужен был псевдоним для книги. Имеет значение лишь то, что он неделями искал особое имя. Одной из идей было перевести свое имя на латинский. Чарльз по-латински Кэролус.

- Никогда о таком не слышала.

— Потому что чаще всего люди увлечены книгами, а не авторами. — Пиллар идет рядом со мной по дымке.

— А Ладвидж — Людовикус?

- Теперь поняла? — говорит Пиллар. Вокруг нас взрываются фейерверки. — Но тогда ты должна понять, как зловеще звучит это имя. Интересно, но зловеще. Поэтому он решил немного с ним поиграть. Сперва, он решил попробовать Людовикус Кэролус.

- А потом?

— Немного поправив, вышло Луис Кэррол, и, наконец, Льюис Кэрролл.

- Понятно. Но это не объясняет, как он превратился в Монстра — Чудесника, или я ошибаюсь?

- Пусть так. Льюис принимал наркотики, как и любой другой автор викторианского времени, когда это было легально и широко распространено. И, кстати, большинство художников также, искали вдохновение в боли или эйфорических веществах. Не заставляй меня называть бесчисленное количество исторических имен, которые бы доказали мою теорию.

— Я не стану с вами спорить, но все равно продолжайте.

— Головные боли Льюиса стали основной причиной его зависимости. Наркотик, или скорее лекарство, прозванное Колыбельным, изобретение Чудесников, — говорит Пиллар. — Наркотик помогал с мигренями, которые, как он объяснял, едва не раскалывали его голову надвое. В его дневниках найдено его собственное изображение с расколотым надвое мозгом.

— Он сам его нарисовал?

— Да. Льюис привык справляться со своими мигренями при помощи рисования, поэзии и прочих своих шедевров до тех пор, пока отчаянно не начинал нуждаться в Колыбельной.

- Которое, как я полагаю, Палач и его люди производили в Стране Чудес.

- Именно, а самое сложное то, что в это время Льюис уже жил в Оксфорде. Он нашел способ перемещаться между двумя мирами и возвращаться обратно.

- По-прежнему, это не объясняет..

- Просто выслушай меня. Наркотик какое-то время помогал, пока Красная Королева не разузнала о зависимости Кэрролла. Борьба в Стране Чудес была в самом разгаре: Королева

была у власти, а Кэрролл пытался создать против нее сообщество Инклингов; тогда она сделала так, что наркотик исчез с лица Страны Чудес.

- А без лекарства у Льюиса продолжились головные боли.

- Головные боли усилились настолько, что он начал рисовать те разбитые изображения самого себя, — говорит Пиллар. — Сэр Джон Тэнниел, художник Кэрролла и его хороший друг, заметил этого и предупредил его о последствиях. Но Кэрролл просто обожал свои рисунки и не мог остановиться, даже несмотря на убийственные мигрени. Десятки раз его находили лежащим в состоянии комы прямо на полу в своей студии. А потом он приходил в сознание, не помня, где он был и что делал.

— Не нравится мне к чему Вы клоните.

— Знаю. Печально, но это правда. Кэрролл превращался в Кэролуса Людовикуса, когда терял сознание.

- Что? Как в случае Доктора Джекила и Мистера Хайда? У Льюиса было что-то вроде раздвоения личности? Это объясняет, почему человек в Лондоне настоящий Льюис Кэрролл, — говорю я. — Бедный Льюис. Ему просто нужна помощь. Кто-то, кто сможет пробудить его и избавить от злобного альтер эго.

Пиллар останавливается и смотрит на меня. Я знаю его уже довольно давно, чтобы понять, что сейчас он сбросит на меня бомбу.

- Было бы проще, если бы все произошедшее с ним было сотворено лишь руками монстра внутри него самого, — говорит Пиллар. — Однажды, Льюис очнулся после очередного приступа и увидел, что напротив него кое-кто сидит.

- Кое-кто?

- Кое-кто, очень на него похожий.

Я ничего не говорю. Я лишь недоверчиво склоняю голову набок.

— Льюис Кэрролл смотрел на Кэролуса Людовикуса во плоти, — говорит Пиллар, пока фейерверки взрываются алым в небе над нами. — Его темная сторона, проявившаяся в качестве отдельного и реального существа. Монстра Страны Чудес.

Ржачная Улица, Безумный Отдел

Инспектор Соня перевел взгляд с офицеров на Льюиса Кэрролла и обратно.

- Ну, мы впервые поймали преступника прямо в отделе. — Он хихикнул. — Не считая кролика на прошлой неделе, которого я так и не поймал.

Льюис Кэрролл ничего не ответил. Все забеспокоились. Никто не знал, можно ли на самом деле удержать Монстров — Чудесников за решеткой. Что-то было не так.

- Мое имя не Льюис Кэрролл, — наконец, произнес монстр, стискивая зубы от головной боли. — Кэролус Людовикус.

- Ладно. — Сказал Инспектор Мышь.

- Решетка меня не удержит. Я смогу уйти, когда захочу, — сказал Кэрролл. — Но я окажу вам любезность поймать меня, при одном условии.

- И каком же? — спросил Инспектор Соня.

- Передайте Королеве Англии, что я хочу с ней встретиться. Я знаю, как остановить чуму. Но я сделаю это лишь в обмен на лекарство от моих мигреней.

Кальянный Фестиваль, Бразилия

Однажды я услышала песню, которая мне очень сильно нравилась. Она называется: «Шоу должно продолжаться» Фредди Меркури. Причина, по которой она приходит мне на ум, пока я пробираюсь по бесконечному кальянному фестивалю такова, что, похоже, она описывает то, что именно я чувствую. Просто представьте. Менее, чем за 48 часов, я узнала, что Пиллар предал меня; я познакомилась с одним из худших отморожков на земле, Палачом; и только что поняла, через какие муки прошел Льюис Кэрролл.

Я имею в виду, кто сможет жить с своим собственным отколовшимся «Я», который превратился в твоего заклятого врага? Врага, которым ты же и являешься. Темная часть тебя.

Ты — со всеми теми мыслями, с которыми не с кем поделиться.

Ты — со множеством идей, которых тебе не суждено узнать, поскольку они зарыты в твоём подсознании.

Ты... на самом деле вовсе не ты.

Убедившись, что я не упустила Пиллара из поля зрения, разум окутывает туман, подобно дыму, что нас окружает. Мне кажется, что я не лучший кандидат, чтобы признать, что Чешир все же был прав. И всегда будет. Мы все здесь безумцы. Единственное, что я бы добавила к его знаменитой фразе: Не стоит тыкать пальцем. Мир — зефирный пузырь безобразия. Наслаждайся, пока можешь.

Несколько минут назад, я спросила Пиллара, почему Кэролус оказался в автобусе. Пиллар ответил, что про автобус ему ничего неизвестно, как и о том, что там произошло. Еще он добавил, что все эти галлюцинации из-за грибов. Теперь я не знаю чему мне верить.

- Алиса! — Голос Пиллара возвращает меня к реальности. — Ты это видела? — Он показывает мне кальян в виде слоновьего хобота. — Придурковатая причуда, да?

Я фальшиво улыбаюсь.

- Спрошу Вас еще раз. Как мы доберемся до Ученого?

- Ботаникуса, если быть точным, — отвечает Пиллар. — Я тут навел справки, и выяснилось, что его зовут именно так.

— Они не знают его настоящего имени?

— Даже адреса. Но мне сказали, он похож на сумасшедшего профессора из фильма «Назад в Будущее».

- Не знаю такого.

- Забавный фильм восьмидесятых. Ты даже еще не родилась. Не бери в голову.

— Что и все?

— Не совсем. — Пиллар снова повышает голос из-за фейерверков и кричащей толпы. Тут происходит нечто особенное. — Ботаникус тут вроде божества. По всеобщему поверью, он пошлет за тобой своих людей, если почувствует, что ты особенный.

— И как же нам это сделать?

- Мне сказали, что это сборище — отличная возможность.

- Вон то? — Я показываю на толпу вдалеке. Они стоят рядом с высоченной стеной, кажется, дым начинает рассеиваться, когда я подхожу поближе.

— Похоже что так.

— И как же нам показать, что на этом сборище мы — особенные?

- Как? Не имею ни малейшего понятия. Как оно называется? О, я знаю, и это мне нравится.

- Я слушаю.

- Льюису бы это понравилось, — говорит Пиллар, протискиваясь в толпе. — Это Фантасмагория.

Устроившись среди других зрителей Фантасмагории, я вижу, как в воздухе из огня складывается огромный грузовик. Пламя большое и легко взвивается в ночное небо, никого не задевая. Наши тени пляшут на огромной стене. Я до сих пор понимаю, что это: какое-то соревнование или представление.

- Фантасмагория — одна из безумнейших поэм Льюиса, — говорит Пиллар, в веселье не уступая никому из присутствующих. — На самом деле, никто точно не знает, что это означает, так еще назывался театр во Франции в 18 веке, а также в Англии в 19 веке. Кстати, весьма интересном и широко известном.

- Театр? Звучит пугающе.

- Так и есть. Фантасмагория использовала модифицированную волшебную лампу для проецирования пугающих теней на стенах.

- Пугающих вроде...?

— Скелетов, призраков и прочего. Такое происходит постоянно. Разве ты никогда не бывала на пляже или походе, когда тени от костра принимают пугающие формы?

— Не была я на пляже, — говорю я. — Но смысл понятен.

- Некоторые художники пользуются полупрозрачными экранами, частенько прибегая к помощи рассеянной проекции, — объясняет Пиллар. — Проектор мобилен, что позволяет изображениям менять размер на экране, который, в нашем случае, будет стеной.

Приятно услышать, что нам достанется стена. Огонь за нашими спинами отбрасывает на нее наши тени.

— Конечно, существует множество вариаций представления, — говорит Пиллар. — Некоторым было под силу лишь воспроизвести мимолетные образы, чтобы поведать маленькую историю о том, как, к примеру, призрак преследует девушку. В свое время это было весьма популярно.

— И сейчас мы сделаем нечто подобное, пока огонь отбрасывает наши тени?

— Не только огонь, кальянный дым тоже. Дым можно использовать для создания образа или же добавить что-либо к уже имеющемуся. Используй фантазию.

Мы становимся лицом к стене, разглядывая ее. Я обливаюсь потом. Вокруг становится все жарче из-за огня, не говоря уже о бразильской влажности. Но я все равно получаю удовольствие. Тени на стене забавные. Люди смешно изгибаются, вытягивают руки, а порой используют подручные средства, чтобы играть с тенями на стене. Тень одного мужчины напоминает большую утку. У другого тело похоже на лодку. Восхитительно. Я считаю, что детям бы это понравилось. Пиллар одалживает пару шариков и вот его тень похожа на гусеницу, сидящую на шляпке гриба. Люди в восторге от этого. Им нравится.

— А теперь, кое-что особенное. — Пиллар подмигивает мне.

- Как бы мне хотелось, чтобы гусеница была настоящей, — говорит маленькая девочка. — Она мне так нравится.

— Ты ей тоже нравишься, милочка. — Улыбается Пиллар.

- Почему Вам знать? — Выпаливает девчонка. — Вы же не гусеница.

Я хохочу. Щеки Пиллара краснеют.

Мы продолжаем наблюдать за остальными. Трое мужчин изображают трех собак, которые едят орехи. Я наклоняюсь к Пиллару в ожидании пояснения.

- Всем известно, как Королева Англии трясется над своими драгоценными орехами, — говорит он. — От народа ничего не скроешь, поэтому они насмеются над ней.

— Ага. Я немного не ухватила сути особенной идеи. Тут большинство людей творят невероятные вещи. Что может быть особенней, чем это?

- Ума не приложу, — говорит Пиллар. — Нам нужно придумать, как привлечь внимание человека, который создал чуму, для того чтобы убить половину планеты.

Я понятия не имею, как это сделать. До меня доходит, что я ничего не знаю о Ботаникусе.

- Что если Ботаникус был Чудесником?

— Весьма правдоподобное предположение. — Пиллар выглядит впечатленным. — Но в Стране Чудес не было ни одного ученого.

- Давайте предположим, что был. — У меня возникла рискованная идея.

— Хорошо. Предположим, что был. Что с того? Собираешься с помощью своей тени показать на стене Страну Чудес?

- Нет, — отвечаю я. — На самом деле, не нужно ничего показывать.

Пиллар останавливается и смотрит на меня. В его глазах снова проскальзывает восхищение.

- Считай, ты уже всецело завладела моим вниманием.

Я улыбаюсь и, сунув руки в карман Пиллара, вынимаю ключ.

— Это очень умная идея, — говорит Пиллар.

- Знаю. Нет нужды говорить мне об этом. — Я поднимаю ключ и становлюсь так, чтобы его тень появилась на стене. Он, конечно же, роняет тень не сразу. Ключик слишком мал, а огонь от меня довольно далеко. Я бегу через толпу, Пиллар следует за мной, пока мы не находим место у огня рядом со стеной. Но и это не все. Требуется приложить немало усилий и времени, чтобы подобрать нужное место, где тень ключа будет наиболее заметной. Больше она не становится, но внимание Ученого привлечь можно.... если мои предположения верны.

- Похоже, идея была не такая уж умная. — Бурчит Пиллар, оглядываясь в поисках Ученого. Но гены упрямства твердят мне, что это должно сработать. Даже если Ученый не Чудесник, ключик все равно привлечет чье-нибудь внимание. Такое просто невозможно.

- Вынужден попросить вернуть мне ключ. — Пожимает плечами Пиллар.

- Вы ведь знаете, что он не Ваш, — говорю я, отдавая его назад. — Но мне он все равно не нужен. По-крайней мере, пока. И, кстати, я больше не стану с Вами разговаривать, после того, как мы спасем мир.

— А ты уверена, что на этот раз нам удастся спасти мир? — Он убирает ключик в карман пиджака и отмахивается от дыма.

Вопросы вроде этих заставляют меня сомневаться в себе. Конечно же, я не уверена, что на этот раз спасу мир. И одна лишь мысль об этом пугает меня до смерти. Я снова думаю о детях. Не может же мир разрушиться в первый же день их свободы. Им столько предстоит узнать и столькому научиться, или Палачу уже удалось убить их тягу к жизни? Я понимаю, что предпочла бы самолично задушить его, вместо взрыва. А потом я понимаю кое-что еще. Что Фабиола была права. Если слишком долго смотреть в глаза тьме, ты сам станешь тьмой.

- Я подумываю о том, чтобы снять штаны и напердеть в дым, тогда Учёный меня точно заметит. — Пиллар потирает подбородок. — Знаю, это безумие, как и большинство шуточек Кэрролла.

Льюис!

Вот и ответ, как привлечь внимание Учёного. Ключ Пиллара, быть может, и ценен для большинства Чудесников, но он ни в какое сравнение не идет с тем, что лежит в моем кармане.

Извини, Льюис, мне придется нарушить обещание. Но иначе ничего не получится.

Я поднимаю ключ в воздух и снова становлюсь на том же самом месте. Блики от ключика Кэрролла отражаются на стене.

- У тебя есть еще один ключ? — Пиллар не отрывает от него взгляда. — Ну и кто теперь лжец?

Я пропускаю его комментарии мимо ушей, по-прежнему, глядя на стену. Затем это происходит. Не так, как я ожидала, но почти. На фестивале раздается рев рога.

Королевский Сад, Букингемский Дворец, Лондон

— С возвращением, Кэролус. — Красная Королева стоит под дождем, двое стражников держат над ней зонт. — Пора разобраться с одним дельцем.

- Каким еще дельцем? — Кэролус сплевывает дождь.

- Твоими головными болями, — ответила она. — Ты ведь прекрасно знаешь, если бы я не остановила Палача, он бы дал Льюису лекарство, и тогда тебя бы сейчас тут не было.

Кэролус рычит, пытаясь подобраться поближе, но он закован в стальные цепи и тщательно охраняется. В кои — то веки, Маргарет выполнила свою работу должным образом, подумала Королева.

- Кстати, я словно твоя богиня. — Усмехается Королева. — Стоит мне дать Кэрроллу лекарство, и ты исчезнешь. Ты хоть представляешь, насколько ты нереален? Ты ни Кэрролл, ни Кэролус. Ты лишь плод его воображения, каким-то образом обретший плоть.

- Не провоцируй меня, — прорычал Кэролус и разорвал цепи. Стражники Королевы тут же отступили.

— Не угрожай мне! — У Королевы разболелась голова, стоило ей взглянуть на него.

- Что ты сделаешь? Отрубишь мне голову? — Он рассмеялся, сплевывая дождь.

- В этом нет нужды. — Усмехнулась она. В мгновение ока, мигрень Кэролуса вернулась. Он упал на колени, хватаясь за голову. — Видишь? — прошептала Королева. — Мои люди обманули тебя, заставив думать, будто таблетки, что они тебе дают — Колыбельные, когда как на самом деле, они лишь усиливали твою мигрень.

— Прекрати, прошу!

- Нужно было просить в Колумбии лекарство, вместо того чтоб готовить свою чуму, — сказала она. — Но лишь потому, что ты плод чьего-то воображения, рассуждать здраво ты не в силах. Все твои мысли сводятся к концу света без видимых на то причин, лишь потому, что тебе больно.

- Это не просто...

- Хватит! — Она ударила его ногой. — Стой на коленях, когда я с тобой говорю. И слушай, что я тебе говорю.

Кэролус ничего не ответил. Все, на что он был способен, хвататься за голову, прежде чем она взорвется.

— Ручаюсь поддержкой Палача, что до конца жизни у тебя будет бесконечный запас Колыбельных. — Она ткнула в него пальцем. — При одном условии.

- Я сделаю все, что угодно, — взмолился кровожадный монстр.

- Если расскажешь, как остановить чуму.

— Я не могу, — пролепетал он. — Чума необратима. Я сказал тебе это лишь потому, что мне нужны были мои Колыбельные таблетки!

Кальянный Фестиваль, Бразилия

Рев рога прерывает фестиваль. И не только это, большая часть толпы вокруг нас бежит в страхе, словно крысы. Мы с Пилларом остаемся одни среди тумана из дыма и огня. Никто из нас не проронил ни слова. Ожидание? Страх? Понятия не имею. Но я слышу, как из-за дыма к нам приближаются десятки шагов.

- Сдается мне, никто не предупреждал нас, что обратив внимание Ученого на себя, мы навлечем на себя гибель, — говорит Пиллар, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь сквозь кальянный туман дыма.

Мне трудно вымолвить хоть слово. Я понимаю, что в опасности не только мы с Пилларом, но и ключик Льюиса. Глядя на него, я теряюсь в догадках, где же мне его спрятать. Неужели я сглупила, воспользовавшись им? Меня озаряет безумная идея. Может, мне проглотить его? Я видела нечто подобное в фильмах. Но я не стану его глотать. Ни за что. Я сую его в туфлю, надеясь, что эта идея получше. Шаги были уже близко. Все, кто был на фестивале, исчезли.

- Хочешь что-нибудь сказать перед смертью? — спрашивает у меня Пиллар.

- Уж точно не Вам, — парирую я. Даже мой взгляд источает ненависть. Даже туман вырисовывает слова «Я Вас ненавижу». Затем, меня внезапно осеняет. — Быть может, Вы сами хотите мне что-нибудь поведать. Палач. Что у Вас с ним?

Неожиданно, выражение лица Пиллара меняется. Оно мрачнеет самым нездоровым образом. Что произошло между Вами и Палачом, Профессор Пиллар?

Впрочем, мрачное выражение на его лице ненадолго. Его глаза широко распахиваются, стоит нашим преследователям появиться из-за завесы тумана. Я удивилась, ведь я узнала их. Вот только я не уверена, как они связаны со всем этим.

- Если бы мне давали по грибу каждый раз, когда я натыкаюсь на вас, — выпаливает Пиллар, глядя на Красных. Как обычно они одеты в красные пронумерованные плащи, лица скрыты капюшонами.

- Вы хотите увидеться с Ученым? — говорит один из них, у него низкий и гулкий голос, словно он из другого мира.

- Да. — Я выпрямляюсь.

- Сперва, вам нужно выпить вот это, прежде чем мы отведем вас к нему!

Пиллар отводит взгляд от напитка.

- Я это пить не стану.

- Что это? — спрашиваю я.

- Хмм. — Он колеблется.

— То же самое он заставил тебя выпить в кроличьей норе в Саду Космических Размышлений, — объясняет Красный.

Я бросаю на Пиллара недовольный взгляд. Он начинает насвистывать, подняв голову кверху, и делая вид, что любит звезды. Потом я понимаю, что должна кое-что спросить.

— А откуда тебе, Красный, об этом известно?

- Не похоже, что ты понимаешь, кто ты на самом деле, Алиса, — отвечает их лидер, в его голосе слышится насмешка. — Просто выпей это, или не сможешь увидеть Ученого.

У меня нет иного выбора, кроме как согласиться. Какой от этого вред? Я привыкла смотреть на вещи более масштабно. На самом деле, в этом нет ничего плохого. Но когда я заставляю себя выпить его, слова Красного звенят в голове, как приговор. Кажется, ты не понимаешь, кто ты на самом деле, Алиса. Неужели они работают на Пиллара? Неужели меня снова одурачили?

Где-то в чертогах разума Алисы

Напиток, в отличие от прошлого раза, усыпляет меня. Только сейчас сон иного рода, потому что я знаю, что я сплю. Я знаю, что вижу сон. И мне он совсем не нравится. Мне снится, что я снова в Психиатрической Лечебнице Рэдклифф. Я снова на той же жуткой кушетке в темной комнате психиатра. Ненавижу эту комнату.

- Как далеко ты упала в кроличью нору, Алиса? — говорит мне врач, прячась за дымом и тьмой.

- Я хочу проснуться!

- Ты не спишь, Алиса. Это твоя реальность, я уже тысячу раз говорил тебе об этом.

- Нет, Вы — плод моего воображения. Какая-то дурацкая шутка.

- Алиса. Алиса. Алиса. — Доктор попыхивает трубкой. — Разве мы уже не обсуждали это прежде? Кроличью нору. Помнишь, как я говорил тебе, что чем глубже ты окунешься в свое же безумие, тем скорее тебе надоест весь этот бред? В этот самый момент ты поймешь, что ты — сумасшедшая.

- Я Вам не верю. Я не сумасшедшая. Я спасаю мир.

Доктор ничего не говорит, очевидно, пытается сдержать смех, думаю я.

- А Вы ни разу не думали о том, что это Вы — сумасшедший? — говорю я. — Быть может, это Ваша собственная кроличья нора, и Вам думается будто Вы — психиатр в психиатрической лечебнице.

- Кажется, кроличья нора тебе пока еще не надоела. — Вздыхает он. — Думаю, на сегодня достаточно.

- Я тоже так считаю, — огрызаюсь я. — Потому что я, правда, хочу проснуться и завершить свою миссию.

- И где она на этот раз?

- Бразилия.

- И от чего ты спасаешь мир?

- От чумы.

- Какой еще чумы?

В это самое мгновение я начинаю сомневаться. Я даже не знаю, что это за чума. Я лишь знаю, что она сводит людей с ума, и они убивают друг друга по всему миру. В этот миг замешательства и тишины, я гадаю, что же чума на самом деле делает с людьми. Палач говорил, будто это нечто невообразимое. Потому и нет лекарства. Но ведь правда, что сводит людей с ума, раз они начинают убивать друг друга по всему миру?

- Судя по всему, ты не знаешь, что это за чума. — В голосе доктора победные нотки. — Я попрошу медсестер забрать тебя, но боюсь, на этот раз дозу твоего лекарства придется увеличить.

— Лекарства? — Я знаю, что в этом сне меня постоянно пичкают лекарствами, но я никогда прежде не обращала на это внимания.

- Твое лекарство, Алиса. — Его голос нетерпелив, или даже разочарован. Точно не могу сказать. — Таблетки, которые я даю тебе уже два года. Они называются Колыбельными, если ты помнишь.

Бразилия

Несмотря на замешательство и эмоциональную мешанину, эффект от напитка веселый. Очнувшись, я смеюсь, как никогда в жизни. От подобного смеха обычно начинает болеть живот и, волей неволей, начинаешь дрыгать руками и ногами. А самое забавное в этом то, что я не знаю почему. Быть может, это из-за того, что все вокруг меня выглядит огромным?

Комната, в которой я нахожусь, жаркая и влажность в ней повышена, зато двери размером с крепость. Окна тоже, но я даже не сразу понимаю, что это окна. А бархатная пустыня, по которой я иду, ничто иное, как гигантская кровать с простынями. Я смеюсь громче, когда вижу, что Пиллар точно такого размера, что и я. Он рассержен, и от этого мне весело.

— Видите? Также и я чувствовала себя под действием наркотика, которым Вы же меня и опоили в кроличьей норе, притворяясь Безумным Шляпником, — говорю я.

Пиллар слишком зол, чтоб дать мне связный ответ. Он продолжает выкрикивать имя Ученого.

- Погодите минуту, — говорю я. — Это означает, что Красные на Вас не работают?

- Красные — всего лишь наемники, Алиса. На прошлой неделе, я нанимал их, как и все прочие, нанимают их все время, — говорит Пиллар. — Когда-то они работали на Красную Королеву, и некоторые до сих пор этим занимаются, но они больше не называют себя Красными.

- Хотите сказать, сейчас их нанял Ученый?

- Похоже на то. Где ты, Ботаникус? — кричит он.

- Я здесь, — звучит в ответ. — Я вынужден использовать на вас Синдром Алисы, чтобы сохранить свою личность в секрете.

Это правда. Все, что мы видим — с нами говорит некто огромный. Трудно сказать, кто он. Опять же, его громкий голос в соотношении с его размером раздражает.

- Перейдем сразу к сути, — Пиллар повышает голос, на случай, если Учёный плохо нас слышит. — Нам известно, что Кэролус попросил тебя приготовить дня него чуму. Нам нужно, чтобы ты изготовил нам лекарство.

Мне любопытно, как работает Синдром Алисы. Поскольку он несколько отличается от того, что я испытала в кроличьей норе. Я имею в виду, что здесь мы на самом деле маленькие. И разум поражает то, что мне прекрасно известно о том, что мы — то сами вовсе не маленькие. Это просто эффект от напитка. Это чертовски неудобно.

- Лекарства от чумы не существует, — говорит Ученый.

- Бросьте, — кричу я. — Что это за вирус, от которого нет лекарства? Должно же быть хоть что-то.

- Эта чума не похожа ни другие. Это не вирус.

- Почему все твердят нам об этом? — говорит Пиллар. — Хочешь сказать, будто это не химически созданная чума? Это что, какая-то волшебная чума?

— Хуже.

- Скажите нам, Ботаникус, — говорю я. — Прошу.

- Я заплачу в два раза больше той суммы, что заплатил тебе Кэролус, — предлагает

Пиллар.

- Всем деньгам мира не под силу исцелить правду.

- Правду? — Выкрикиваем мы с Пилларом одновременно.

— Да. Кэролус хотел чуму, которая бы была не только неизлечимой, но и с долей иронии, — говорит Учёный. — Как и большинство Чудесников, которые побывали в Цирке, он хотел посмеяться над миром. Он хотел отплатить им той же монетой.

- Я не совсем понимаю. — На губах Пиллара играет еле заметная улыбка. Конечно же, он понял, в чем заключается идея. Он просто хочет, чтобы Учёный сказал это вслух.

- Червонные Кальяны заставляют людей говорить правду.

Королевский Сад, Букингемский Дворец, Лондон

Маргарет наблюдала за тем, как Красная Королева упала плашмя и начала молотить по полу руками и ногами. Королева не могла прекратить смеяться, что Маргарет и охрана оказались в замешательстве. Они не могли понять, что такого смешного сказал ей Кэролус.

- Ты заразил мир потребностью говорить правду, не смотря ни на что? — Слезы радости сияют на ее глазах. — Гениально! Чертовски гениально!

Единственный, кто разделил ее точку зрения, был Кэролус. Он был прикован к креслу и по-прежнему мучился мигренями, но все же выдал несколько смешков. Он выглядит довольным, что хоть кто-то оценил его идею, вот только он не ожидал, что это будет сама Королева.

Икая, Королева поднялась, ее лицо было красным, как помидор. Она поправила платье, пытаясь пресечь смешки охранников. Но через пару секунд начала смеяться снова.

— Могу я спросить, что здесь смешного, Моя Королева? — поинтересовалась Маргарет.

- А ты еще не поняла? — отвечает Королева. — Вообрази: отец семейства возвращается домой к жене и детям. Он кричит: «Дорогая, я дома». А жена ему в ответ: «Зачем ты вообще вернулся?! Я молилась Господу Богу, чтобы по пути домой тебя сбил поезд.» А муж в ответ: «Я молил Всевышнего об том же все эти годы.» Потом его ребенок войдет в комнату и скажет: «Пап — ты жирдяй. И лысый. Мои друзья смеются над тобой.» И мам, ты стремно готовишь.» И этот ком правды будет становиться все больше и больше до тех пор, пока они не прибьют друг друга.

Маргарет не знала смеяться ей или плакать, конечно, она поначалу не поняла в чем суть этой чумы. Подумать только, большинство из нас ввали друг другу дни напролет.

- А теперь представь, что это происходит на работе, — говорит Королева. — Представь, только о каких зверствах расскажут работники своему начальнику. И так далее.

Неужели поэтому я не ощущала нужды проклинать тебя целый день, несносная королева? Подумала Маргарет.

- Вообрази, что тебе придется говорить правду, Маргарет, а? Ты бы плюнула мне в лицо и сказала, как сильно меня ненавидишь. — Королева приблизилась лицом к лицу со своей помощницей. — И к чему бы это привело? Я бы приказала отрубить тебе голову. Но ты бы перед смертью позвонила Чешире и приказала ему убить меня. А потом я бы дала Кэролусу его Колыбельную Таблетку и приказала бы ему сожрать Чешира на обед. Теперь ты понимаешь масштаб чумы?

- Похоже, что да. — Маргарет повернула на пальце кроваво-красный бриллиант. — Кэролусу удалось заразить мир тем, чего, по утверждению самих людей, им так не хватает. Прозрачности, честности и правды.

- Единственное, на что они..., вот ведь каламбур, не способны. Восхитительно!

Бразилия

Мне требуется немного времени, чтобы переварить правду о правде. И по мере того, как эффект от напитка начинает испаряться, я снова начинаю возвращаться к нормальному размеру, трудно представить, как только Кэролусу пришла в голову такая идея. Трудно поверить, что способна сотворить с этим миром правдивая чума.

В мыслях, я пытаюсь представить лечебницу в качестве лабораторной крысы моего эксперимента правды. Что если бы я сказала Вальтруде и Оджеру все, что я о них думаю? Все бы закончилось тем, что меня поджарили словно курицу на шоковой терапии. А тогда что было бы если б Вальтруда сказала Доктору Тому Траклу, что он самый безумный человек в лечебнице и его место в клетке вместе с другими мухоморами? И что было бы если б Том самому себе признался в своей зависимости от таблеток? Он, вероятно, упрятал бы сам себя в психушку. Но что если Мухомор в лечебнице сказал правду? Тогда это не сработает, так? Потому что, по правде сказать, все Мухоморы верят в то, что они нормальные.

Я не так уж много времени провела на свободе, по-крайней мере, насколько я помню. Поэтому не мне судить. Но идея Кэролуса кажется зловещей и эффективной. Очевидно, людям не стоит говорить друг другу правду.

Мои глаза видят отчетливей, но образ Учёного до сих пор размыт. Могу поспорить, еще пара секунд и я смогу его разглядеть. Полагаю, он окажется тем, кого я уже знаю, так?

- И правда освободит тебя, — бормочет Пиллар. — До такой степени, что сможет убить другого.

- Прекратите смотреть на мир с этой стороны, — говорю я ему.

— Скоро в этом мире вообще не останется сторон, милая Алиса. — Вздыхает Пиллар. — Так скажи мне, Господин Ученый, разве ложь не лекарство от лжи?

- Так и есть, — отвечает Учёный. — Но даже если бы я знал, как изготовить подобного рода лекарство, сколько бы времени ушло распространить его? Червонные Кальяны продаются уже больше года. Я разработал их таким образом, чтобы эффект сработал гол спустя. Давайте представим гипотетически, что я готовлю лекарство от лжи. Как вы раздадите его людям? Сколько уйдет времени, чтобы исцелить их?

— Значит все наше приключение было напрасным? — Говорю я самой себе. — Хоть детей спасли.

- И в каком мире они будут жить? — бормочет Пиллар. — Господин Ученый, должно же быть хоть какое-то лекарство.

Я узнаю тон Пиллара. Как только зрение к нему вернется, он планирует угрожать этому человеку. Наконец-то. Я почти уже вижу все в нормальном размере. Включая Учёного. Но это не совсем верно, потому что Учёный — один из Красных. Я не вижу его лица из-за капюшона. Пиллар тоже возвращается к действительности, он хочет сдернуть капюшон, но в мгновение ока нас окружают Красные.

- Будь я на твоём месте, я бы не стал приближаться, — раздается голос Учёного из-под капюшона. — Пусть все идет своим чередом.

Мой первый порыв — ввязаться в драку. Но стоит поразмыслить над всем, сразу понимаешь, здесь что-то не так.

— Тогда ты не будешь возражать, если мы уйдем. — Пиллар взмахивает тростью и делает вид, что уходит.

- Не так быстро, Сеньор Пиллардо.

Меня охватывает страх. Неужели это Палач?

Королевский Сад, Букингемский Дворец, Лондон

— И вся прелесть этой чумы в том, что она не оказывает никакого влияния на Чудесников, — продолжила Королева рассказывать Маргарет, — вместе с Южно Американскими городами, где она изготовлялась. Супер — пупер! — Воскликнула Королева.

- Это означает, что обычным людям не совладать с правдой? — с любопытством спрашивает один из охранников.

- Ответ утвердительный. Этим двуличным лицемерным людишкам. — Усмехнулась Королева, затем ее лицо помрачнело, сердито зыркнув на охранника. — Кто давал тебе разрешение говорить? Голову с плеч!

Маргарет наблюдала, как другие охранники уводят его на казнь, даже не переживая за его судьбу.

- Правда или неправда, Моя Королева. Необходимо найти лекарство.

- Больше нет нужды. Я передумала, — объявила Королева. — Черт с ним, с лекарством. У меня есть идея получше.

- Но Вы же сказали...

- Не перебивай меня, Маргарет. — Королева снова подпрыгнула на стуле, как обезьянка, тыча пальцем прямо в лицо Маргарет. — Забудь мою просьбу, послать кого-нибудь за Пилларом.

— Забыть про Пиллара? — Маргарет подумала, что Королева сошла с ума...., разве она не ставила его здоровье превыше всего.

- Да, Маргарет. У меня возник гениальный план. Если он удастся, мы станем управлять целым миром.

Бразилия

Ужас на лице Пиллара пугает и меня. На этот раз не может быть никаких сомнений. Палач все равно что бугимен для Пиллара: сколько не пытайся — не спрячешься.

- Он не умирает, — отвечает один из Красных. — Учёный никогда не умирает.

- Ученый и есть Палач? — Я размышляю вслух. Красные смеются надо мной, наслаждаясь ситуацией. Мне хочется велеть им заткнуться и сказать, что они всего лишь игральные карты.

- Это невозможно, — бормочет Пиллар.

- Даже если он не погиб от взрыва, зачем посылать нас сюда? — говорю я им.

- Зачем тогда прятаться под плащом? Это на него не похоже. — Пиллар отчаянно хочет приблизиться, но Красные удерживают его на месте.

— Быть может, он изуродован бомбой. Кроме того, разве не он был изображен в виде карты с топором в книге Льюиса Кэрролла? — Комментирую я.

Но мне никто не отвечает, даже Пиллар. Комнату заполняет зловещая тишина, и Палач подталкивает одну из карт, словно позволяя ей говорить. Что-то здесь не так, но мне никак не понять что именно. Я напоминаю себе, что мы лишь теряем время. У нас осталось всего лишь двадцать четыре часа, прежде чем чума достигнет необратимых последствий, как сказал Кэролус по телевидению.

- Не имеет значения, как я выжил, — раздаётся голос Палача из темных недр капюшона. — Я приказал Красным привести вас ко мне по одной причине.

- Из-за ключа, верно? — говорю я. — Вам нужен Ключ от Страны Чудес. Я отдам Вам его, как только Вы отдадите нам лекарство. — Конечно же, я лгу. Я ни за что не отдам ему ключ, но должна же я попытаться. Забавно, я лгу, пытаюсь добраться до правды.

- Ключ мне не нужен, — говорит Палач. — По-крайней мере, пока что.

- Чего же Вы тогда хотите? — Я удивлена, что Пиллар молчит. Он продолжает смотреть на Палача, желая сдернуть с него капюшон.

— Я хочу, чтобы вы убили Кэролуса, — говорит Палач.

- Зачем? — спрашиваю я.

- Потому что я солгал вам. Чума связана с существованием Кэролуса. Убейте Кэролуса, и мир исцелится.

Дом Алисы, Оксфорд

Чешир наблюдал за тем, как Эдит и Лорина Уандер заперлись в доме со своей матерью. Все трое оказались из числа тех немногих, кто не пробовал Червонные Кальяны. Лишь те люди считались не зараженными.

Чешир долго добирался до дома Уандеров. Причем дело было даже не в расстоянии между Лондоном и Оксфордом, ему пришлось овладеть немалым количеством душ, чтобы добраться туда. Водитель, старуха из билетной кассы, полицейский, а в какой-то момент ему пришлось завладеть малышом, когда оказалось, что его мать инициирована.

- Одержимость — довольно грязная работенка, но кто-то просто должен этим заниматься, — пробормотал он, когда ему пришлось завладеть телом кролика, почти в самом конце своей поездки.

Но стоял он перед домом Уандеров уже завладев душой полицейского офицера, заглядывая внутрь, чтобы получше разглядеть Лорину и Эдит Уандер. Сестры определенно были на стороне зла. Но их ли искал Чешир? Проблема с поисками Траляля и Труляля была такова, как и Алиса, никто не помнил их лиц. Почему? Он понятия не имел. Он помнил лишь то, какими жуткими были близнецы. Два психа гуляли по Стране Чудес. Еще он знал, что они были родными. Брат и сестра? Два брата или две сестры? Он не мог вспомнить.

Ранее, он имел дело с одним человеком, который верил, что они были здесь, в этом мире, но тот человек оказался лжецом. Теперь, Чешир прочесывал Англию в поисках Траляля и Труляля. Зачем? Потому что, якобы, только им и Пиллару под силу попасть в Гривландию и сотрудничать с Палачом. Тем самым Палачом, которому когда-то удалось отрубить Чеширу голову в Стране Чудес. Если б не нож Чешира, сейчас он был бы мертв.

Он снова заглянул в окно, высматривая Лорину и Эдит. Могли ли они быть Траляля и Труляля?

Определенно, выглядят похоже. Вот только близнецами они не были. Есть только один способ проверить это. Завладеть одной из них. Потому что, несмотря на все свои силы, Чеширу было не под силу овладеть душой Чудесника.

Раз уж ни одна из сестер не собиралась открывать дверь маньякам, что ходили снаружи, у него не оставалось иного выбора, кроме как завладеть крысой, чтобы забраться внутрь. Фу.

Бразилия

— Тогда почему ты не сказал об этом еще при нашей встрече в Грибландии? — настаивает Пиллар, которого до сих пор удерживают Красные.

- Какое это имеет значение? — отвечает Палач. — Ты ведь хотел остановить чуму. Я рассказал тебе, как остановить ее.

— Я звоню Инспектору Соне. — Я вынимаю телефон. — Знаю, ему такое не под силу, но я уверена, что для этого найдутся великолепные офицеры, если только он с ними свяжется.

- Это не сработает. Не каждому под силу убить Кэролуса.

- Я понятия не имею, как можно убить Кэролуса, — говорит Пиллар. — Он — плод воображения Кэрролла.

- Это так. И только Льюису под силу прикончить его.

- Значит, снова возвращаемся к исходной точке, — говорю я.

- Он бы ни за что не отправил нас сюда, если бы все дело было только в этом. — Пиллар тычет тростью в Палача.

- Умно, Сеньор Пиллардо. — Смеется Палач.

— Он предлагает мне встретиться с Льюисом Кэрролом в Том Тауэре в Лондоне и спросить у него? — Я поворачиваюсь к Пиллару. — Нам ведь уже известно, что Том Тауэр не всегда срабатывает.

- Нет, Алиса. Я так не думаю. Он предполагает, что Льюис рассказал тебе, как убить Кэролуса.

Слыша это, я закрываю глаза, пытаюсь вспомнить, говорил ли он мне что-то подобное. Но я уверена, что не говорил.

— Жаль разочаровывать этот мир. — Я открываю глаза. — Но он не говорил мне, как убить Кэролуса.

— Конечно же, говорил, — возражает Палач. — Кэролус уверял меня, что Льюис рассказывал тебе, как убить его.

- Он мог наврать тебе, чтобы заставить тебя думать, будто лекарство существует на самом деле, — делает предположение Пиллар.

- Я знаю, когда человек напуган, Сеньор Пиллардо. — Палач рычит на Пиллара, намекая на нечто между ними в прошлом, о чем, я полагаю, мне не суждено узнать. — А Кэролус затрясся, когда я упомянул Алису.

Несмотря на то, что Палач отрицал мое существование и пытался убить меня в Грибландии, я пытаюсь думать об этом, как о подтверждении того, что я — Настоящая Алиса. Какая ирония, что убийство отколовшейся личности Льюиса Кэрролла — единственный способ выяснить это.

— Итак. — Вздыхает Пиллар. — Полагаю, так и есть. Мы знаем, как остановить чуму. Идем, Алиса. У нас полно работы.

- И все? — удивляюсь я. — Разве Вам не любопытно узнать, как выжил Палач?

— С какой это стати? Ясен пень, что этот чувак неуязвим. — отмахивается Пиллар. — Уходим.

Неохотно, я иду за ним к двери, наблюдая за тем, как Красные дают нам пройти. Затем Пиллар достает кальян, бьет им Красного и начинает душить его шлангом, продвигаясь к Палачу.

- Время для Чепу Хи, — говорю я, и шоу начинается.

Личная тюрьма Королевы, Букингемский Дворец, Лондон

Кэролус стукнулся головой о стену. Отчасти из-за боли. Отчасти из-за разочарования в своем плане. Он ощущал себя слабым от необходимости сотрудничать с Красной Королевой, чтобы получить лекарство от мигрени. Это вообще не входило в его планы. Завтра будет уже три дня, как чума захватила мир. Наступит переломный момент, чтобы воплотить его настоящий план. Настоящую причину, по которой он заразил мир своими кальянами.

Но сейчас он превратился в раба Королевы, и она воспользуется его слабостью в своих целях, после тайного совещания в своих покоях. Она разработала более безумный план. Не то чтобы, она его заботила. Все, что ему было нужно — играть свою роль, чтоб она дала ему наркотики, и потом, как только мигрень исчезнет, он приступит к реализации своего плана и заставит Пиллара появиться.

Сейчас у него не оставалось иного выбора кроме как ждать, но лишь до завтрашнего дня, иначе все, что он запланировал пойдет коту под хвост.

Бразилия

С Красными не так-то легко сражаться, но мои навыки Чепу Хи заметно улучшились. Я бью первых двух Красным ногами по лицам, после чего они отлетают к стене. Затем ударами обеих рук, я пробиваю насквозь их полые лица под капюшонами. Первый отправляется в небытие, его алый плащ падает на пол. Другой же оказывается гораздо сильнее и пытается задушить меня тканью своего плаща.

Развернувшись, я вижу, как Пиллар приканчивает нескольких Красных. Мне бы научиться также управляться со шлангом кальяна. Это намного эффективней, чем мои прыжки. Красный душит меня сильнее. Я пинаю его ногами и пытаюсь освободиться из его хватки руками, но все напрасно. Кашель становится сильнее, словно разбросанные гласные из потерянных слов.

- Ты что-то сказала? — кричит Пиллар в самом разгаре собственной схватки. Он бьет, нападающего на него Красного и прикладывает руку к уху, притворяясь, будто он не слышит, что я говорю. — Громче, Алиса. Я тебя не слышу.

Я задыхаюсь сильнее, теперь уже начиная терять голос. Вдобавок к этому на меня набрасывается еще один Красный. Я выпрямляю ноги, прижав их к его груди, в надежде остановить его. В итоге я зажата между ними.

- Кажется, ты попала в крайне неловкое положение, — говорит Пиллар, замахиваясь хлыстом на очередного Красного. — Это тоже прием Чепу Хи?

В душе пылает месть. Провокация сильнее некуда. Если мне удастся убить хотя бы двоих Красных, я докажу Пиллару, что он не мне нужен. Мне приходит на ум сумасшедшая идея. Я достаю из кармана ключик Льюиса и вставляю его в лицо Красному, атакуя маленьким золотым оружием. К удивлению, это срабатывает. Ну, отчасти, поскольку он начинает чихать красными пузырями мне в лицо и на волосы. По крайней мере, моя шея свободная.

Освобождаясь от его хватки, я приземляюсь на пол и тяну Красного за плащ, чтобы связать в крепкий узел с плащом другого Красного. Двое наемников пытаются высвободиться. Видимо, ничего подобного с ними прежде не происходило.

— Вот теперь это Чепу Ха, — говорю я Пиллару, ударяя еще одного Красного ногой по лицу. — Видишь? Я знал, что ты сможешь справиться сама. Поэтому и не помогал. — Он уже готов сдернуть с Ученого капюшон, когда трое нападают на него из-за спины, отбирая у него кальян.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Нужна помощь? — Я бью Ученого ногой по затылку, после чего тот теряет сознание.

- Лет через сто, быть может, — отвечает он, пытаясь освободиться.

Я пользуюсь рукой Ученого, словно бейсбольной битой, чтобы ударить ею первого же попавшегося Красного, потом бью следующего другой рукой. Дракой это не назовешь, зато мне удается отвлечь их, чтобы Пиллар смог с ними управиться. Затем я бросаюсь к двери, по-прежнему, таща на себе тяжелое тело Ученого.

Снаружи беспроглядная тьма. Я не имею ни малейшего понятия, где мы находимся. Все, что я вижу — это серебристый Джип, припаркованный у обочины. Я продолжаю тащить Ученого, пока Пиллар дерется внутри. Ученый довольно тяжел, поэтому мне приходится

повозиться, чтобы запихать его на заднее сиденье. Я убиваю парочку Красных и затем запрыгиваю в Джип, заводя двигатель. У меня нет намерений дожидаться Пиллара. Кроме того, я уже вижу, как ко мне снова бегут Красные. Я даю на педаль и ныряю во мрак ночи, бросая Пиллара.

С включенными противотуманными фонарями, я пробираюсь по каким-то джунглям, не имея ни малейшего представления куда идти. Машина собирает каждую кочку на моем пути. Я визжу, навалившись грудью на руль. На мгновение, я удивляюсь, где я научилась водить машину. Если я такой хороший водитель, почему я разбила школьный автобус в прошлом?

Пару секунд спустя за мной появляется армия Джипов. Их фары мощнее моих. Я ощущаю себя беглецом, под прожекторами сторожевой башни, который пытается сбежать из тюрьмы. Самое ужасное в этом то, что я даже не знаю, куда еду. Как мне связаться с шофером Пиллара, чтобы тот забрал меня?

— Эй, Учёный! — Обращаюсь я к заднему сиденью Джипа. — Очнитесь!

В ответ от бездыханного тела мне раздаётся тишина. Кроме этого, я слышу, что Красные преследуют Джип. Они велят мне остановиться и отдать им Учёного, иначе они натравят на меня животных.

Животных?

- Ученый! Очнитесь. Как мне убить Кэролуса?

На этот раз я слышу некое подобие ответа. Храп.

Потом я слышу позади каких-то животных. Они не похожи на собак. Я слышу, как они бегут с такой силой, что земля трясется. Что это за собаки такие? Поправив зеркало заднего вида, и налетев, таким образом, на еще одну кочку по дороге, я вижу силуэты огромных животных, желающих слопать меня целиком. Они лают, не совсем как собаки, но... погодите-ка, они не лают. Они рычат.

За мной, что, гонятся львы?

— У тебя все еще есть шанс остановиться! — говорит один из Красных.

- А у вас есть шанс отвалить, пока я не убила вашего драгоценного Ботаникуса! — рычу я в ответ, дрожа, когда вижу в боковых зеркалах, как за мной гонятся настоящие львы. Не обычные львы из зоопарка. Они гораздо тяжелей. Толще. Круглее. Все в черных пятнах, и у них острые изогнутые зубы.

Я громко взвизгиваю, широко распахивая глаза, едва не отпуская руль. Чувствую, что вот-вот потеряю контроль над управлением, поэтому приходится схватиться за руль крепче. Один только взгляд на эти зубы повергает меня в панику. Мне знакомы эти зубы. Я уже видела их прежде. Они похожи на зубы Брандошмыга на в моих пулях.

Львы уже совсем близко, они толкают головами мой Джип. Я несколько озадачена, почему Ученый до сих пор не очнулся? Неужели я ударила его слишком сильно?

Утопив педаль газа в пол, я замечаю на небе огни. Наконец — то, вертолет Пиллара.

Я слышу, как дети уже кричат мне:

- Алиса, спаси нас!

- Алису саму спасти нужно, — бормочу я, пытаюсь не думать о льве, который бежит уже рядом с Джипом.

- Я бросаю веревку! — кричит шофер, в это самое время перед глазами появляется веревка, качаясь из стороны в сторону.

- Мне нужны две. Я должна привязать еще и Ученого. Он знает гораздо больше, чем говорит.

- У меня всего одна веревка. Привяжи его к ней, а потом я скину ее тебе еще раз.

- Ну и как мне привязать его к веревке, пока я веду машину? — кричу я.

Я тянусь за зонтом и втискиваю его между водительским креслом и педалью газа, чтобы Джип не терял скорость, затем хватаю веревку и запрыгиваю назад. На ней металлический карабин, который я обвиваю вокруг тела Ученого, затем даю знак шоферу поднимать. Еще один лев прыгает, пытаюсь дотянуться до меня когтистыми лапами, взвизгнув, я падаю обратно на сиденье.

- Посылаю назад! — кричит шофер. В это самое мгновение, машина начинает снижать скорость.

- Нет!

Один только взгляд на приборную панель и я понимаю, что у меня кончился бензин. В мгновение ока, я хватаю веревку и обвязываю ее вокруг груди. По неким, непонятным мне причинам, карабин не желает защелкиваться.

— Не работает!

- Плохо.

- Вот дерьмо. Я в курсе, что это плохо.

- Нет, Алиса, ты не понимаешь, — кричат дети. — Впереди обрыв.

- Я оказалась в каком-то голливудском фильме, — бормочу я в который раз. — Львы, Красные, а теперь еще и обрыв. Мне не хватает только землетрясения.

Джип продолжает терять скорость, и один из львов пытается забраться внутрь. Я даже не могу кричать. Не припомню, чтобы Алиса из Страны Чудес умирала в Стране Чудес. Ремень наконец-то защелкивается, и я говорю им поднимать меня. Лев срывает с моей ноги туфлю, раздирая джинсы. Он легко бы мог оторвать от моей ноги завидный кусок, вот только полагаю, его прельщает все блюдо целиком.

В смущении, у меня не остается иного выбора, кроме как снять джинсы, но прежде, я вынимаю ключик и зажимаю зубами. Я бездумно смотрю на разъяренных львов и беснующихся Красных, и медленно выдыхаю. В это самое мгновение надо мной вместе с детьми начинают истерично смеяться Красные. Черт бы побрал мои розовые трусы, которыми мне пришлось засветить в темноте бразильских джунглей.

Вертолет Пиллара, где-то в воздухе, Бразилия

На борту, дети приветствуют меня и дают одеяло, чтобы прикрыться.

- Спасибо Вам, — говорю я шоферу.

— Пожалуйста, — отвечает голос. Из кабины пилота появляется Пиллар. Он улыбается и раздает пять детям.

— Как Вы тут оказались? — выпаливаю я.

— Вошел через дверь, — подмигивает он. — Никогда не думал о том, чтобы попытаться залезть через окно.

- Пиллар!

- А, ты имеешь в виду, как мне удалось сразиться с ордой Красный, не выпачкав костюм в их крови? — Он стряхивает с рукава перышко. — Я всегда умел выходить сухим из воды, верно, детишки?

— Пиллар, сухой! — Они поднимают руки вверх.

- Кроме того, — продолжает Пиллар, — если бы я не выжил, едва ли тебе удалось бы спастись от Красных. — Он располагается на своем любимом диванчике и нажимает на кнопку. Позади него на экране появляется изображение пляжа и самолет наполняется звуками птиц. Появляется один из детей в костюме мороженщика.

- Мороженное. Банановое. Манго. Даже клубничное. Один пенни каждое.

Пиллар наклоняется и протягивает мальчику монетку, беря взамен рожок с мороженым.

- Мороженого, ребятки? — Он поворачивается к остальным.

- Да!

Позор, но я захлебываюсь слюной, глядя а холодное мороженное в жарком салоне вертолета.

- Мороженого, Алиса? — улыбается он. Я презрительно усмехаюсь в ответ. — И, прошу, не благодари за то, что спас твою розовую попку.

Детишки хохочут без остановки, их носы перемазаны клубничным мороженым.

- Нужно было Вас бросить, — я потираю шею. — Так же, как и Вы предали меня в Саду Космических Размышлений.

- Так ты бросила меня? — словно капризный ребенок вскрикивает Пиллар. — Я в шоке. Я-то думал, что тебе нужно было спасти Ученого, а потому даже не было шанса подумать обо мне.

- Хватит действовать мне на нервы. Вы и сами прекрасно знаете по какой причине я Вас бросила.

- Ты не рада, что я жив, так? — говорит он. — Брось. Дети, вы не рады, что я — жив?

Дети собираются вокруг него, некоторые даже целуют его. Интересно, с какой это радости они его так любят. словно у них, недоступная мне, особая связь. В точности так же, как и у Пиллара с Палачом водились свои секреты.

- Ты-то хоть рад, что я жив, мой дорогой шофер? — Он поворачивает шею в сторону кабины пилота.

- Ну, конечно же, Профессор. Ведь мне нужно, чтобы кто-нибудь говорил мне, как

управлять этой посудиной.

Мы попадаем в очередную воздушную яму.

— Поаккуратней там с облаками. — Пиллар поднимает свой рожок с мороженым.

- Это не облако, Профессор, — слышу я смешок шофера. — В небе огромный гриб.

Дети тоже хохочут. Кажется, я здесь самый скучный человек. Но мне плевать. Время сделать следующий шаг, чтобы остановить чуму.

- Думаю, нам лучше поскорее узнать, кем на самом деле является Ученый. Я киваю на бессознательное тело на полу вертолета.

— Сперва, мне нужно знать, куда мне лететь, — вмешивается шофер.

— В Лондон, конечно же, — отвечает Пиллар. — Алисе нужно найти Кэролуса и убить его.

- Оки — доки!

- Я до сих пор не уверена, что именно я должна убить его, — говорю я.

- Я тоже не уверен. Но я верю Ученому. Он не сказал ни одной ценной детали, пока мы не приложили его покрепче.

- Да, но сейчас? Я имею в виду, просто пристрелить его?

— Я, правда, сомневаюсь, что Кэролуса так просто убить. Раз уж лишь Алисе суждено погубить отколовшуюся часть сознания Льюиса Кэрролла, тогда на то должен существовать особый способ. Разве Льюиса никогда не рассказывал тебе об этом при встрече?

- Не то чтобы я запомнила.

- Полагаю, он лишь хотел отдать тебе ключ. — Взгляд Пиллара прикован к моей руке. Я сжимаю ладонь крепче. — Не беспокойся. Я не отниму его у тебя. Нам в любом случае нужны все Шесть Ключей. У меня один. У тебя один. Довольно справедливо.

- Между прочим, Льюис просил меня не показывать его Вам.

— Не суть. — Перебивает он меня. — Я хочу лишь знать, как убить Кэролуса до завтрашней ночи, иначе миру придет конец.

— И каким образом мне это выяснить?

- Ну, давай начнем с Ученого, Палача или как там его. — Пиллар направляется к телу, чтобы сдернуть с него капюшон. — Уверен, что он не все нам рассказал. Кстати, клевые штанишки.

Я усмехаюсь.

- Разве у Красных под плащами не одна лишь пустота?

- Он не простой Красный, это уж точно. — Он хватается за капюшон.

- Откуда Вы знаете?

- Разве ты не заметила, как Красные заставляли его говорить, или наоборот, затыкали? — говорит Пиллар. — По моему разумению, Ученый был их пленником. Они лишь хотели, чтоб мы думали иначе по каким-то причинам.

- Тогда снимайте.

- Вы готовы дети? — Он ведет себя, словно фокусник.

Вместе с детьми, я охотливо киваю. Тогда он сдергивает капюшон. Это не Палач, и я не удивлена. У меня было предчувствие, что Красные лгали нам, лишь бы напугать. Но я никогда бы не догадалась, что это — Мартовский Заяц.

Королевский Сад, Букингемский Дворец, Лондон

Королева не рассказала Маргарет о своем плане и теперь наслаждалась тем, как это сводит Герцогиню с ума.

— Скажи мне, Маргарет. Разве президенты со всего мира не собираются в Штаб Квартире ООН в Женеве?

— Да, завтра днем. А что?

- Я должна там присутствовать.

- Но ведь Вы отклонили приглашение.

- Тогда я еще хотела остановить Кэролуса от уничтожения мира.

- Что изменилось? Его чума по-прежнему угрожает миру концом света. Мы так и не нашли лекарство.

- Ты не поймешь, Маргарет. Знаешь, почему? Потому что ты — уродина.

- Насколько я помню, ничего не понимают одни лишь тупицы. — Маргарет скрестила на груди руки.

Королева знала, как сильно Маргарет ее ненавидела, но не могла ей противостоять, по крайней мере, пока они не отыщут ключи. Ей нравилось такого рода угнетение, даже лучше, чем раскрашивать белые розы в красный.

- Ну, тогда мы это поправим, — говорит Королева. — Как только вся шумиха с чумой уляжется, учителя будут рассказывать детям, что уроды — дураки, и лишь тупицы выглядят отвратно. Теперь, вернемся к тому, что я сказала.

- Я вся внимание, Моя Королева.

- Мне нужен билет на самолет до Женевы, чтобы встретиться завтра с президентами. Напомни, о чем пойдет речь на встрече?

- О чуме, конечно же. — Вздохнула Маргарет. — Весь мир сейчас сосредоточен на этом. Они ищут решение проблемы.

- Разумеется, мне известно об этом, Маргарет. Ты, что, думаешь, я такая же тупая, то есть, уродливая, как и ты? — Усмехнулась Королева.

— А что на счет Кэролуса, могу я спросить?

- Он едет со мной. — Возгордилась собой Королева. — Эти президентишки понятия не имеют, что я для них приготовила. Это так восхитительно, я уже даже чувствую себя выше.

Вертолет Пиллара

— Профессор Нервус? — Я прижимаю ладони к губам.

Мартовский Заяц вырывается из забытья, протягивая руки, словно слепец.

— Где я?

— Расслабься. — Профессор стучает тростью ему по заднице. — Ты на моем самолете.

Я презрительно усмехаюсь Пиллару и обнимаю Мартовского Зайца, чтоб успокоить. Понятия не имею, как так вышло, что он оказался Ученым, но я сочувствую ему с той самой встречи в Норе. От одного только взгляда на него становится понятно, что он всего лишь ребенок в теле старика.

- Ох, теперь я вспомнил, — он потирает голову. — Ты ударила меня по голове, Алиса.

- Мне пришлось, чтобы притащить Вас сюда, со мной. Вы и понятия не имеете, через что нам пришлось пройти, пока Вы были без сознания. Я до сих пор не могу поверить, что Вы и есть Ученый. Зачем Вы сотворили эту чудовищную чуму?

- Потому что он хочет вернуться в Страну Чудес. — Пиллар возвышается над нами, мне думается, он хочет схватить Марта за волосы и ударить головой о стену.

- Это правда? — Я глажу Мартовского Зайца по спине, он до сих пор дрожит в моих объятиях.

- Это сложно.

- Объясните мне, пожалуйста.

- Будто у нас в запасе все время мира. — Пиллар смотрит на карманные часы.

- Два года тому назад, Кэролус навестил меня в Норе, — начинает Март. — Понятия не имею, как ему удалось проникнуть туда, не принимая уже во внимание, как он сбежал со Страны Чудес. Поначалу я думал, что это Льюис.

Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на Пиллара.

- Такое случилось и в Стране Чудес. Люди по ошибке приняли Кэролуса за Кэрролла, — говорит он. — Мы даже какое-то время не знали о втором «Я» Кэрролла.

— Ладно. Рассказывайте дальше, Нервус.

- Кэролус пообещал, что выгасит меня из Норы в обмен на создание чумы, о которой он узнал от Никого в Перу, — говорит Март. — Я сказал «нет».

- Я знаю, что помимо всего прочего, вы еще и ученый, — говорю я. — Но с чего Кэролус взял, что Вы сможете создать столь необычную чуму?

- Из-за растения, на которое я случайно наткнулся в Саду Космических Размышлений.

- Растение, которое заставляет говорить правду? — уточняю я.

- Весьма необычными способами, — отвечает Март. — Думаю, оно вообще не из этого мира, а из Страны Чудес. Должно быть его каким-то образом занесло сюда через один из открывшихся порталов.

- Кончай болтовню и перебирайся к самой сути, — торопит Пиллар.

- Я отказался от предложения Кэролуса, несмотря на то, что в тот день он был слишком уж настойчив, как обычно мучился своими мигренями. Он предложил вернуть меня обратно в Страну Чудес, но я все равно отказался, потому что знал: он — лжет.

- Как Вы можете быть уверены? — говорю я.

- Подумай сама. Льюис Кэрролл никогда не был заточен в Стране Чудес, как и его второе «Я». Именно Льюис заточил там большинство монстров, — говорит Март. — Наконец, Кэрролл сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться.

— Какое же?

Не успевает Марти рта раскрыть, как в воздухе раздается звук еще одного мотора.

- Кто нас преследует? — спрашивает Пиллар у шофера.

- Красные!

И они начинают стрелять в нас, прямо в воздухе.

— Что это за предложение такое, от которого ты не смог отказаться? — Пиллар тянут Марта за уши.

- Он предложил помочь мне избавиться от одной штуковины, которые сделали Красные, чтобы следить за нами здесь, в воздухе. — Кричит Март.

- Хочешь сказать, это какой-то датчик? — говорит Пиллар.

- Нет. — Взгляд Марта метнулся вверх. — Лампочка у меня в голове. Ту самую, которую поместили туда Черные Шахматы, чтобы знать, о чем я думаю.

Пиллар вздыхает, поднимая голову и пристально глядя в потолок. У него такой свирепый взгляд, что я ощущаю потребность защитить Марта. Звук стрельбы снаружи лишь усугубляет ситуацию.

— Знаешь что, чудик, — говорит Пиллар Марту. — Если бы Черные Шахматы засунули лампочку в твою голову, они бы уже знали, как остановить чуму, потому что им нет выгоды от болезни, которая погубит целый мир таким вот образом.

Уши Марта шевелятся в руках Пиллара, я в это же самое мгновение обнимаю детей, беспокоясь, что их может задеть пулей.

- Тебе хоть раз запихивали в голову лампочку? — рычит в ответ Март. Пиллар ничего не отвечает. — Тогда ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

Март вырывается из рук Пиллара, не как сильный мужчина, а скорее как рассерженный ребенок.

- Ты не обращаешь внимание на то, что происходит, Пиллар!

Март плюет Пиллару в лицо.

- Расскажите нам, Март. — Я стискиваю руку Пиллара. — Расскажите все. Зачем Вы притворялись, что Вы вместе с Красными? Я заметила, что Вы делали и говорили то, что они от Вас хотели в той комнате в Бразилии.

— Пойду лучше помогу шоферу отстреливаться от Красных. — Пиллар исчезает в кабине пилота, впрочем, я знаю, что оттуда он будет нас подслушивать.

- После того, как я создал для него чуму, Кэролус предал меня, — говорит Март. — Это было два года назад. Я не видел смысла рассказывать об этом, когда ты навестила меня, потому что тогда чума была еще неизвестна людям.

- Понятно.

- Три дня назад он выкрал меня из Норы и нанял Красных держать меня в плену в Бразилии.

- Значит, Пиллар был прав. Все, что Вы сказали нам тогда, было намерением Красных.

- Они накачали меня другим зельем, которое вынуждает меня говорить и делать то, что мне велено, кроме того, они угрожали мне ножом, но никто из вас не заметил.

— А часть с Палачом?

- Это было предположение Пиллара, потому что он всегда побаивался Палача, поэтому мы все пустили на самотек, позволив вам верить в то, чему вы хотели верить.

- В чем же был смысл?

- Не знаю, — признается Март. — Не думаю, что сами Красные знали. Все это был план Кэролуса.

- Значит, он знал, что мы в итоге окажемся в Бразилии. Как на счет то части, где

говорится, что лишь в моих силах прикончить его? Я даже не уверена, что это возможно. — Я снова смотрю на Мартовского Зайца. — Или возможно?

— На самом деле, да, — объясняет Март. — Если ты не против, об этой части я расскажу тебе чуть позже, когда эффект от наркотика выветрится. Он до сих пор действует на меня.

— Это все, что Вы помните?

— Пока да. Уверен, что вспомню больше, когда он выветрится полностью, — отвечает Март. — Но вчера по телефону, я слышал, как один из Красных говорил по телефону о том, что ты можешь убить его.

— Но Вы не слышали, как мне убить его?

— Извини, но — нет. Они это не обсуждали.

- Хорошо, предположим, это — правда. Но как убийство Кэролуса нейтрализует чуму?

— Этому есть лишь одно объяснение, — говорит Март. — Я создал ее таким образом.

— Это возможно?

— Да, но это не точно. С какой стати мне нужно было создавать чуму, которую можно было бы остановить лишь смертью Кэролуса?

— Послушай. — Пиллар возвращается, стряхивая пылинки с костюма. — Вся эта история сплошная бессмыслица. Я знаю, этот чудик не врет. — Он показывает на Мартовского Зайца. — Потому что он — один из Инклингов. Но чтобы ни уготовил для нас Кэролус, есть еще кое-что, что не имеет никакого смысла.

- И? — говорю я.

- Твоя единственная надежда — вернуться в Лондон и убить Кэролуса.

- Даже если и так, я не знаю как.

- Уверен, что знаешь, Алиса.

- Я не знаю. Хватит уже на меня рассчитывать. Есть вещи, которых я попросту не знаю.

- Ты знаешь больше, чем думаешь. — Пиллар делает шаг ко мне. — Вроде ключа, который тебе дал Кэрролл и о котором ты мне не сказала. Попытайся вспомнить. Он должен был дать тебе подсказку, как убить свое второе «Я».

— Он даже не упоминал об этом.

- Ну, тогда давайте устроим чаепитие прямо тут, на самолете, вместе с этим психом и его лампочкой и понаблюдаем, как миру внизу придет конец. — Пиллар отходит и начинает копать в вещах. — Надеюсь, у нас хватит топлива, чтобы какое-то время продержаться после конца света.

— Ладно, — огрызаюсь я. — Я постараюсь изо всех сил, чтобы убить Кэролуса.

- Умница. — Он достает два автомата.

— Но сперва, мне нужно отправить детей к Фабиоле, чтобы та позаботилась о них.

Пиллар замолкает, глядя на детей, на его лице снова вспыхивает безмятежная улыбка. Думаю, он улыбается так только детям. Хотелось бы мне знать больше об их связи с ним.

- Ну, конечно, — говорит он. — Впрочем, в Ватикане уже черти что творится. Надеюсь, сможет укрыть вас в своей церкви.

- Значит, сначала в Ватикан? — спрашивает шофер.

Я киваю ему.

- О, Боже. Как же я соскучился по Фабиоле. — Март хлопает в ладоши.

Пиллар цепляет автоматы к парашюту и надевает его на себя.

- А Вы — то куда собрались? — морщусь я.

- Подберись поближе к самолету Красных и открой задний люк, — кричит Пиллар шоферу. Он восхищенно смотрит на меня, пока задний люк медленно открывается. — Было приятно познакомиться, Алиса.

Ветер злобным призраком врывается в самолет, пока Пиллар надевает защитные очки.

- У меня своя война, — говорит он, оборачиваясь и выпрыгивая навстречу самолету Красных, который лишь немногим ниже, чем наш собственный.

Люк начинает закрываться. Все мы в полнейшем шоке.

— Куда он пошел? — спрашиваю я у шофера.

— В ад, моя дорогая Алиса, — кивает шофер. — В ад и обратно.

Самолет Красных

— Это Пиллар только что выпрыгнул из самолета? — сказал Туз, предводитель Красных.

- Это он, Туз. — Ответил Тройка.

- Значит, он собирается это сделать?

- Похоже на то, — ответил Тройка. — Это было неизбежно, если тебе интересно.

- Принеси мне парашют, — приказал Туз. — Если б я был на твоём месте, я бы и свой захватил.

- Мы сбегает с задания?

— Мы выполнили все, о чём просил нас Кэролус, — ответил Туз. — Он хотел, чтобы мы привели ему Алису, и я верю, что она уже на пути в Лондон. Наша работа выполнена.

- А Пиллар?

- Нам всем нужно покинуть самолет, когда он тут появится, — ответил Туз. — Это не наша война.

- Я слышал, что когда он зол, его не остановить. — Сказал Тройка, завязывая ремни. — Вы сказали, что это не наша война, Сэр. Можно поинтересоваться, кто настоящий враг Пиллара в этой войне?

— Его прошлое, Тройка, — ответил Туз и выпрыгнул, осыпая градом пуль самолет позади.

Пиллар не заставил долго себя ждать.

Психиатрическая лечебница Рэдклифф, Оксфорд

Крыса с телефоном в зубах, юркнула в коллектор лечебницы.

- Худшее, что может со мной случиться, овладеть телом крысы дважды за один день, — подумал Чешир.

Сперва, он завладел телом Эдит в доме Уандеров, чтобы убедиться, что она и ее сестра не Труляли, тогда он и выяснил, что они ни чем не отличаются от всех остальных людей. Теперь, становилось все любопытней и любопытней.

Он юркнул мимо Мухоморов, которые заметили его и теперь пытались раздавить ногами. Некоторые крысы погибали весьма ужаснейшими способами, снова подумал он. Эти уродливые людишки хоть раз задумывались, какого это быть раздавленным гигантской туфлей? И что произойдет, если первый удар не убил крысу? Прикончат следующим?

Не то чтобы Чешир обожал крыс. Как кот, он иногда даже ел их, хотя считал на вкус омерзительными. А что еще ожидать, если живешь в канализации? Но в любой другой день, он бы заступился за крыс.

Телефон в зубах зазвонил, когда он в очередной раз увернулся. Он содрогнулся от вибрации и решил, что с него довольно. Он вселился в Мухомора и наклонился, чтобы забрать телефон у крысы, в которую он вселялся.

- Да?

- Это Маргарет.

- Я все еще ищу Траляля и Труляля, — сказал он, видя, что никто из Мухоморов не обращает на него внимание. В этом вся красота жизни среди безумцев. Никто не обратил внимания на то, что он только что сказал.

- Не думаю, что сейчас это необходимо. Планы изменились.

— Я едва не потерял одну и девяти жизней на задании, а ты говоришь мне, что планы изменились?

- Королева снова вот-вот натворит бед с одним из своих глупых планов.

- Что? Она решила отрубить голову безголовому всаднику?

— Хуже. Мы на пути в штаб-квартиру ООН в Женеве. Мы встречаемся с президентами со всего мира.

- Решила насладиться достопримечательностями, пока мир катится в тартарары?

- Президенты, очевидно, будут обсуждать, как справиться с чумой.

- Могу поспорить, что это прикрытие для чего-то другого.

- На самом деле, они планируют эвакуировать всю мировую элиту, если завтра и впрямь наступит конец света, — сказала Маргарет. — У них даже есть фальшивая конференция, которая будет транслироваться по телевидению, но проблема не в этом.

- Кажется, я знаю, в чем проблема. Королева собирается перевернуть эту конференцию с ног на голову.

- Да. Она не сказала как именно, но больше всего меня волнует то, что они с Кэролусом внезапно подружились.

- Это удивительно странно в самом зловещем смысле этого слова.

- Думаю, он поведал ей некий секрет о чуме, который нам неизвестен, и они заключили

некую сделку. Точно не знаю.

- Честно говоря, мне плевать. Я буду рад посмотреть, как все в этом мире сдохнет, у меня — то девять жизней. Я не прочь еще пожить в этом мире, хоть мне и придется в конце концов довольствоваться крысами и тараканами.

- Думаю, тебе лучше приехать в Женеву, Чешир. Мне пора.

Чешир повесил трубку, не беспокоясь о том, что задумала Королева. Он пришел сюда за тем, чтобы найти Трулялей, и, по его мнению, погоня была куда веселей. Это оказались не Эдит и не Лорина, как он и ожидал, это дети Доктора Тома Тракла. Близнецы. Тодд и Тиана. И скоро он это выяснит. Сейчас его останавливала лишь одна вещь. Он понял, что пока он Мухомор, он заперт в камере. Нужно было не отпускать крысу.

Собор Святого Петра, Ватикан

— Заходите, дети, — поторапливает их Фабиола.

Мартовский Заяц и шофер тоже прячутся внутри. Мир на площади просто сошел с ума. На данный момент, собор единственное место для неинфицированных. Утренние сумерки раннего утра коснулись купола, напоминая мне о том, что у меня осталось менее двадцати четырех часов, чтобы убить Кэролуса.

- Где Пиллар? — спрашивает Фабиола.

- Он выпрыгнул из самолета, — отвечаю я. — Понятия не имею зачем.

— Хорошо. — Она обнимает Мартовского Зайца. — Я скучала по тебе, приятель. Правда, скучала по тебе.

- Я люблю тебя, Белая Королева. Прошло столько времени. Я хочу вернуться в Страну Чудес.

- Когда-нибудь, Март. Когда-нибудь.

Наблюдать за тем, как старый Март и Фабиола играют с детьми, немного странно. Мне нравится Март. Когда я говорю я ним, я чувствую, какое у него чистое сердце, но будет ли он полезен Инклингам?

Дети тоже окружают Фабиолу. Фабиола — словно международный язык. Каждый цвет, этническая принадлежность и пол покоряется ее объятиям. Она словно свет в конце туннеля. Это как страх перед темнотой или свобода от света в руках. Я сажусь рядом с несколькими незараженными в церкви и наблюдаю за тем, как Фабиола все организывает. Она проверяет надежно ли заперты все входы, достаточно ли всем еды и нет ли заразившихся.

- Ты проделала великолепную работу, Алиса, — говорит она мне. — Я снова впечатлена твоей настойчивостью сделать мир лучше.

- Спасибо, — говорю я. — Поездка в Колумбию вышла довольно мрачноватой.

— Знаю. — Она держит меня за руки. — Палач?

- Почему в мире встречаются такие плохие люди?

- Я не занимаюсь анализом плохих людей. Я предпочитаю искать в людях хорошее, и помогать им вытаскивать это наружу. Лучше смотреть на мир с этой стороны.

- Полагаю, это не применимо к Пиллару.

Она опускает взгляд.

- Пиллар из тех людей, кому зачастую выпадает шанс поступить по совести, вот только он выбирает другую сторону. — Ее голос слегка дрожит. — Я не чувствую, что его еще можно спасти.

Ну, если обставить все таким образом, тогда это еще имеет смысл. Должна признать, я запуталась, но она совершенно верно описала мою с ним проблему. Каждый раз, когда я поддаюсь его обаянию или очередному саркастическому замечанию об этом мире, он подставляет меня очередной выходкой.

- На прошлой неделе он обманом узнал, где я хранила один из ключей, — говорю я.

- Я слышала, что он выдавал себя за Безумного Шляпника, — говорит она.

Я понуро опускаю голову. Герои не должны позволять водить себя за нос.

— Все в порядке, но ты должна знать, что он отдаст его Красной Королеве.

— Откуда Вы узнали?

- У меня свои источники. Он заключил сделку с ней и Черными Шахматами.

- Значит, теперь он работает на них?

- Я так не думаю. Все, что мне известно, он пообещал Королеве достать ей ключ в обмен на что-то. И как я уже говорила, Пиллар предпочитает свою собственную сторону.

- Хотите сказать, что он любой ценой не должен стать частью Инклингов?

- Я хочу сказать, что ты должна кропотливо искать Инклингов, одного за другим, когда все будет сделано, убедись, что он участвует во всем этом по личной выгоде, — говорит Фабиола. — По-крайней мере, он наверняка захочет узнать, что вы планируете.

- Вам, правда, когда-нибудь нужно рассказать мне о нем больше, Фабиола.

- Всему свое время. Как я поняла, ты пока не вернула ключ. Тебе очень важно сделать это.

- Пока нет. Я видела, как он забрал его с собой, и я планировала вернуть его, как только мы вернемся, но он выпрыгнул из самолета в Бразилии.

- Бразилии? — Фабиола склоняет голову набок и смотрит на детей. — Вы забрали детей из Бразилии?

— Нет, из Колумбии. Они были рабами Палача.

- Боже, мой, как я могла упустить это из виду? — Фабиола спешит к детям и, опустившись на колени, осматривает их ладошки. Как только она видит, что у них нет двух пальцев, она крепко их обнимает, в ее глазах стоят слезы.

- Есть что-нибудь еще, что мне следует знать об этих детях? — Я беспомощно стою, сердясь из-за того, что от меня утаивается слишком много истин.

— Нет. — Она утирает слезы. — Ты все сделала правильно, Алиса. — Она подзывает меня и обнимает одной рукой. — Будь ты проклят, Пиллар, за все свои старые грехи.

- Мне жаль, Фабиола, но мне кажется, я заслужила узнать, что происходит.

— Хочешь знать, что происходит? — она рыдает на плечах у детей. — Теперь мне известно, почему Пиллар притворялся Шляпником и украл у тебя ключ на прошлой неделе.

Грибландия, Колумбия

Людей Палача никто не предупредил. Все еще оплакивая смерть своего лидера, они собирались устроить собрание, чтобы избрать себе нового. На этой неделе придут миллионы долларов, полученные от наркотиков, и кто-то должен возглавить их. И раз уж они потеряли слишком много детей из-за этой девицы Алисы, они планировали в ближайшее время похитить в рабство еще больше детей. Дети бедняков и сироты были наилучшими кандидатами.

Но все пошло не так, как планировалось.

Почему?

Из-за человека в синем костюме с белыми полосками и золотыми пуговицами. Человек в шляпе с отвратительной кожей, будто та вот-вот слезет. Человек с кальяном и в белых перчатках.

Во-первых, он был похож на глупого волшебника из голливудского фильма, выпрыгнув из самолета с двумя автоматами, он начал осыпать всех пулями направо и налево. Несмотря на то, что ранее он запомнился им, как человеком чудным и полным жизни, сейчас он превратился в нечто, с нечитаемым выражением лица. Хмурый взгляд, бессердечный и несгибаемый. Пиллар стрелял направо и налево. Вверх и вперед. Никакой жалости. Никаких размышлений. Он не собирался отступить или упускать момент.

Кровь залила все вокруг, в том числе и его костюм. Ему было плевать. Попала ему на лицо. Он не заметил.

Он перезарядил автоматы и пошел, словно Клинт Иствуд, стреляя направо и налево. Ни у кого из них даже не было шанса потягаться с его мастерством. Те же, кто был новичком в этом деле, невольно задались вопросом, кто же такой этот человек. Откуда у него такие навыки, и как во имя грибов и ухмылок, он осмелился проникнуть в Грибландию. Но те, кто пробыл здесь долгое время, уже знали его. Именно эти люди побежали первыми, впрочем он все равно догнал их и прикончил одного за другим. Там были и те, кто знали, как его зовут. Сеньор Пиллардо, который когда-то был одним из них. Все боялись Сеньора Пиллардо, но зачем он стрелял, оставалось для всех загадкой.

Один из последних выживших, лежа на траве, наблюдал за тем, как Пиллар стоит среди кучи мертвых наркоторговцев. Он наблюдал за тем, как тот отходит к самолету, собираясь улететь. Внезапно, умирающий узнал его.

- Ты..., - заикаясь, произнес он. — Не может быть! — Он смотрел, как взлетает Пиллар и, насколько он мог судить, человек в голубом костюме еще не закончил.

Собор Святого Петра, Ватикан

Фабиола не говорит мне, зачем Пиллар забрал ключ. Она не говорит мне, что такого особенного в этих детях. И это сводит меня с ума. Я не могу заставить ее рассказать мне. Белая Королева источает ауру доверия, не смотря ни на что. Если она решила не говорить мне, значит, на то есть своя причина. Я наблюдаю за тем, как большую часть времени Фабиола проводит, заботясь о колумбийских детях..., я понимаю, что не все они из Колумбии, а со всего мира... в то время пока Мартовский Заяц пытается вспомнить о чуме чуточку больше.

- Больше всего меня поражает то, что я смог выдумать такую чуму. — Он бежит по церкви взад и вперед.

— Что Вы имеете в виду? — спрашиваю я.

— Я имею в виду, чтобы там ни пообещал мне Кэролус, или же принудил меня, я никогда не смог бы создать нечто такое, что может причинить вред кому-либо в мире. Я не такой.

Я верю ему.

— Думаешь, он накачал меня наркотиками до такой степени, что я не смог себя контролировать?

- Не знаю. — Я пожимаю плечами. — Быть может, Вы, как и он, и у Вас тоже раздвоение личности.

— Это было бы ужасно. — Он пригладил длинную бороду. — Не думаю, что я ужасен. А ты как думаешь, я ужасен?

— Успокойтесь.

— Да, так будет лучше. — Он устремил на меня взгляд. — Кажется, лампочка моргнула.

Я не знаю, что сказать.

- Быть может, не следует столько думать, тогда никто не увидит моих мыслей. Фабиола, как думаешь, я могу спрятаться в исповедальне?

— Если тебе от этого станет легче. — Она приблизилась ко мне. — По — прежнему нет идей, как убить Кэролуса?

— Я вспомнила все свои встречи с Льюисом, и у меня по-прежнему нет идей. — Я бросаю взгляд на часы. — А Вам что-нибудь известно?

— С чего ты взяла?

— Не хочу вмешиваться, но похоже Вы как-то связаны с видением, которое у меня было о Шести Инклингах.

Фабиола пытается скрыть улыбку.

- Ну, он всегда говорил о твоём зонте. Ему нравилось это устройство, не меньше чем Вострый Меч, который он дал мне.

— Я помню его. — Хихикаю я. — Хотелось бы снова увидеть, как Вы отрубаете головы плохим парням.

- Не рассчитывай на это. Я посвятила свою жизнь миру. В тот день сказалось влияние Пиллара. Он побуждает в людях все плохое. Он в этом хорош.

- Так что на счет зонта?

— Быть может, дело в пулях из зубов Брандашмыга, или том, как он светился, когда ты стреляла в Чешира на том кошачьем фестивале.

- Вы так думаете?

— Это наш последний шанс.

— Ладно. — Вздыхаю я. — Я попрошу шофера отвезти меня в Лондон.

- Погодите! — Шофер подбегает к нам и показывает видео на телефоне.

- Что там?

- Это Сеньор Пиллардо..., то есть Пиллар.

Репортаж BBC

Человек в синем костюме, кажется, преуспел в том, что не смогло сделать ни одно правительство. Неизвестный герой, прилетев на неопознанном самолете, всего за один час совершил набег на колумбийских наркобаронов. Нам до сих пор не ясно, как он это сделал, но некоторые местные жители видели, как он убил всех членов наркокартелей, принадлежащих печально известному преступнику, называемому себя Палачом.

Местные жители рассказали об этом человеке с двумя автоматами, он расстреливал всех направо и налево. Затем, несколько минут спустя, он взорвал Грибландию, где выращивались наиболее дорогие наркотические средства.

— Этот человек идет. Стреляет в плохих людей. Никакой пощады. Раз и все, — рассказывает один из местных. — Он стреляет. Они умирают. Все просто. Он Иисус Христос с автоматом.

Вмешивается еще одна колумбийка.

— Я смотрела фильм «Люди в Черном». Крутые ребята. Стреляют в инопланетян. Этот мужик круче. Он человек в синем. Стреляет. Убивает. Вот и все.

— Вынужден признаться, что никогда прежде не встречал такого отважного человека, — продолжал английский репортер из Колумбии. — Он был словно Рэмбо на грибах. Терминатор на крэке. Он, ничего не говоря, расстрелял всех с невероятной точностью, сел на самолет и сжег все вокруг. Пока весь мир пытается пережить самую смертельную чуму в мировой истории, этот человек в одиночку расправляется с наркокартелями. Быть может, он супермен в синем. Быть может, он прислан нам небом в помощь. В любом случае, быть может, в этом мире все еще осталась надежда.

Собор Святого Петра, Ватикан

Все мы, разинув рты, смотрим новости. Дети хлопают в ладоши, большинство из них просто в восторге, хотя я против того, чтобы они смотрели нечто подобное. На этом настояла Фабиола. Я пока не совсем понимаю, что делать с детьми.

— Зачем он сделал это? — спрашиваю я у Фабиолы.

- Никогда не знаешь, что у Пиллара на уме. — Она отводит взгляд. Она лжет. Ведь знает же почему. Я начинаю терять терпение. — Несмотря на свои плохие поступки, он избавляет мир от плохих людей.

- Неужели? — Она смотрит на меня. — Или же он сеет еще больше насилия в мире?

Я озадачена. У нее своя точка зрения, а у Пиллара своя.

- Вам ведь известна причина, по которой он вернулся назад и сделал все это, пока мы на полпути к тому, чтобы остановить Кэролуса? — спрашиваю я у нее.

— Понятия не имею, Алиса. Ты ведь сама сказала. Он вернулся тогда, когда был нужен тебе. Поверь мне. Он просто хочет посеять хаос. А если и нет, ты поймешь, что у него была своя цель. Надеюсь, он вернется и отдаст тебе ключ.

- Вы правы, — говорю я, пытаюсь сосредоточиться на том, что по-настоящему важно. — Полагаю, я позволю шоферу отвезти меня в Лондон.

- Придется немного задержаться, — отвечает шофер. — Вертолету нужен ремонт. Это ненадолго. Не беспокойтесь.

- Кроме того, ты не найдешь Кэролуса в Лондоне, — говорит Фабиола.

- Что Вы имеете в виду?

- Мои источники сообщили, что Красная Королева взяла его в плен и везет с собой на встречу ООН в Женеву.

- Женеву? Королева и Кэролус? Здесь что-то не так.

- Знаю. Поэтому тебе нужно как можно скорее убить его. Кто знает, что уготовила для нас Королева.

Психиатрическая Лечебница Рэдклифф, Оксфорд

Раз уж Чешир не смог найти другую крысу, он, в конце концов, переселился в муху. Вот теперь это оказалось рискованным занятием. Во-первых, ему пришлось бросить телефон. Во-вторых, его могли убить в любой момент. Люди обожали убивать мух. Сказать по правде, это было настоящим искушением, вроде убийства муравьев. Один расчетливый удар и муха становилась историей.

Но вскоре он нашел себе еще одно пристанище. В виде одного из надзирателей лечебницы. Чешир перескакивал с одного надзирателя на другого с такой же легкостью, как и в тот раз, когда он вселился в тело Оджера и напугал ту девчонку, Алису, несколько недель назад. Боже, было весело. При одном только взгляде на ее лицо так и тянуло сделать селфи. Но довольно с этой девчонки, которая считает себя Настоящей Алисой. Он искал детей Тома.

По пути он вселился еще в парочку надзирателей. Все, кажется, были сосредоточены только на плане X. Этот чудик, Доктор Тракл, считал, что сможет пережить апокалипсис в этой психушке. Но, честно говоря, Чеширу было без разницы. Все эти людишки тупы, как пробки. И вот он пристально смотрит на детей Тома, Тодда и Тиану, со знаменитой ухмылкой Чешира на губах.

Двое этих противных детишек смотрят на него. Они не испугались. Ни капли. Они усмехнулись в ответ. Несмотря на то, что он уже был наслышан о том, что Пиллар с Алисой уехали из Колумбии, и Королева уже передумала искать Пиллара, Чешир был взволнован, глядя на Тодда и Тиану.

Спорю, что, в конце концов, нашел вас, Траляля и Труляля. Будет весело.

Собор Святого Петра, Ватикан

Мартовский Заяц, который по — прежнему прятался в исповедальне, наблюдал за несколькими неинфицированными людьми, сидящими в храме. Они ждали возвращения Фабиолы. Она забрала Алису и детей, чтобы проверить самолет, о котором они говорили с мужчиной, похожим на мышь, который сам себя называл шофером.

Пока они ждали, в комнату вошел священник. Март видел лишь его спину. Он видел, как тот встал за алтарем, собираясь заговорить с людьми, которые сразу же умолкли. Март задумался из уважения или же из страха перед мужчиной у алтаря. Самым странным в священнике было то, что он курил сигару.

- Аллилуйя! — воскликнул мужчина. — Всем вам, старые ленивые греховодники.

Март широко распахнул глаза. Люди заерзали на местах.

- Серьезно, — говорит меж тем священник. — Все на что вы способны — швырять дерьмо о стену.

Март сконфузился. Что если в облачении священника был Кэролус?

- Все вы ноете, плачете, жалуетесь на несправедливости мира. — Священник поднял обе руки. — Идете в церковь, падаете на колени задницами кверху, бьете лбами в пол, а вся ваша жизнь сплошной бардак.

Неинфицированные выглядели крайне обиженными.

- Это все, на что вы способны? Не удивительно, что все злодеи этого мира идут по вашим жалким головам, зарабатывают на вас деньги и просто играютя вами направо и налево.

Март подумал, что это точно не Кэролус. Этот мужчина был ниже, и, кажется, он узнал голос.

- Простите отец, ибо я согрешил, — передразнил священник, высунув язык. — Согрешил? Правда? Ты? Вы хоть раз в жизни видели настоящий грех? Что же вы сделали? Солгали супруге? Стали свидетелем преступления и умолчали об этом? Опоздали на работу? Скажите. Какой грех для вас наихудший?

Теперь Март узнал голос.

— Случалось вам убивать кого-нибудь голыми руками? — Священник расхаживал из стороны в сторону. Март увидел, что тот с ног до головы в крови, но тем не менее продолжает курить сигару. — Случалось вам заглянуть злу в лицо и усмехнуться? Вы хоть раз в жизни встречались со злодеем? Настоящим, который убивает смеха ради? Вас хоть раз в жизни похищали и заставляли работать на наркодиллера на другом конце света? Доводилось ли вам встретить свою темную сторону, как это сделал Льюис Кэрролл? Приходилось ли вам иметь с этим дело снова и снова, клянясь, что вы никогда не позволите миру увидеть ее, и вместо этого пишете самую лучшую детскую книгу всех времен и народов?

Март разглядел, что люди были крайне смущены.

— На вашем месте, мне было бы стыдно всю оставшуюся жизнь. — Священник огляделся. — На вашем месте, я бы не прятался, не плакал и умолял спасти свою жалкую задницу, потому что я, якобы, хороший человек. На вашем месте, я бы повернулся и

встретился с врагом лицом к лицу.

Март наострил уши, видя, что некоторые из них под влиянием речей священника уже были готовы открыть двери и расправиться с чумой.

— Пора выйти! Взгляните в лицо тьме и надерите ей задницу!

Прямо перед тем, как они успели что-либо сделать, Мартовский Заяц увидел, как в церковь входит Фабиола, ругаясь на священника.

- Как ты посмел войти сюда с кровью на руках и говорить с ними подобным образом? — Ревела она, такой он не видел ее долгое время. — Выметайся отсюда вон, Пиллар!

Собор Святого Петра, Ватикан

Когда я возвращаюсь назад в собор, я вижу, как Фабиола кричит на Пиллара. Я не совсем разбираю, что именно она говорит. Я смотрю на Пиллара. Он снимает наряд священника, показывая забрызганный кровью синий костюм. На лице порезы и царапины, ему явно нужна медицинская помощь. Судя по его виду, он очень сильно хочет обнять меня. Нельзя убить столько народу и чувствовать себя прекрасно, даже если ты — Пиллар.

- Я хочу, чтобы ты ушел. — Теперь я слышу Фабиолу. — Я больше не хочу тебя видеть.

- С какой стати тебе говорить мне нечто подобное? — Он звучит искренне.

— Ты — ужасный человек. — Вены у нее на шее надуваются. — Плохой, плохой человек. Убирайся.

- Я всего лишь убил всех тех, кто работал на Палача, Фабиола. Разве это не считается актом добродетели?

— Ты хочешь не справедливости, Пиллар. Ты жаждешь крови.

— Какая же может быть справедливость без крови?

Вау. Разговор приобретает опасный поворот.

- Спроси у детей, — он приближается к ним. — Вы рады, что Палач и его дружки теперь мертвы?

Дети радуются.

- Держись от них подальше. — Фабиола загораживает их. — Не хватало им еще твоей манеры поведения в жизни.

— Ага, я понял. — Пиллар утирает кровь с губ. — Я ведь, в конце концов, всего лишь негодяй.

— Не пытайся вызвать у нас жалость, — говорит Фабиола. — Ты обманул Алису и забрал у нее ключ. Ты заключил сделку с Красной Королевой.

- Так и есть.

- Зачем? — перебиваю я. — Зачем отдавать ей ключ?

- Прежде всего, ключ у меня. Я пока что не отдал его ей.

— Значит, Вы собирались отдать его ей, после того, как наиграетесь со мной?

— Я сказал, что заключил соглашение. Я не говорил, что сдержу его.

— Не понимаю, — говорю я.

- Королева назначила мне встречу пару дней назад, чтобы попросить меня присоединиться к Черным Шахматам, — говорит Пиллар. — Я отказался, но потом она предложила мне выдать местонахождение Палача, она знала, как это было важно для меня. Я так долго искал его..., не спрашивай зачем.

- Видишь? — говорит Фабиола. — Для него существует лишь своя собственная сторона.

- Погодите, Фабиола, пожалуйста. — Я чувствую, что вот-вот услышу нечто такое, что мне не понравится. — Неужели мы летали в Колумбию не за тем, чтобы найти лекарство?

Пиллар колеблется.

— Нет. Я привез тебя туда, чтобы ты помогла мне вывезти оттуда детей. Рано или поздно, я бы все равно убил Палача и его людей.

— Но ведь Вы убили его лишь после того, как он рассказал нам о местонахождении Додо, — возражаю я.

- Потому что мне нужно было узнать о местонахождении Мартовского Зайца, спасти его и, когда он вместе с тобой и детьми оказались на самолете, мне нужно было закончить работу. Я с самого начала знал, что он стоит за всем этим.

— Это возможно?

— Мартовский Заяц исследовал все виды наркотиков и лекарственных растений в Стане Чудес. Именно он изобрел Колыбельные таблетки, которые помогали мигреням Льюиса Кэрролла. Кроме него некому было изобрести нечто подобное.

- Честно, я не знаю, что сказать, — говорю я. — Я имею в виду, Вы воплощаете все плохое, что есть в этом мире. Вы лжете, обманываете, манипулируете, но где-то под всем этим скрывается хороший человек. Я так запуталась.

— Не стоит, — говорит Фабиола. — Каковы бы ни были его причины, он рискнул концом света и взял тебя с собой. Что если бы с тобой что-нибудь случилось, пока ты была там?

Мысль довольно убедительна, но все зависит от того, что важнее для мира: спасение жизни или убийство Палача.

- Есть соображения, как я смогу убить Кэролуса? — Говорю я Пиллару, надеясь, что на этот раз он скажет правду.

- Не знаю, — отвечает он. — Думаю, тебе сейчас стоит делать ставку на то, что Марту удастся вспомнить все детали того, что случилось с Кэролусом. Мне верится, что решение у Зайца под ушами, будет просто стыд, что мы вытащили его напрасно.

- Это мы еще выясним, — говорит Фабиола. — Теперь, выметайся отсюда, Пиллар.

Пиллар кивает. Он выглядит побежденным. Как я уже заметила прежде, он едва находит в себе силы стоять перед Фабиолой. Мы все наблюдаем, как он идет к двери, гадая, увидим ли мы его снова..., или захотим ли мы увидеть его снова.

- И, пожалуйста, держись подальше от Алисы. — Летят ему в спину слова Фабиолы. Я знаю, как он привязан ко мне и ему нравится быть рядом. — Как только Инклинги соберутся вместе, ты станешь нам не нужен.

Пиллар медленно оборачивается.

- Почему ты так сильно ненавидишь меня, Белая Королева? — говорит он. — Ради тебя

я потерял ее. — Он взмахивает правой рукой в воздухе и показывает на что-то.

Я моргаю, пытаюсь понять, что он имеет в виду. Что ради нее потерял Пиллар? Церковь, на которую он показывает? Бога? Ее веру в нее? Бессмыслица какая-то. Фабиола застыла. Слова Пиллара каким-то образом ее ранят. Она борется со слезами и стоит прямо, не говоря ни слова.

- Убирайся, Пиллар. — Она убивает его...и меня. — Иди и отплати Красной Королеве ключом в обмен на свою месть. Иди и дальше сей хаос и разрешения, только не рядом с нами.

Пиллар отворачивается и уходит. Остановившись рядом с одним и неинфицированных, он пугает его.

- Бу!

Психиатрическая Лечебница, Оксфорд

Чешир, будучи в теле Тодда, усмехнулся его сестре.

— Ты как-то нелепо выглядишь, — отвечает она. — Пойди найди Папочку и подурачься над ним.

— Значит, ты не Труляля? — произнес Чешир.

— Что? Ты начитался Алисы в Стране Чудес? Разве ты ее не перерос?

- Такие книги перерасти невозможно, ты так не считаешь? — ответил Чешир. — Так, значит ты не Труляля?

- Нет, — отвечает она. — Да что с тобой сегодня?

- Полагаю, все дело в книжке «Алиса в Стране Чудес». — Чешир склонил голову набок.

— Знаешь, что случилось со мной в первый раз, когда учитель прочла нам в классе эту книгу, когда я была поменьше?

— Нет. Что стряслось?

— Она читала книгу классу, который был ею просто очарован, — ответила она. — Мне было одиннадцать или около того. Я не смогла понять эту книгу. У меня даже голова закружилась, честно.

— И что произошло потом?

- Я подняла руку, когда она закончила и спросила: «Льюис Кэрролл был психом?»

Чешир громко рассмеялся.

- Учительница рассердилась, когда я так сказала и весь остаток дня объясняла мне, что эта книга кульминация всей литературы и что автор не был сумасшедшим и не принимал никаких наркотиков.

- И все мы, конечно же, знаем, что это значит.

- Что он был псих и принимал наркотики. — Фыркнула она.

- Знаешь, что безумнее? Что мы тоже очень сильно любим эту книгу.

- Полагаю, мы тоже психи, — сказала Тиана.

— Все мы здесь психи. — Усмехнулся Чешир.

— Боже мой, Тодд, — сказала Тиана. — Давай еще раз.

- Что? Мы все здесь психи?

— Это просто крышесносно! Ты похож на Чешира.

- Ой, да брось. Кто сможет скопировать жуткую усмешку Чешира из того диснеевского фильма?

- Нет, серьезно. Твоя даже лучше, — сказала Тиана. — Прошу, давай еще разок.

- А знаешь, что у меня получается лучше всего? Я могу заставить свою голову исчезнуть.

- Ха-ха. Не увлекайся.

Чешир усмехнулся.

- Хочешь посмотреть? Гляди.

Но его голова, конечно же, не исчезла, потому что иногда он был привязан к телу, которым владел. Похоже Тодд оказался не одним из Трулялей, а еще из него вышла плохая забава. Его голова осталась на месте.

— Ты все равно меня повеселил, — сказала Тиана. — Тебе нужно побольше вот так вот

улыбаться. Думаю, девчонки будут в восторге. Девчонкам нравится все странное, поверь мне.

— Веселитесь, детишки? — Доктор Тракл вошел в комнату.

— Смеяшки и улыбашки. — Чешир взял отца за руку в надежде завладеть телом мужчины, чтобы выбраться из этой дурацкой лечебницы. К своему удивлению, он не смог перейти в тело Тома.

Чешир, по-прежнему, запертый в теле подростка, с подозрением разглядывал Доктора Тома Тракла. Насколько он знал, он не мог завладеть лишь телами Чудесников.

Кто ты такой, Доктор Тракл?

Собор Святого Петра, Ватикан

— Мне кажется, Вы были немного резки с Пилларом. — Говорю я Фабиоле.

Она игнорирует мой комментарий и идет к Мартовскому Зайцу в исповедалне.

— Ты вспомнил что-нибудь важное?

— Ничего, Белая Королева, — отвечает он. — Но я чувствую, что наркотик испаряется.

Скоро я смогу вспомнить все, что произошло.

- Тогда у тебя не остается иного выбора, кроме как лететь в Женеву, — говорит мне Фабиола. — Возьми свой зонт. У меня предчувствие, что это единственный способ убить Кэролуса.

— Это имеет смысл. Раз Льюис дал его мне, тогда, быть может, этим оружием можно покончить с его темной стороной. — Я смотрю на забавный зонтик, который уже не раз спасал мне жизнь.

У Фабиолы звонит телефон.

— Пойди проверь, готов ли самолет. Мне нужно ответить на звонок.

Выйти я не могу, поэтому звоню шоферу, который болтается где-то снаружи. Оказывается, он посадил вертолет на крышу здания, поскольку он не осмелился давить дерущихся горожан.

— Все готово, — говорит шофер. — Идем. Скоро будем в Женеве.

Я вешаю трубку и говорю об этом Белой Королеве, но она просто шокирует меня последними новостями.

- Мне известно, что задумала Королева.

- Мне любопытно, что ж у Вас за источник в королевском замке, — говорю я. — И что же?

- Ты ведь знаешь, что на встрече в Женеве соберутся все самые известные мировые лидеры, так?

- Конечно. Президент США встретится с Королевой Англии. Президент Израилл встретится с престижным Арабским Президентом. Русский президент встретится с президентом Украины и так далее.

- Эти президенты находятся в действующих конфликтах друг с другом, — говорит Фабиола. — Обычно на подобных встречах, они идут на компромисс, соглашаются на вежливость и прочие правила этикета, предпочитают не спорить и не рассказывают, что у них на уме.

— Я не понимаю.

- Большинство из мировых лидеров ненавидят друг друга, Алиса. Их страны тоже ненавидят друг друга. — Фабиола держит меня за руки. — Всем в мире это прекрасно известно. Но нам всегда удавалось поддерживать мир во всем мире. Знаешь как?

— Теперь понятно, — говорю я. — Лгут.

— Поэтому Королева взяла с собой Кэролуса. У него осталось немного снадобья с чумой. Она собирается добавить его в чай во время встречи. И знаешь, что случится тогда?

— Все президенты скажут правду, — рассеянно говорю я. — Ужасную правду, с которой никто из нас не сможет справиться.

- И тогда в мире развяжутся войны, нация против нации. Королеве это по душе.

— И чем это отличается от чумы?

— Алиса. Да что с тобой? — говорит Фабиола. — От чумы все погибнут. Богатые, бедные, могущественные, слабые, покупатели, продавцы. А война помогает богатым нажиться. Можно продавать оружие, создать иллюзию безопасности для тех, кого ты якобы защищаешь. Это уже игра иного рода.

Я не совсем уверена, что поняла разницу, но я знаю одно — Королеву нужно остановить, это даже важнее убийства Кэролуса. Быть может, это стоит сделать одновременно.

— Для меня это уже слишком. — Пожимаю я плечами.

— Знаю, — говорит Фабиола. — Поэтому я лечу с тобой в Женеву.

На пути в Женеву

Чешир завладел телом в соседней камере, сел на самолет с Томом Траклом, направляясь в Женеву. Он убедил его, что знает как пробраться туда, и, что Тому просто необходимо быть среди президентов, которые будут обсуждать последствия чумы, что Тому было крайне интересно. Чешир же был вынужден сделать это, потому что, несмотря на поиски Трулялей, ему самому было невероятно интересно выяснить личность Доктора Тракла.

- Ты уверен, что мы сможем пробраться туда? — спросил Том, глядя на мир внизу.

- Уверен. У меня свои секреты, как пробраться на королевские встречи.

- Ну, надеюсь так и есть. Я всегда подозревал, что у мира элиты есть план на случай апокалипсиса, вроде корабля в океане, или даже полета на луну. Я о подобном читал.

- Конечно. Мне любопытно не меньше вашего. Надеюсь, нам удастся разузнать ее планы.

- Но ты даже и словом не обмолвился о том, зачем ты явился в лечебницу, Джек, — сказал Доктор Тракл. — Я никогда не считал тебя сумасшедшим.

- У меня на то свои причины.

- Мне кажется, ты влюблен в ту чокнутую девчонку, Алису. — Он ткнул его локтем. — Что такого особенного в той девчонке? Почему все так с ней носятся?

- Она особенная. — Усмехнулся Чешир. Завладеть телом Джека никоим образом не попадало под правило: нельзя овладеть телом Чудесника. Взгляните правде в лицо. Джек больше не был Чудесником. Он был мертв. Всего лишь плод собственного воображения. Что сильно рассердило Чешира. Как можно овладеть несуществующим телом? Это взрывало мозг даже коту.

Женева, Швейцария

Маргарет наблюдала за тем, как Королева с энтузиазмом потирает руки. Вскоре президенты соберутся в главном зале и начнут свою конференцию. Первая часть запланирована специально для публики, несколько оставшихся каналов будут транслировать ее. Вторая часть пройдет скрытой от любопытных глаз, где будут обсуждать спасение богатейших людей, на случай, если лекарство не будет обнаружено. Королева была уверена, что второй части встречи не суждено состояться. Она уже добавила в чай смесь, и даже обозвала ее Чаем Правды.

— Оу, Безумному Шляпнику пришлось бы это по вкусу, если б он только был здесь. Настоящему Безумному Шляпнику, я имею в виду.

— Я до сих пор не понимаю, зачем настраивать президентов друг против друга, если миру все равно придет конец, — сказала Маргарет.

- Я знаю, что делаю. Разве я не велела тебе не задавать лишних вопросов? Кроме того, злодеи всегда так поступают в фильмах про Джеймса Бонда. — Она стояла на высоком стуле, оглядывая себя в зеркале. — Как думаешь, я хорошо выгляжу перед самым концом света?

— Можете даже взять с собой фото в загробную жизнь, — пробормотала Маргарет.

- Я тебя слышала, — сказала Королева. — Никогда не думала, что после того, как я подчиню себе мир, я подчиню себе и загробный мир, уродливая герцогиня?

Маргарет пожала плечами, не имея ни малейшего понятия, что делать. Она итак была чертовски сердита после того, как услышала, что Пиллар натворил в Колумбии, но сейчас было не время учить этого курильщика кальянов хорошим манерам. Сперва, ей нужно было разделаться с этой чокнутой Королевой. Что она могла знать того, чего не знала Маргарет? Должно быть, все произошло во время с разговором с Кэролусом. Если бы только стража Королевы позволила ей встретиться с этим человеком.

— Я готова, — прощбетала Королева. — А пока, ты позвонила Фабиоле?

- Да. Она не узнала моего голоса. Я сказала, что я одна из стражников в Букингемском дворце, который хочет положить конец правлению Королевы, — сказала Маргарет. — Я рассказала, что Вы взяли Кэролуса с собой в Женеву, и что ей вместе с Алисой нужно прилететь и спасти мир, прикончив Кэролуса.

— Фантастически. Могу поспорить, она проглотила наживку.

— Словно оголодавшая рыбешка, — ответила Маргарет. — Скоро она примчится сюда.

— Замечательно. Таков был уговор между мною и Кэролусом. Он отдаст мне то, что осталось от чумы, чтобы я смогла подсыпать это в чай, в обмен на ту девчонку, Алису.

- Я думала, ему были нужны Колыбельные.

- Ему необходимы таблетки, когда у него мигрени. Я дала ему одну, чтобы облегчить боль, но его настоящий план — заманить Алису. Сперва, он просил меня отдать ему Пиллара, потому что так отыскать Алису легче всего, но я сказала ему, что у меня есть способ проще и быстрее добраться до нее.

- Значит, вся эта чума была нужна ему лишь за тем, чтобы найти Алису?

- Вот чудик, да? — усмехнулась Королева. — Он сказал, что не был до конца уверен, кто

же настоящая Алиса. И единственный способ отыскать ее — начать угрожать безопасности целого мира.

- Не понимаю, Моя Королева.

- Подумай сама. Настоящая Алиса всегда встанет на защиту мира, как было и сказано в пророчестве. Очевидно, Кэролус свято верит в это.

— Странный способ отыскать Настоящую Алису, но в этом что-то есть. Иначе, с какой стати он так сильно хочет с ней встретиться?

- Быть может, он хочет убить ее, не спрашивай меня зачем. Все, что имеет значение — как я втяну президентов в мировую войну. И, кроме того, почему бы не избавиться от девчонки по имени Алиса, если есть возможность, вдруг она и в самом деле настоящая. — Она закатила глаза.

Маргарет наблюдала за тем, как Королева входит в приемный зал. Она подумала, что неплохо придумала, посвятив Фабиолу в план Королевы. Быть может, теперь эта вредная Алиса отыщет какой-нибудь способ остановить Королеву от осуществления этого плана, а уже потом погибнет от рук Кэролуса. Как говорится, двух зайцев одним ударом.

Вертолет Пиллара на пути в Женеву

На самолете Фабиола переделалась в более современную одежду. Она показывается нам в формальном и довольно деловом платье. И выглядит она слишком смущенной и даже озадаченной.

— Вы отлично выглядите. — Говорю я. И это правда. Никогда бы не подумала, что у нее такие роскошные формы. Мне интересно, кем она была прежде, чем стала монахиней.

— Я годами не снимала своего монашеского одеяния. — Вспыхнула она. — Для меня все это немного неудобно.

— Вы всегда прекрасны, Белая Королева, — говорит Март, несмотря на то, что ему нужно пытаться вспомнить всю историю с Кэролусом.

— Это правда, — подтверждаю я.

- Я не хочу выглядеть красивой, — отвечает она. — Я хочу выглядеть убедительной, чтобы проникнуть в штаб квартиру ООН.

— Не беспокойтесь, — говорит шофер. — Я позабочусь об этом. Пиллар прислал мне три приглашения на всех вас.

Фабиолу все равно это не трогает.

— Он просто человек — загадка, по-прежнему пытается нам помочь, — говорю я.

— Ты не знаешь его, Алиса, — отвечает она. — Не следовало ему убивать столько людей. Ты думаешь, этим самым он решил мировую проблему с наркотиками? Завтра появится новый Палач.

— Понятно.

— Именно это я имела в виду, когда говорила тебе, что ты сморишь в глаза самой тьме, но она не сможет овладеть тобой.

- Кажется, я поняла. Я ощущала столько гнева и ярости в Колумбии, я даже собиралась разнести там все.

— Пиллар никогда не понимал этого. И потому он плохой человек. Он отвечает злом на зло, не признаваясь, что ему это по душе.

- Вынуждена признать, что ему это нравится. — Я почесываю руку. — Не думайте больше о нем. Знаете, чего мне сейчас хочется?

— Чего же?

— Чтобы мы все трое отправились на задание. Еще трое и тогда все Инклинги будут вместе.

— Я - член Иклингов? — хихикает Март. — Это так чудесно.

- Знаете, что было бы просто чудесно? — говорю я ему. — Если бы Вы вспомнили хоть что-то полезное о чуме. Может, в конце концов, все же есть лекарство.

- Я стараюсь изо всех сил. — Его уши слегка подрагивают. — Верь мне, я стараюсь. Я даже порыскал по карманам в поисках лекарства, но...

Внезапно его уши становятся торчком. И он выпучивает глаза.

— Что такое? — говорит Фабиола.

— Я что-то нашел в кармане куртки. Это потайной кармашек, о котором я совершенно позабыл.

— И что же Вы там нашли? — говорю я.

Март ничего не говорит. Он поднимает руки, демонстрируя четыре пробирки, которые обычно используют в химических лабораториях.

- Что это? — спрашиваю я.

- Мне все еще нужно вспомнить, но... — Его взгляд мечется между мной и Фабиолой. — Мне кажется, это и есть лекарство.

Женева, Швейцария

— Где Алиса? — вздрогнул Кэролус.

— Успокойся, — сказала ему Королева, глядя не на него, а на президентов со всего мира, притаившись за портьерой перед входом в огромной приемной зале. — Она на пути сюда. Кроме того, разве я не дала тебе Колыбельную?

— Это была всего одна таблетка. Одной недостаточно.

- Ну, тогда припаси свой гнев для Алисы, когда она явится сюда. Я продолжаю недоумевать, почему все так носятся с этой девчонкой.

- Потому что она — Настоящая Алиса.

— Почем тебе знать?

- Кто же еще отправиться спасти мир? — ответил Кэролус. — Это должна быть она.

- Так полагает и Пиллар. Ему что-то от нее нужно, быть может, здесь не обошлось без ключей. Вот и все. Никакая она не Алиса.

- Должна быть она. — У Кэролуса разболелась голова. Он напряг челюсти.

- Думаю, тебе следует подождать ее в другой комнате, — сказала Королева. — Тебе нельзя показываться в приемной. Все сразу же узнают в тебе безумца с кальянами.

- Даже когда придет Алиса?

- Можешь делать что хочешь, когда она появится, но только не в приемной зале. Мне нужно, чтобы пресса задокументировала и записала, как президенты ругаются и унижают друг друга, когда проявится эффект от чая. Дождись, когда она выйдет из комнаты. Я прикажу своей охране помочь тебе поймать ее.

- Мне не нужна твоя охрана. Тебе неизвестен мой план.

— Конечно же, нет. — Королева закатила глаза. Второе «Я» Льюиса было двинутым на всю голову. — Не очень-то и хотелось. Я хочу лишь увидеть, как президенты перегрызают друг другу глотки.

— Удачи с этим. — Кэролус отвернулся.

- погоди, — сказала Королева. — Я лишь хочу убедиться, что мы поняли друг друга, то, что ты рассказал мне о чуме — правда, иначе мой план потерпит крах.

- Я сказал тебе правду.

- В этом случае лучше не пользоваться «правдой».

- Уж будь уверена. То, что я рассказал тебе о чуме — факт. Управляй миром, мне же достанется Алиса.

— Согласна. — Королева потирает руки и входит в приемную.

Как только она заходит внутрь, дворецкий предлагает ей чай.

- Мне не нужен чай, — бормочет она, присаживаясь. — Неужто я похожа на того, что хочет сказать правду?

Дворецкий, который по происхождению был Индийцем, ушел совершенно озадаченный, проклиная английских зазнаек, которые годами отнимали у них землю. Внезапно он понял, как сильно презирал их всех.

Красная Королева улыбнулась, слушая его бормотания. Хорошо. Чай Правды уже начал работать.

Женева, Швейцария

— Вам нужно вспомнить, — говорю я Марту, находясь внутри лимузина, который арендовал для нас Пиллар. — В этих колбах лекарство?

- Во-первых, это не просто колбы. Внутри шприцы. — Он рассматривает их, выложив на ладони. — Но, думаю, так и есть.

— Думать не совсем достаточно, — говорит Фабиола.

Лимузин въезжает в ворота, и мы паркуемся рядом с самыми важными мировыми президентами. Я вижу, как один из них выбирается из автомобиля, со всех сторон окруженный охранниками. Забавно видеть такую роскошь и защиту, пока в мире творится настоящий хаос.

- Если тут одни президенты, тогда кто же мы? — интересуется Фабиола у шофера.

- Вы Королева и Принцесса Дурдомстана, — объявляет он, отдавая наши поддельные паспорта.

- Нет такой страны. — Вмешиваюсь я.

- Такого слова даже нет, — хихикает Март. — О, чур я — Министр Двинутологии. Мне уже нравится.

- Знаете у скольких стран подобные странные названия? — говорит шофер. — Мир слишком огромен, и чем страньше название страны, тем больше всем плевать. Покажите паспорта, только и всего. Ведите себя, как подобает королеве и принцессе. Если спросят, скажите, что у вас есть лекарство от чумы и покажите им колбы. Вам просто необходимо попасть внутрь и остановить президентов, не дайте им выпить чай Королевы.

- Значит, можно было не одеваться, словно бизнес — леди, — говорит Фабиола. — Я же, в конце концов, королева.

Мы выбираемся из лимузина и мы единственные без охраны или какой другой защиты. Я замечаю, как Фабиола прячет Вострый меч в складках платья и вскидываю бровь.

- На случай, если твоего зонта окажется недостаточно, — говорит она.

- Пора надрать парочку задниц, — говорит Мартовский Заяц.

Мы обе окидываем его строгим взглядом. Не стоит шутить. Лучше бы сидел вспоминал. Мы приветственно машем другим президентам, что встречаются на пути. Большинство из них оглядывают нас с головы до самых ног, удивляясь, что здесь забыли такие как мы.

- Дурдомстан! — Объявляю я, взмахивая зонтом.

Внезапно, нас окружают всевозможные репортеры.

- Вы здесь затем, чтобы спасти мир? — Женщина сует микрофон прямо мне в лицо.

- Конечно, — отвечаю я. — Мы вместе с мамой. — Я киваю на Фабиолу.

- Вы говорите по-английски? — удивляется репортер. — Не могли бы вы сказать, где именно на карте находится Дурдомстан?

— Его нет на карте. — Импровизирую я. — Мы попросили о том, чтобы нас не отмечали на карте.

- Нам необходимо защитить свои ресурсы. — Подхватывает Фабиола.

- Правда? — спрашивает другой репортер. — Ресурсы какого рода?

- Трудно сказать, — начинаю заикаться я. Господи, во что я влипла? — Это больше...

— Чудесные чудесатости, — снова выручает меня Фабиола. — Мы производим четырнадцать миллионов чудесных чудесатостей в год.

- Что еще за чудесные чудесатости...

- Нет, скорее тринадцать миллионов. — Встречаю я.

- Конечно. — Фабиола отвлекает репортера, пока мы направляемся к зданию. —

Учитывая, что последний миллион был весь испорчен зефирками.

- Извините, — настаивает репортер. — Но кто же вы такие на самом деле?

Мы с Фабиолой молчим. Мы всего лишь в паре метров от здания, а этот репортер может нас разоблачить.

- У нас есть лекарство! — Вмешивается Март. Он поворачивается к нам с Фабиолой. — Серьезно. Я нашел в кармане записку. В ней говорится, что заразившимся нужно сделать укол.

— Так чего же мы ждем? — Я хватаю одну из колб и пуль бросаясь к зданию. Фабиола и Март следуют за мной. Репортеры возбужденно обсуждают, что мы похожи на чокнутых.

Штаб — Квартира ООН, Женева, Швейцария

— Присядьте здесь, — говорит Чешир Тому Траклу. — Немного далековато от президентов, зато есть возможность все увидеть и услышать.

- Спасибо, Джек. Вот уж не думал, что ты окажешься столь полезным.

— Я тоже поначалу так считал. — Чешир сделал долгий вдох. В теле Джека было довольно неплохо. Молодой, здоровый и на удивление живой. Почему он не воспользовался им сразу? Что-то подсказывало ему, что ему придется надолго задержаться в этом теле. Быть может, пришло время позабыть про Чешира и просто быть Джеком. Ему нравилось, что девушки хихикают, поглядывая на него. Джек был привлекателен и весьма хорошо сложен. Все что требовалось от Чешира — научиться вести себя, как Джек.

- О, чай, — произнес Чешир, хватаясь за чашку, которую предложил ему дворецкий. — Мой отец просто обожал выпить чашечку молока, то есть, чая, в пять часов.

- А ему нравились летающие тарелки? — спросил Том, прищуриваясь на что-то вдалеке.

- Нет, мы, кошки... то есть, мой отец никогда не верил в инопланетян.

- Я говорю не об этом. Я про чашки и летающие блюдца. — Том показал на тарелки, летящие в их направлении.

- Пригнитесь, Доктор Тракл! — Чешир ныряет вместе с ним под стол.

Отовсюду летят блюдца, чашки и вазы, вдребезги разбиваясь о стены, сопровождаемые воплями и ругательствами президентов.

- Что происходит? — взвыл Том.

— Ничего особенного, — ответил Чешир. — Мировая Война Страны Чудес..., то есть Третья Мировая.

Штаб — Квартира ООН, Женева, Швейцария

Мы опоздали. В зале уже начался парад из чашек и тарелок. Больше всех из нас удивленным кажется Мартовский Заяц, который уставился на президентов со всего мира, которые самозабвенно бросались чайными чашками и проклинали все на свете. И хуже всего было то, что все это транслировалось по телевидению.

— У каждого своя война, — говорит Фабиола. — Арабы и Евреи бросаются друг в друга фарфором.

— Бог ты мой, — говорю я. — Что за слова они говорят друг другу. Унизительно.

— Это многовековой конфликт, — отвечает Фабиола. — Когда они собираются вместе, разговоры кажутся обманчиво мирными. Все произошедшее здесь из-за Чая Правды.

— Северная и Южная Корея, — Март показывает на них в дальнем углу.

— Это что, русский и украинский президенты? — показываю я.

- Не уверена, — отвечает Фабиола. — Зато сама видела, как американский президент бросил чашку в Красную Королеву.

— Ей это даже нравится, — говорит Март.

Мы наблюдали, как она со своего высокого кресла бросалась чашками в американских послов.

- Королева бросает чашки лучше, чем Тайгер Вудс играет в гольф, — раздался голос позади нас. Голос, который слишком хорошо нам известен. Пиллар.

- Я, кажется, уже говорила тебе..., - начинает Фабиола.

Пиллар мгновенно тянет ее вниз. Несколько чашек пролетают над ее головой и сбивают репортера. Фабиола выглядит раздраженной. Махнув рукой, она смотрит в другую сторону.

— Она всегда себя так ведет? — обращается ко мне Пиллар. — Я думал, что монахини хорошо воспитаны.

- У нас нет на это времени, — я протягиваю ему шприц. — Вонзи это в шею Американскому президенту.

— Это его убьет?

- Нет. Это исцелит его от чумы. Печально, но у нас только четыре инъекции. Поэтому нужно постараться спасти американского, иранского, израильского и египетского президентов.

- Я бы сказала, что президент Китая и президент Германии тоже хороший вариант, — говорит Фабиола. — Мы не уверены, что обидевшиеся немцы не родят еще одного Гитлера.

- Фактически это самый сильный президент, — я снова уклоняюсь от очередной соусницы. — Наша цель состоит в том, чтобы охладить их пыл, они должны перестать говорить друг другу правду о своих чувствах.

- Хочешь укольчик, Фабиола? — говорит Пиллар.

Она игнорирует его и поворачивается к президентам.

- На мне еврейский и арабский президенты.

- Возьмите на себя американского президента, — говорю я Пиллару.

— Почему я?

- Просто делайте, как я говорю, — спорю я. — Хочу убедиться, что Вы делаете все, что

нужно и тогда отправлюсь на поиски Кэрлуса.

- Ах, я забыл. Сначала нужно убедиться что не начнется Третья Мировая Война, и затем отправиться на поиски ленивого человека который ничего не сделал чтобы найти лекарство.

- Верно. — Я даже не хочу спорить.

— Думаю, тебе придется задержаться, Алиса, — Март стискивает зубы и вокруг нас все рушится.

- Зачем?

— Необходимо сделать укол Красной Королеве.

— Она — Чудесник. Ее нельзя заразить правдой.

— Нет, если вдыхать из Кальяна Сердец, но она впрыснула его в чай, а это уже другая история. Я просто вспомнил.

- Нужно было вспомнить года два назад, — говорит Пиллар. — Неудивительно, что у нее крыша поехала, пуляет блюдами, словно пришелец — коротышка из фильма.

- Ладно. — Я стискиваю зубы. — Значит, сделаю укольчик Королеве.

— Вы не заметили, что обсуждение немного затянулось? — обращается к нам Фабиола. — Приступим к делу.

- Но в фильмах всегда есть сцена с перестрелкой, во время которой герои разговаривают, а пули пролетают мимо, — Пиллар снова начинает включать свое ребячество.

- Прекратите, — шикаю я. — Вперед. В грудь, помните?

— Подождите, — Март чешет свои уши. — Я только что вспомнил еще одну вещь.

Пиллар закатывает глаза.

— Инъекция не сработает, если уколоть в грудную клетку, — говорит Март. — Нужно сделать укол в....

— Куда? — Я, как и Пиллар, сгораю от нетерпения.

— В задницу.

Мы с Фабиолой не в силах вымолвить ни слова от шока. Зато Пиллар вскидывает брови и на его лице расплывается широченная улыбка.

— Шикардос. А нельзя было с самого начала сказать?

Парковка, Штаб — Квартира ООН, Женева, Швейцария

Кэролус был близок к тому, чтобы начать биться головой о стену. Боль была так сильна. Ему требовалось чуть больше одной Колыбельной таблетки. Почему эта жуткая Королева не дала ему больше?

- Успокойся, — сказал он самому себе. — Осталось всего несколько мгновений, прежде чем Алиса придет за тобой. Прояви терпение.

Но он не смог. Он упал на колени, стиснув голову ладонями.

- Ненавижу тебя, Льюис Кэрролл!

Пока он ползал по асфальту, неподалеку от приемного зала, в его голове раздался голос. Голос, от которого он не мог избавиться.

Вставай. Ты так близок к тому, чего стремился все эти долгие годы. Ты очень близок.

— Да, мой господин. — Кэролус поднялся на одно колено, боль пронзила спину.

Голос продолжил.

План с чумой был великолепен. Мы ждали этого два года. Пришлось навлечь на мир беду, чтобы завладеть вниманием всего лишь одной девчонки.

- Конечно, господин, — ответил Кэролус. — Я не должен сдаваться. Еще пара минут, и она будет здесь, тогда наш план воплотится в жизнь. — Очень медленно он начал подниматься на ноги, на его лице расплылась мрачная улыбка. — Я уверен, что этот план войдет в историю. План века.

Штаб — Квартира ООН, Женева, Швейцария

Видеть, как Фабиола замахивается Вострым Мечом на любого, кто пытается остановить нас, одновременно безумно и захватывающе. И самое лучшее то, что она в этом, безусловно, хороша. Она сражается словно самурай профессионал, и мне становится любопытно, что ж у нее за прошлое. Я наблюдаю за тем, как она выгибается за спинами нескольких президентов и ставит первому укол, не используя при этом всю жидкость, поскольку ее еще можно спасти нескольких. Немецкому послу значительно легче после инъекции, он словно в ванной побывал.

— Прямо в задницу или нам еще нужно стягивать штаны? — кричит Пиллар, уклоняясь от ударов телохранителя, который, кажется, бьет все, что движется.

— Просто сделайте это! — Я запрыгиваю на стол и бью нескольких охранников по лицу зонтом.

Минутой позже в меня врезается чайная чашка. Сделав сальто в воздухе, я оказываюсь на полу. Приемы Чепу Хи иногда оказывается полезными.

— Bravo, Алиса! — Март хлопает в ладоши, за секунду до того, как в него врезается огромный пирог. Он начинает его слизывать.

Я вижу, как Пиллар делает укол Иранскому президенту прямо в задницу и подавляю смех. Если б он себя видел в этот момент. Выглядит забавно. Пиллар же выглядит смущенным, когда делает это. Но последствия изумительны. На лице президента появляется улыбка, он пытается всех успокоить и прислушивается к голосу разума.

За мной, каким-то непостижимым образом, увязался репортер.

— Разве Вы не говорили, что в Дурдомстане есть лекарство?

Времени на объяснения уже нет. Я снова запрыгиваю на столы и бегу к Красной Королеве. Если бы мне только дотянуться до нее, я бы сумела сделать ей укол. Но она отбивается от меня, словно профессиональный теннисист. Я падаю на спину, вокруг меня летают птички.

Уже на полу вижу, как Пиллар пытается обуздать Американского президента. Но тот, похоже, не может думать ни о чем, кроме как бросать тарелки в Красную Королеву. Интересно, как будут выглядеть завтрашние заголовки. Они так близко. Еще пара секунд и драка перерастет в физическую. Телевидение продолжает трансляцию.

— Еще немного и он мой, Алиса, — говорит Пиллар. — Ты ближе всего к Королеве, зайди со спины, двоих одним ударом.

Телевизионному репортеру, который за мной увязался, это совсем не нравится. Поднявшись, я прыгаю на Королеву, сбивая ее на пол. Команда радиовещания явно в шоке от моих действий, будто ничто из происходящего их прежде не шокировало. Я выгляжу так, словно собираюсь задушить Королеву, которая твердит одни и те же «голова с плеч» слова. Как только мне удастся удержать ее на месте, я понимаю, что Пиллару удастся тоже самое, только с Американским президентом.

— Пора спасти мир. — Сказал Пиллар, нагибая президента, словно собирался наплевать его по заднице за плохое поведение.

Сказать, что все это выглядит сюрреалистично, значит, вообще ничего не сказать. Я не

могу поверить в то, что происходит. Одновременно с Пилларом мы вкальваем лекарство Американскому президенту и Королеве Англии с победными ухмылками на лицах.

— Да! — восклицает Пиллар.

Увязавшийся за мной репортер высовывает язык, будто ненормальная. А за ним съемочная группа застыла с непонятными выражениями на лицах. Они не знают, то ли им плакать, то ли смеяться.

— Это не Алиса вытворяет нечто странное с Королевской....? — Том Тракл онемев стоит, глядя на них.

— Если Вам интересно мое мнение, Вы сами виноваты. — Чешир, все еще выдавая себя за Джека, весело смеется. — Вы сами выпустили ее из лечебницы.

— Но даже если она самая чокнутая в мире, с какой стати ей вытворять нечто подобное? — Том, конечно же, знал, что это не Королева Англии, а Красная Королева. Он-то считал, что происшествия прошлой недели были самыми безумными, но это превышало их в миллион раз. — Мне бы сейчас не помешали мои таблетки.

— Вижу, Вы частенько к ним прикладываетесь, — замечает Чешир. — Они хороши?

— Даже не знаю. Я просто принимаю их, чтобы оставаться в здравом уме в этом свихнувшемся мире.

— Как они называются? Я мог бы прикупить себе немного.

— Ты нигде их не найдешь. Это Колыбельные.

Парковка, Штаб — Квартира ООН, Женева, Швейцария

Я ухожу из зала в поисках Кэролуса. Нет больше нужды оставаться там. Большинство президентов исцелены и уже начали извиняться за то, что произошло, теперь они пытались снова наладить мир..., ну и, конечно же, решали вопрос, как разбираться с чумой, которая угрожает целому миру.

Я оставила Фабиолу присмотреть за Мартом, вдруг ему удастся создать больше того лекарства, несмотря на то, что поставить уколы целому населению земли в задницы- задача невозможная.

Буквально в нескольких шагах от приемного зала, Кэролус Людовикус усмехается мне, несмотря на то, что, судя по внешнему виду, он испытывает боль.

— Я ждал тебя, — произносит он.

— Меня? — Озадачена я. С какой стати тот, кого я хочу убить, будет меня дожидаться? Вот только сейчас мне ничего, кроме болтовни, не остается. Солнце за моей спиной опускается к горизонту, а я до сих пор не выяснила, как убить его и спасти мир.

— Я ждал тебя многие годы, Алиса.

— Годы? — Я озадачена еще больше.

— С того самого дня, как я появился на этот свет. Ты и понятия не имеешь, сколько мигреней я подослал Льюису, чтобы ослабить его и вырваться в этот мир.

— Довольно сложно поверить, что ты его темная сторона.

— Чеширу нравится говорить «мы все здесь безумцы». — Он кружит вокруг меня, голова слегка наклонена вправо. — Он заблуждается. «Мы все здесь шизофреники» — самая подходящая фраза. Льюис ни чем не отличается от всех прочих. Тьма сокрыта в каждом из нас.

— Не нахваливай себя. — Я пытаюсь выиграть немного времени. — Ты всего лишь плод собственного воображения.

— Разве с Джеком не то же самое? — Его взгляд пронзает меня насквозь. — Вот только ты любишь Джека, а меня презираешь.

— Не сравнивай себя с Джеком. Чего ты хочешь на самом деле?

— Я хочу того же, что и ты.

— Я так не думаю. — Я медленно приближаюсь к нему. Быть может, удастся запереть его где-нибудь, пока я не выясню, как прикончить его. — Ты хочешь посмеяться над миром, ткнув их лицом в то, что они не в силах совладеть с правдой.

— Разве это не весело?

— Ни капли. Если хочешь веселья, сходи на карусель. А пока, чего ты хочешь на самом деле? Почему ты не убегаешь от меня, когда тебе хорошо известно, что лишь я могу убить второе «Я» Кэрролла?

— Думаешь, я не убегаю, Алиса? — Бросает он мне и медленно приближается ко мне. Это странно. Я не понимаю, что происходит. — Думаешь, я заставил Мартовского Зайца создать чуму лишь ради конца света?

— Разумное предположение. — Я не собираюсь останавливаться. Я пытаюсь не испугаться его. Это словно дуэль, кто убьет друга первым.

— И с какой стати мне желать конца света? — Он смотрит по сторонам, и с неба начинают падать шарики. Нереально. Никогда бы не подумала, что так сильно буду бояться шариков.

— Так объясни мне. ТЫ наводняешь мир чумой, но умирать не хочешь. Либо я чокнулась, либо ты.

— Мы не психи, Алиса. — Ближе. — Я создал эту чуму по одной лишь причине — не только ради того, чтобы посмеяться, как люди убивают друг друга из-за правды, конечно же.

— Мне пора возвращаться в лечебницу, поэтому короче, мне некогда торчать тут всю ночь. Безумные девочки, вроде меня, ложатся в постельки рано.

— Хочешь короче? Ладно. — Он останавливается, лицо снова искажается от боли. Быть может, мне и не придется убивать его. Быть может, это за меня сделает мигрень. — Я создал эту чуму, чтоб отыскать тебя.

— Ты хотел меня видеть? Почему бы просто не отправить СМС? — Я продолжаю приближаться.

— Потому что откуда мне знать, что ты — настоящая Алиса?

Теперь я замираю.

— Я был вынужден создать сценарий конца света, потому что лишь Настоящая Алиса сможет дать мне отпор, — говорит он. — Если бы ты не была Настоящей Алисой, сейчас тебя бы здесь не было.

В горле образуется комок.

— И зачем ты хотел найти меня?

Штаб — Квартира ООН, Женева, Швейцария

Фабиола, наконец, сбежала от охраны, которая пыталась поймать ее, посчитав ее террористкой. Забавно, люди считают тебя сумасшедшей, стоит им самим избавиться от сумасшествия.

— Где Алиса? — Она врывается в Пиллара.

— Снаружи. Она убьет Кэролуса и остановит чуму.

— Что-то не так, Пиллар. Ты должен спасти ее. То есть, его. — Она толкает Пиллара в грудь.

— Не понимаю.

— Мартовский Заяц только что вспомнил, зачем Кэролус взял его в плен в Бразилии.

— Зачем?

— Потому что он боялся, что Март вспомнит его настоящий план и разоблачит его.

— Его план? Ты имеешь в виду чуму?

— Нет, настоящий план, скрытый под предлогом чумы.

— Хочешь сказать, что Кэролусу не нужен конец света?

— Нет. Чума нужна была, чтобы он смог добраться до настоящей Алисы. Это был своего рода тест, чтобы он смог найти ее.

— Найти ее? — Пиллар задумался на мгновение. — Найти ее и что? Убить?

— Есть вероятность, но думаю дело не в этом. — Она отчаянно пыталась найти выход, поскольку охрана блокировала все входы безопасности ради.

— Зачем тогда он воспользовался чумой, чтобы добраться до Алисы?

— Разве ты еще не понял?

Лицо Пиллара осунулось, словно он постарел лет на двадцать.

— Льюис Кэрролл!

Парковка, Штаб — Квартира ООН, Женева, Швейцария

— Мне нужно было отыскать тебя, чтобы, в конце концов, убить тебя, Алиса Уандер. Мне хочется рассмеяться.

— Это даже не мое настоящее имя.

— Ты права, — говорит он. — Мне нужно было прикончить тебя собственными руками, Мэри Энн.

Он снова начинает приближаться, его шарики окружают меня в ночи. Что если это некое оружие. Он звучит так уверенно.

— Назад. — Я целюсь в него зонтом. — Или я выстрелю.

— Ты ведь знаешь, что пули Брандошмыга меня не убьют.

Хуже всего, что я это и сама знаю. Существует ли вообще вероятность прикончить Кэролуса?

— Я думал, что Льюис сообщил тебе, как убить меня. — Он снова остановился. Кэролус определенно был любитель поболтать.

— Все только и говорят о том, что Льюис должен был мне сказать. — Я схожу с ума. — Но он ничего не говорил.

— Быть может, и сказал, вот только ты не уловила послания.

— Нет! Не говорил. — Я делаю глубокий вдох, после того, как на мгновение потеряла над собой контроль. — Он показывал мне студию. Я видела одну из дверей в Страну Чудес. Видела кролика у него в кармане. Видела фотографии девочек, которые он сделал. Он говорил со мной и был добр ко мне. — Я понимаю, что вот-вот заплачу. Не могу сдержаться. — Он никогда не рассказывал мне о тебе.

— Все потому, что я та часть его, о которой он так стремиться позабыть, — отвечает Кэролус. — Как и все прочие, никто не хочет признавать существование своей темной стороны.

— Ты слишком много болтаешь. — Я сдерживаю слезы. — Чего ты хочешь на самом деле? Если ты так долго планировал убить меня, ты бы уже это сделал.

— Мне нравятся честные схватки. — Он передернул плечами. — Это за-з-завораживает меня.

Я понимаю, что сейчас передо мной настоящее чудовище.

— Как тут добиться честности? Я даже не помню, как убить тебя.

— Т-так позволь тебе напомнить. — Усмешка на его лице сама по себе убийственна.

— Скажи мне. — Я иду на это с неохотой, но раз уж ему так припекло поиграть, я согласна.

— Льюис должен был дать тебе нечто ценное и наказал никому об этом не говорить.

— Да, — Извини, Льюис. Про ключ уже известно слишком многим. Позднее притворяться, что у меня его нет. — Ключ.

— Никогда не думала, для чего он?

— Нет.

— Как на счет нажать на маленькую кнопочку на своем зонте для начала?

— Кнопочку? — Я оглядываю его и мгновенно нахожу ее. Помню, как нажимала ее

прежде. Она открывает барабан, в который можно вставлять пули, вот только обычные пули туда не подходили.

— А теперь попробуй зарядить зонт ключом.

Сердце бешено колотится. Я достаю ключ, чтобы попробовать.

— Не все ключи отпирают двери, Алиса, — говорит Кэролус. — Некоторыми ключами можно вскрыть череп.

Трудно сказать, сколько времени уходит на то, чтобы затолкать ключ на место пули. Сперва, он падает из моих дрожащих рук. Затем, я опускаюсь на колени, чтобы поднять его, внезапно начинает идти дождь: не из шариков, а из ледяной воды Сквозь капли на ресницах, на коленях, я вожу руками по земле, ища потерянный ключ, прекрасно понимая, что Кэролус бежит ко мне.

Быстрее, Алиса. Не думай о том, что он идет к тебе. Делай, что нужно. Каждая секунда может спасти жизни.

Я нашла ключ, не глядя в направлении монстра, сжимаю его и поднимаюсь на ноги. Твердой рукой сжимаю зонт, закрываю один глаз, чтобы лучше прицелиться, и...

— Стой! — Пиллар хватается за мой зонт.

Я тоже не отпускаю его, и не отпускаю. Да что такое с Пилларом? Но и меня саму останавливает лишь то, как сам Кэролус останавливается, заметив Пиллара.

— Это уловка, — раздается голос Пиллара за моей спиной. — Не стреляй в него.

— Что Вы имеете в виду? Убить его — единственный способ спасти мир.

— Нет. Ты этим самым убьешь и Льюиса Кэрролла.

Это приводит меня в чувства. Что он только что сказал?

— Кэролус наводнил мир чумой не потому, что лишь Настоящая Алиса отважится дать ему отпор, а потому что лишь у Настоящей Алисы будет ценный ключ Льюиса Кэрролла.

Теперь Кэролус начинает злиться.

— Не верь ему. Пиллар — лжец. И всегда им был.

— Я не лгу, Алиса. — Голос Пиллара тверд, уверен, непробиваем. — Ты не спрашивала себя, почему Льюис не упомянул о местонахождении остальных ключей, когда отдавал тебе этот в Том Тауэр?

— Это приходило мне в голову, но я никогда по-настоящему не задумывалась. — Я по-прежнему целюсь в Кэролуса.

— Потому что он не знает. У Льюиса был в распоряжении лишь один ключ. Особенный. Как сказал Кэролус, которым вскрывают черепа. Льюис отдал тебе ключ, пулю, которая убьет его.

— Зачем?

— На случай, если он не сможет удержать свое второе «Я», Кэролуса Людовикуса, своего внутреннего демона, — отвечает Пиллар. — Льюис Кэрролл заточил всех Монстров — Чудесников, кроме одного. Своей темной половиной, которую он просто не в силах контролировать. Убьешь его — убьешь Льюиса. Правда: они как день и ночь, свет и тьма; но они — единое целое.

— Значит, ты был готов погибнуть, лишь бы убить Льюиса? — Я пристально смотрю на Кэролуса.

— Я ненавижу его! — Кэролус падает на колени. — Все эти мигрени. Вся боль, через которую он прошел, и он по-прежнему любит этих отвратительных детей. По-прежнему пишет глупые книжки и стишки, чтобы только люди радовались. Я презирал то, что у него осталась жажда к жизни, после всего, что он прошел..., мы оба прошли. Я хотел, чтоб он обрушил свой гнев на мир, после Цирка. Зачем же тогда он по-прежнему любит человеческих детей после Цирка? Я никогда не понимал. Почему он живет с болью, никому

не рассказывая об этом. Это сводит меня с ума. Льюис Кэрролл должен умереть.

Я вся дрожу. Не из-за ледяного дождя. И даже не от усталости, которую ощущаю. А из-за тьмы, которую я вижу в Кэролусе Людовикусе. Как может в человеке жить такая ненависть?

— Я должна убить его, — говорю я Пиллару.

— Зачем?

— Взгляните на него. Я не позволю монстру, вроде него, скрыться. Он сбежит, как и Чешир. Я не собираюсь каждый раз позволять злодеям убегать. А чума. Если я не прикончу его, люди поубивают друг друга.

— Спасение мира не похоже на киношные, Алиса, — говорит Пиллар. — Убийство злодея — не всегда выход. Сперва, нужно спасти жизни. Мы сами выясним, как справиться с чумой.

— Нет. — Я застываю и целюсь в Кэролуса. — Такой тьме нет места в этом мире.

— Помнишь, ты рассказывала, что Фабиола говорила тебе посмотреть в глаза тьме? — Голос Пиллара необычайно мягок. — Не позволяй ей запятнать тебя, Алиса. Не позволяй злодеям обратить тебя в жестокого героя. — Он колеблется, затем говорит. — Не становись мною.

Кэролус исчезает в дожде, затерявшись в плавающих шариках, как и темная сторона во всех нас. Пиллар говорит, что это к лучшему. Нет ничего ззорного иметь темную сторону. Она помогает нам узнать и оценить свою лучшую сторону. Сложно воспринимать мораль серийного убийцы, но когда мы приходим, Фабиола говорит мне то же самое. У нее уходит целая минута, чтобы отцепить мой палец от курка.

Завороженную этим безумным миром, меня сажают на новый самолет Пиллара. Я сажусь. Фабиола делает мне чашку теплого молока. Пиллар вспоминает о человеке, которого мы встретили в Грибландии; том самом, который считал себя бутылкой молока. Я не реагирую на его шутки. Я только что отпустила монстра. Прямо сейчас мир так мрачен и темен, что мне хочется спать. Немного позже, мы приземляемся в Ватикане. Фабиола нежно целует меня в лоб.

— По-крайней мере, теперь ты знаешь, что ты — Настоящая Алиса.

Затем она покидает самолет. Мне кажется, что мир непривычно тих снаружи, но я слишком устала. Я снова засыпаю.

В следующий раз я прихожу в себя в своей палате в лечебнице. Мне купили новую кровать. Она чистая. Удобная. Я думаю, что для подобной роскоши слегка поздновато. Миру вот-вот придет конец.

Когда я просыпаюсь в следующий раз, Пиллар снова передает мне бутылку молока.

— Я не Чешир, не бойся. — Шутит он. — Выпей это. Завтра тебе станет лучше.

— Погодите. Я думала, что завтра не настанет.

— Наверное, ты все проспала. — Он останавливается к выходу. — Март вспомнил, что именно произошло. Оказывается, Кэролус приказал ему создать чуму, действие которой закончится через три дня.

— Невозможно.

— Это правда. Конечно, миру слегка досталось. Несколько миллионов разводов; сотрудники, которые теперь видеть друг друга не могут, и несколько тысяч погибших. То же самое ты прочтешь в сегодняшних газетах. Но мы-то до сих пор живы.

Я пытаюсь улыбнуться, но губы пересохли и кажутся хрупкими, как фарфор. Боюсь, если я расмеюсь, то тресну пополам.

— И, кстати, нет ничего невозможного, — говорит Пиллар перед уходом. — Возможно, лишь потерять надежду.

*Палата Пиллара, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф, Оксфорд
Несколько дней спустя*

Я крадусь в палату Пиллара. Никто не пытается преградить мне путь. Подозрительно.

Когда я оказываюсь на месте, Мухоморы толпятся в палате Пиллара. Они пытаются посмотреть новости по личному телевизору Пиллара. Приблизившись, я вижу Тома Тракла с двумя детьми, они вместе с остальными Мухоморами смотрят трансляцию.

— Алиса! — Пиллар подскакивает с дивана с кальяном в зубах. — Иди и взгляни на это.

Я пробираюсь среди Мухоморов. Все рады, что мне уже лучше. Даже Том уступает мне дорогу, позволяя пройти к Пиллару.

— Мы разыскиваемые преступники, ты и я, разве не чудесно? — Пиллар показывает на телевизор.

Я читаю заголовки: *Серийный убийца и его дочь вчера напали на штаб-квартиру ООН вместе со странным незнакомцем, пытаюсь посеять хаос. Неясно чего они хотели: убить американского президента или же Королеву Англии.*

— Странно, что никто не говорит ни слова о чуме, — замечаю я.

— Чумы была день назад. По меркам новостей, слишком старая байка. — Пиллар делает затыжку, покачивает ножкой. — Но, то что мы пытаемся убить президентов, вот это новость. Они обсуждают, что нас стоит послать в Гуантанамо.

— Мы, что, настолько опасны?

— Понятия не имею, — отвечает Пиллар.

— Я рада, что они не стали втягивать во все это Фабиолу.

— Они и не станут. — Он взмахивает трубкой. — Политики. Слово Иисус Христос спустился с небес и пописал в горшок с Королевскими орешками. Это называется конфликт интересов. Смотри дальше. Будет лучше.

— Откуда Вы знаете?

— Потому что я уже видел это десять минут назад. Просто смотри дальше.

Я вижу, как ведущей передают кипу бумаг, которые он читает и у него вытягивается лицо. Она говорит:

— Очевидно, лишь двое преступников попадут в Гуантанамо. Пожилой мужчина, Профессор Картер Пиллар... тут, должно быть, какая-то ошибка.

— Что? — я поворачиваюсь к нему.

— Просто смотри дальше. Это так чудно, что я вот-вот блевану бабочками.

Ведущая продолжает.

— Профессор Пиллар оказался национальным героем, он сам покончил с наркокартелями в Колумбии.

— Вы и национальный герой? — я тыкаю в него пальцем.

— Лишь на пять минут. Продолжай смотреть.

— Ладно. — Я оглядываюсь. — Вы, кстати, не видели Джека?

— Он исчез. Мы не знаем где он. Не беспокойся. Он всегда возвращается. Теперь, смотри!

На этот раз ведущая снова решает передумать.

— Извините за эту неразбериху, но по последним данным эти трое: Картер Пиллар, Алиса Уандер и Джиттери Джинкс; сбежали из психиатрических лечебниц во время чумы, это и объясняет их жуткие действия, включая ответственность за убийство нескольких сотен ни в чем не повинных жителей Колумбии.

— Говорил же. Герой на пять минут, — говорит Пиллар.

— Это лишь подкинет мне еще проблем. — Ворчит Том Тракл. — Нужно было не отпускать вас обоих из лечебницы.

Мне нечего сказать. Мир все также безумен. Но помимо времени, которое мне необходимо на раздумья о том, что произошло с Кэролусом; мне позарез нужно найти Джека. Неужели он сбежал на мои поиски?

— Куда ты пошла? — Пиллар тянет меня обратно. — Ты еще не видела самое интересное.

На этот раз, когда он разворачивает меня к телевизору, я от души начинаю смеяться. Они засняли ту самую сцену, когда мы с Пилларом делаем уколы Королеве и американскому президенту. С этого угла, кадр выглядит обескураживающе. Пиллар словно лапает задницу президента, а я — Королеву.

И это еще не все. Выражение полной победы на наших лицах не вызывает со мнений, что мы самые сумасшедшие психи, какие только есть на свете. Пиллар пару мгновений пытается подавить смех, но через секунду хохочет. Он бросает кальян, хватает меня за руки и начинает танцевать вместе со мной. Затем Мухоморы начинают смеяться. Несколько надсмотрщиков шокировано смотрят на все происходящее, а затем присоединяются к всеобщему смеху. Даже дети Тома смеются вместе с нами.

Все смеются, кроме Тома, которые вынимает из кармана бутылки с таблетками и проглатывает несколько без воды. Он напрягается, не в силах контролировать смех. Попытка прикрикнуть на нас не срабатывает. Вены на его шее надуваются от гнева, боюсь, он заработает себе сердечный приступ.

Затем происходит чудо. Том Тракл начинает смеяться, точно безумец. Кажется, он даже не понимает над чем смеется, но это уже точно прогресс.

Букингемский Дворец, Лондон

— Руки прочь! — Зарычала Королева на Маргарет, которая пыталась промыть ее раны. — У меня шышак на заднице размером с яблоко.

— Королевские задницы имеют обыкновение исцеляться быстрее остальных. — В комнату внезапно вошел незнакомый юноша. Маргарет с Королевой были застигнуты врасплох.

— Не бойтесь, я — не Джек, — сказал Чешир. — Я лишь позаимствовал его на время. Очень полезный парнишка. Кстати, неплохо выглядит.

— Чего ты хочешь? — говорит Королева.

— Я лишь хочу, чтобы вы познакомились с моим другом. — Чешир заводит Кэролуса.

— Что он здесь делает? Мы же договорились. Я думала, он прикончит Алису, пока я буду править миром.

— Забавно, но ничто из этого не сбылось. — Чешир с наслаждением шлепается на диван, вытягивая ноги до тех пор, пока ботинки не оказываются у самого лица Королевы.

— Похоже, ты хочешь остаться без головы, — сказала та.

— Ты же знаешь, ты не преуспела в этом, даже в Стране Чудес.

— Чего тебе нужно? — сказала Маргарет.

— Я хочу, чтобы все мы подружились.

— Зачем нам это нужно? — поинтересовалась Маргарет.

— Потому что, сдаётся мне, та Алиса очень даже настоящая.

— Я больше не собираюсь выслушивать весь этот бред. — Королева поднимается.

— Подумайте об этом. У нее оказался ключ Кэрролла. И если это не доказательство, как насчет того, что она только что выкупила бар Инклингов и теперь ищет Шестерых его Членов?

У Королевы вытянулось лицо.

— Кто рассказал ей про Инклингов?

— Не имеет значения. — Чешир тоже поднялся. — Что по-настоящему важно, даже если эта девчонка заблуждается, ее уже не остановить. Ее сердце полно огня.

— Вполне ожидаемо, — сказала Маргарет. — Куда все это приведет?

— Нам нужно объединиться. Давайте забудем прошлые обиды и добудем Шесть Ключей, а после можем хоть перегрызть друг другу глотки.

Маргарет взглянула на Королеву в поисках поддержки.

— Послушайте, — сказал Чешир. — Кэролус превращается на настоящего безумца, когда ему нужны таблетки. Я обладаю невероятными силами. Маргарет — безжалостная женщина. А Вы, Моя Королева, нет большего зла на свете, чем Вы.

Королеве стало приятно. Ей понравился комплимент.

— Так тому и быть, — сказала она. — Раз Инклинги собираются вместе, тогда добро пожаловать тебе и Кэролусу в Черные Шахматы. Но только на моих условиях.

— Спасибо, — сказал Чешир.

— И не вздумай усмехаться в моем присутствии. Боже. Ну и жуткий же ты.

— Как пожелаете, — сказал он. — Кстати, Вам известен Том Тракл, главный врач

Психиатрической Лечебницы Рэдклифф?

— Зачем ты спрашиваешь?

— Я пытался вселиться в него, но не смог.

— Не может быть. Я узнала почти всех Чудесников. — Смутила его Королева.

— Раз Вы так говорите, — Чешир принялся играть с колодой карт Джека. — Какая мне разница? — Он пожал плечами. — Так, какой наш следующий ход?

— Третий ключ, конечно же, — вмешалась Маргарет. — С помощью Пиллара мы заполучили один, и мы знаем, что у Алисы есть еще один. У меня есть соображения, где мы сможем отыскать третий.

— Замечательно, но не сейчас, — сказала Королева. — Мне нужно немного поиграть со своими пёсиками. А ты, Чешир, избавься от тела Джека. Джек мёртв. Я не хочу его больше видеть.

— Но, Моя Королева. — Чешир не смог сдержать усмешки. — Я запланировал сотворить множество жутких вещей с его телом.

— Насколько жутких?

— Жутких, вроде использовать его, чтобы разузнать побольше о той девчонке, Алисе.

— Гениально.

— И будет даже лучше, как только я найду Трулялей.

Инклинги, Оксфорд

Я мою пол, когда Пиллар входит в бар.

— Нет новостей от Джека?

— Ничего, — отвечаю я. — Как Вы и сказали, думаю, он сам покажется, он всегда так делает.

— Не могу поспорить с мальчишкой, который является лишь плодом собственного воображения. — Пиллар стучит тростью по полу. — Как на счет тебя, как ты себя чувствуешь?

— После того, как отпустила монстра? — Я смотрю прямо на него. — Ага. Я просто отлично.

— Послушай. Я не знал, что чума будет действовать лишь три дня. Кроме того, если бы ты убила Кэролуса, умер бы и Льюис.

— Вы не заметили, что мы только и делаем, как отпускаем Монстров — Чудесников одного за другим? Будто я вообще бесполезна.

— Ты не бесполезна. Ты еще учишься. Если ты думаешь, что станешь ночным героем из комиксов, ты заблуждаешься.

— А что на счет Вас, Пиллар? — Я откладываю швабру.

— А что на счет меня?

— Вы стали безжалостным убийцей в ночи или добрым наставником?

— Ты начинаешь говорить, как Фабиола.

— Может, мне стоит поучиться у нее.

Пиллар замолкает.

— Послушайте, я никогда не прощу Вас за то, что обманули меня и отняли ключ. Я даже не буду спрашивать, что у Вас с Фабиолой, детьми и Палачом. Я уважаю прошлого каждого из нас, — Я стараюсь сменить тему, насколько это вообще возможно. Честно, этот человек ужасно меня раздражает, всеми доступными способами. — Но будьте осторожны. Как только я научусь у Вас всему необходимому, мы больше не будем разговаривать.

— Понимаю. — Он вертит трость. — Не беспокойся. Я исчезну раньше, чем ты думаешь.

— Отлично. — Я пытаюсь не сказать ничего лишнего, чтобы, не приведи Господь, не смилостивиться к нему. После упрямство во мне одерживает верх. — Теперь, уходите. Инклинги рады лишь тем, кто ходит по белым клеткам шахмат.

— Ненавижу шахматы. — Он морщит нос. — Но я здесь не за этим. Я только что виделся с Мартовским Зайцем. Он сказал, что остались небольшие последствия после чумы.

— Какого рода последствия?

— Все в мире будут, сами того не желая, говорить правду снова с пяти до шести сегодня.

— Все? Включая нас?

— Да. И не имеет значения, курили мы кальян или же нет. Это отчасти заразно. Все в этом мире, кто бесновался на улицах в течение трех дней, заразился.

— Значит, это не закончилось?

— На самом деле, все довольно безвредно, есть верить Марту.

— Как это?

— Он говорит, что последствия индивидуальны. Каждый либо столкнется с истиной, либо тем, что ему дорого.

— Безобидная правда?

— Называй, как хочешь.

— Тогда ладно. — Я возвращаюсь к уборке. — Вам уже пора.

— Если бы мне каждый раз давали по сигарете, когда я слышу это, — бормочет Пиллар. Затем он колеблется, словно хочет сказать что-то еще. Я вижу его в зеркале на стене. Как он возится со своей тростью.

Тишина, кажется, затянулась на долгие годы. Но внезапно, он поворачивается и уходит.

— Пиллар, — язык предает меня.

— Да?

— Думаете, это плохо? Если единственный способ прийти к миру — солгать?

— Только если ты считаешь ложь противоположностью правды. — Он не оборачивается, его руки на дверной ручке.

— Что это должно значить?

— Это значит, что мы день изо дня избегаем правды любой ценой. Но на самом деле мы не лжем. Мы выдумываем. Словно в прекрасном романе, подстраиваем свои нужды под хорошего героя. Но в конце книги ты узнаешь, что это ложь, неправда, вот только и здесь ты попадешь впросак, если посчитаешь все обманом.

Мой разум снова наводнился идеями и метафорами. Как ему это удастся?

— Послушайте. — Я выпрямляюсь. — Я была резка с Вами.

— Ничего подобного. Я и в самом деле ужасен. — Он открывает дверь, чтобы уйти. — Но не беспокойся, — судя по голосу, он вот-вот разобьет мне сердце, как никто и никогда не делал этого прежде. Так и есть. От последних слов Пиллара у меня подгибаются колени. — Ты больше не увидишь меня на протяжении еще четырнадцати лет. — Говорит Пиллар, закрывая за собой дверь и исчезая навсегда

Эпилог. Часть Первая

Лондон. Час Правды, около 5 часов

В час правды, Маргарет Кент снова стояла перед зеркалом. Она не могла отвести глаз от своей фальшивой красоты. Все те пластических хирурга и те деньги, что она на них потратила, преуспели в обмане всех и каждого. Ее лицо поспособствовало карьерному росту, большим деньгам и даже вызывало уважение и восхищение. Но если все было так хорошо, почему Маргарет никак не могла позабыть свое уродство, глядя каждый раз на себя в зеркале?

Не в силах больше это выдерживать, Маргарет схватила стул и разбила им зеркало. Она била его до тех пор, пока руки не устали и макияж не потек. Потом она упала на пол и расплакалась. Этот час правды дался ей слишком тяжело.

В нескольких милях от нее Красная Королева тоже стояла перед зеркалом. Вот только ей было плевать на свой внешний вид. Она смирилась со своей внешностью много лет назад. Дело было в другом. Королева поставила один стул на другой, чтобы взобраться на самый верх. Все чего ей хотелось — быть выше. Будь она хоть капельку выше, этого было бы достаточно. С каждой отрубленной головой, она мечтала становиться выше. Если бы не физические мерки в глазах тех, кем она управляла. Иногда она признавалась самой себе, что на самом деле, она не хотела никого убивать. Но вопрос повисал в воздухе. Сколько еще стульев ей понадобится, чтобы успокоить саму себя? На самой верхушке, она испытала укол удовлетворения, и вдруг все стулья попадали вниз.

Поднявшись с пола, она подбежала к двери и завопила.

— Головы с плеч!!!!

Стражники озадаченно переглянулись, не совсем уверенные, чьи именно головы она захотела срубить на этот раз.

— Извините, Моя Королева, — нашелся один храбрый стражник. — Чью голову Вы бы хотели срубить?

— Раз уж ты открыл свой рот, — она помедлила, — Тогда твою. Голову с плеч!!

Хоть бы час правды поскорее закончился.

Что же касается Кэролуса, теперь он жил в маленькой комнатке в королевском саду, дожидаясь таблеток, которые будут успокаивать его каждые несколько часов. В оставшееся время он продолжал читать ту жуткую книгу под названием «Алиса в Стране Чудес».

У него от нее страшно болела голова. Он ничего в ней не понимал и в итоге заканчивал тем, что строил планы, как однажды покончит с Льюисом Кэрроллом. Правда не приносила ему ничего, кроме головных болей, поэтому он отдался на милость сна.

На улицах Лондона, Чешир запер Джека в подвале, а сам отправился путешествовать из одного тела в другое. Чешир использовал тела этих людей для жутких дел. К примеру, воспользовался телом девяностолетней старушки, чтобы поджечь машину.

Но чем бы он ни занимался, он что-то упускал. Что? Все просто. Чешир жаждал узнать, кем он был на самом деле. Конечно, много-много лет назад он был котом. Но у котов нет имен... не совсем, люди придумывают им прозвища и считают, будто котам есть до этого дело. В час правды Чешир понял одно: он не хочет больше быть никем другим, лишь самим собой.

А далеко — далеко, Том Тракл продолжал хранить в секрете свою личность, которую не так уж было трудно выяснить, просто большинство людей не обращали на это внимание. И на всякий случай, чтоб у него не возникло желания рассказать об этом кому-либо, он заперся в VIP-палате, которая раньше принадлежала Пиллару. И в этот час правды, Том осознал, насколько он был одинок в этом мире. Ни собственные дети, ни бывшая жена, не любили его, да и вряд ли хоть кто-нибудь любил.

В итоге Том принялся разговаривать с единственным в мире другом. Фламинго, который оказался крайне любвеобильным существом. В несколько последних минут часа правды, он рассказал фламинго, кем он был на самом деле. Фламинго широко распахнул глаза, удивившись, почему этого никто никогда не замечал.

Эпилог. Часть Вторая

Оксфорд. Час Правды, около 5.30

Алиса в свой час правды едва не сошла с ума. Она уже хотела выключить свет в Инклингах, когда увидела Льюиса Кэрролла за одним из столиков.

— Я ведь не выдумываю тебя, да?

— Нет, — ответил он, положив ногу на ногу, и опустив руки на колени. — Это одна из привилегий Инклингов. Иногда я могу появляться в этом мире.

— Что ты такое? Мертвец? — Алиса застыла.

— Все сложно, а у меня не так уж много времени на разговор, — ответил он. — Я здесь, чтобы поблагодарить тебя.

— Спасибо! — Его забавный, любопытный кролик выпрыгивает его кармашка.

— За что?

— За то, что не убила меня..., то есть, Кэролуса.

— Да, на счет этого, — сказала Алиса. — Как ты позволил этому случиться, Льюис? Поверить не могу, что ты мог сотворить нечто злое.

— Это долгая история. Но сейчас не время, чтобы говорить об этом.

— Тогда о чем ты хочешь поговорить?

— Что пора бы тебе прекратить страшиться Настоящая ты Алиса, или же — нет, — сказал он. — Говорю тебе: ты — это ты.

— Ага, конечно, — неохотно отвечаю я. — Но как я, прежде всего, могу быть уверена, что ты- настоящий? Как я могу быть уверена, что все — реально?

— А как любой другой может быть уверен, Алиса? Люди изо дня в день бродят в неведении. Думаешь, они во всем уверены? Весь трюк не в том, чтобы быть уверенным.

— В чем же тогда трюк?

— Трюк в том, чтобы верить.

— Верить, не смотря ни на что?

— Нет же. Верить в себя. — Он поднялся. — Мне, правда, пора уходить, еще раз спасибо тебе.

— Пожалуйста.

— Кстати, — он остановился перед уходом. — Ты ни разу не спросила меня, почему я благодарен тебе за то, что ты так и не убила Кэролуса.

— Разве это не очевидно? Чтобы не умер ты?

— Все умирают, Алиса, — сказал Льюис. — Я поблагодарил тебя потому, что убей ты Кэролуса, я никогда бы не узнал, смогу ли я сам когда-нибудь сразиться с ним.

Алиса подумала над этим пару мгновений. Точка зрения была удачной.

— погоди. Я только что поняла, что ты появился в час правды. Неужели ты настоящий?

Но Льюис уже ушел и свет погас.

Эпилог. Часть Третья

Час Правды, около 5.43

В Ватикане Фабиола сидела одна в своей комнате. Она собиралась снять белое платье и сложить его рядом с Вострым Мечом на столе.

Очень медленно она начала расстегивать пуговицы. Начиная с этого дня, она больше не хотела быть монахиней. Это был лишь вопрос времени. Она пристально посмотрела на свои руки и плечи и прикрыла глаза. На них были следы ее прошлого в самых необычных проявлениях.

Фабиола переделалась в современную одежду: джинсы и майку; взяла Вострый Меч и открыла дверь. Она остановилась рядом с колумбийскими детьми. Те понимающе кивнули. Они знали, что происходит и им это нравилось.

Фабиола прошла мимо людей, которые любили и почитали ее. Улыбаясь своим последователям, про себя она проклинала Пиллара. Она проклинала его за множество вещей, но по большей части за то, что она больше не монахиня. Как сильно она ни пыталась скрыть это, она — воин. И Война Страны Чудес не за горами. Некоторые прижали руки ко рту, глядя на ее руки. Неужели это та самая монахиня, которую они так любили и почитали?

Но у Фабиолы не осталось выбора. Черные Шахматы вышли из тени. Инклинги объединялись. Пророчество оказалось правдой. Девочка была Настоящей Алисой, даже если ей не всегда удавались миссии.

Она вышла из церкви, прося прощения, она собиралась взглянуть в глаза тьме, надеясь, что найдет в себе столько же сил, как и Алиса, и не будет тонуть в прошлом.

Она обернулась и попрощалась с людьми, которые до сих пор смотрели на ее руки и плечи, покрытые татуировками. Она знала, что зрелище было довольно шокирующее, даже для самой себя. Но она не могла убежать от того, кем была на самом деле. Пиллар постарался, чтобы она вернулась к себе прежней, и возненавидела его за это.

По площади шествовала Белая Королева, сжимая в руке Вострый Меч, с татуировками:
Я не в силах убежать от прошлого, я все тот же воин.

На другом конце света, час правды застал Пиллара на берегу у Оксфордского Университета. Он попытался противиться правде последние полчаса. Но это было бесполезно. Каким бы ни было проклятие правды, оно стало безумнее вымысла.

Он игрался с ключом, когда эффект часа возымел над ним действие. Пути назад нет. Он открыл конверт и сунул туда ключ.

Очень медленно, он вышел из университета и направился к ближайшему полицейскому участку. Он одолжил ручку и написал на маленьком листочке:

Здесь первый ключ. У Алисы есть еще один, так что теперь у вас есть два из шести. Что же касается меня, миссия завершена. Я подавлен и раздавлен. Вы больше никогда не увидите меня.

Пиллар сунул листок в конверт и заклеил его. Он снова позаимствовал ручку и написал на обороте:

Единственной женщине, которую я любил.

Затем он добавил адрес: ***Ватикан.***

Пытаясь просунуть конверт в прорезь почтового ящика, он зацепился перчаткой за

гвоздь. Стянув белую перчатку, он на мгновение засмотрелся на старую, разбередившее сердце, рану. На правой руке у двух пальцев отсутствовали фаланги.

КОНЕЦ...

Алиса вернется в пятом Безумии.

Больше книг на сайте — Knigolub.net